

УДАРНИК

литературно-художественной
и общественно-политической
КОМИЖУРНАЛА

10

1940

У Д А Р Н И К

Н Коми. ж.
1-1а

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОМИ ЖУРНАЛ

Обязательный
контрольный экземпляр

ЛЭДЗЁ КОМИ АССР-са СОВЕТСКОЙ
ПИСАТЕЛЬСЛОН СОЮЗ

№ 10

ОКТАБРЬ 1940 ВО

У Д А Р Н И К

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КОМИ ЖУРНАЛ

ОРГАН ССП КОМИ АССР

№ 10

ОКТАБРЬ 1940 ГОД

УКАЗ

СССР-са ВЕРХОВНОЙ СОВЕТ ПРЕЗИДИУМЛОН

СССР-са ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРУДОВОЙ РЕЗЕРВЪЯС ЙЫЛЫСЬ

Миязлысь промышленность водзо паськодан мог требуйто выль рабочй выныль шахтаясь, рудникъяссь, транспорт выль, фабрикаяссь да заводъяссь постояннй воём. Рабочй класслысь состав дугдывтог содтытг оз позь успешнйа развивайтны миянлысь промышленность.

Миян странаын тырвийо бырдома уджтомалом, пыр жежло помалма тшыгъяломкюд да рёзбритчомкюд сиктын да карын, та всна миян абу сэтшом йёз, кодыяслы эськю быть лой стучитчыны да вёзйысьны фабрикаяссь да заводъяссь, промышленностьлы рабочй выныль постояннй резерв, татшом ногон, стихийнй образуйтомон.

Тайо условиясын государство водзын сулалог мог организованнйа подготывитны выль рабочйяссь карса да колхознй томйёзысь да лёсьодны колана трудовй резервъяс промышленностьлы.

Промышленностьлы государственнй трудовй резервъяс лёсьодом могысь СССР-са Верховнй Советлон Президиум постановляйтю:

1. Признайтны коланабн быд во подготывитны промышленностью сетом выль государственнй трудовй резервъяс 800 сюрсянь 1 миллион мортёдз, карса да колхознй томйёзс определённйа производственнйа профессияяссь Ремесленнйа Училищеясын, Железнодорожнйа Училищеясын да Фабрично-Заводскй Обучение школяясын велёдм пыр.

2. Квалифицированнйа рабочй металлъяссь, металлургъяссь, химикъяссь, горнякъяссь, нефтяникъяссь да мукюд сложнйа профессияа рабочйяссь, а сиджю морскй транспортлы, речнй транспортлы да связьлон предприятиеяслы квалицированнйа рабочйяссь подготывитом могысь — котыртны карьясын Ремесленнйа Училищеяс велёдмлон кык вося срокбн.

3. Железнодорожнйа транспортса квалицированнйа рабочйяссь — машинистъяслы помощникъяссь, паровозъяс да вагонъяс ремонтируйтм кузя слесарьяссь, котельщикъяссь, туй ремонтируйтм кузя бригадирьяссь да сложнйа профессияа мукюд рабочйяссь подготывитом могысь — котыртны Железнодорожнйа Училищеяс велёдмлон кык вося срокбн.

4. Массёвйа профессияа рабочйяссь, медводз угольнйа промышленностьлы, горно-руднйа промышленностьлы, металлургическйа промышленностьлы, нефтянйа промышленностьлы да строительнйа делёлы подготывитом могысь — котыртны Фабрично-Заводскй Обучениельсь школяяс, велёдмлон квайт толысья срокбн.

5. Установитны, мый Ремесленнйа Училищеясын, Железнодорожнйа Училищеясын да Фабрично-Заводскй Обучение школяясын велёдм нудсьо дон босьттог да велдчысьяс велёдчан кадю олоны государство иждивение вылын.

6. Установитны, мый рабочй вын-
лбн государственной резервьяс нахо-
дитчбны СССР-са Народной Комис-
сарьяс Советбн непосредственной
распоряжениен да оз вермыны лоны
используйтбмабсь наркоматъясбн да
предприятияясбн Правительствобн
разрешитбг.

7. Сетны СССР-са Народной Ко-
миссарьяс Советы право быд во при-
зываютны (мобилизуютны) 800 сюр-
сянь 1 миллион мортбдз карса да
колхозной мужской томйбзбс 14—15
арбсаясбс Ремесленной да Железно-
дорожной Училищеясын велббдм вылб
да 16—17 арбсаясбс Фабрично-Завод-
ской Обучение школаясы велббдм
вылб.

8. Обязитны колхозьясса пред-
седателясбс быд во выделяйтны
призыв (мобилизация) пбрядокын
мужской томйбзысь кык мортбн
14—15 арбсаясбс Ремесленной да
Железнодорожной Училищеясб да
16—17 арбсаясбс Фабрично-Заводской
Обучение школаясб колхозса быд 100
шлен вылб, мужчинаясбс да нывба-
баясбс 14-сянь 55 арбсбдз лыддьбмбн.

9. Обязитны уджалысь йбз де-
путатъяслысь Карса Советъясбс быд
во выделяйтны призыв (мобилизация)

пбрядокын мужской томйбзбс 14—15
арбсаясбс Ремесленной да Железно-
дорожной Училищеясб да 16—17 арб-
саясбс Фабрично-Заводской Обучение
школаясб сйб лыдын, кодбс быд во
устанавливайтб СССР-са Народной
Комиссарьяслбн Совет.

10. Установитны, мый Ремесленной
Училищеяс, Железнодорожной Учи-
лищеяс да Фабрично-Заводской Обу-
чение школаяс став помалысьяс лыд-
дысьбны мобилизуйтбмбн да обя-
занбсь уджавны 4 во дорвыв госу-
дарственной предприятиясын СССР-
са Народной Комиссарьяслбн Совет
бердса Трудовой Резервьяс кузя
Главной Управление индбд серти,
налы удждон уджалан места серти
общой основаниеяс вылын обеспечи-
тбмбн.

11. Установитны, мый став йбз,
кодъяс помаласны Ремесленной Учи-
лищеяс, Железнодорожной Училище-
яс да Фабрично-Заводской Обучение-
лысь школаяс, пользуйтчбны Красной
Армияб да Военно-Морской Флотб
призываютб кузя отсрочкаясбн кад
вылб, срок кольтбдз, кодб обязатель-
ной государственной предприятия-
сын уджалбм вылб, тайб Указлбн 10
статья серти.

СССР Верховной Совет Президиумса Председатель М. КАЛИНИН.

СССР Верховной Совет Президиумса Секретарь А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 1940 вося октябрь 2 лун.

СССР-са СОВНАРКОМ БЕРДЫН ТРУДОВОЙ РЕЗЕРВЪЯС КУЗЯ ГЛАВНОЙ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗУЙТОМ ЙЫЛЫСЬ

ССР СОЮЗСА НАРОДНОЙ КОМИССАРЪЯС СОВЕТЛОН ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ССР Союза Народной Комиссарьяслон Совет постановляйт:

1. Государственной Трудовой Резервьяс подготовитомон да юклмомн веськюдлом могысь котыртны СССР-са Народной Комиссарьяс Совет бердын Трудовой Резервьяс кузя Главной Управление.

2. Областьясин, крайясин да республикаясин лбсьодны Трудовой Резервьяс кузя областвой, краевой, республиканской управленияс, а Москва да Ленинград карьясин сиджб и Трудовой Резервьяс кузя карса Управленияс, найбс СССР Совнарком бердса Трудовой Резервьяс кузя Главной Управлениелы подчинитомон.

3. СССР Совнарком бердса Трудовой Резервьяс кузя Главной Управление выло пуктыны:

а) промышленностьлы да транспортлы государственной трудовой резервьяс подготовитом;

б) Ремесленной Училищеясин, Железнодорожной Училищеясин да Фабрично-Заводской Обучение школаясын подготовитом государственной трудовой резервьяс СССР-са Совнарком решение серти юклм.

4. Поручитны СССР Совнарком бердса Трудовой Резервьяс кузя Главной Управлениелы пыртны 1940 вося ноябрь лун кежло СССР-са Совнаркомон вынсьодом выло:

а) профессияс серти трудовой резервьяс подготовитан план;

б) Ремесленной Училищеяслон, Железнодорожной Училищеяслон да Фабрично-Заводской Обучение школаяслон уставьяслысь проектьяс;

в) Ремесленной Училищеясин, Железнодорожной Училищеясин да Фабрично-Заводской Обучение школаясын велбдчысыяс выло рбскюдьяслысь нормаяс;

г) Ремесленной Училищеяс, Железнодорожной Училищеяс да Фабрично-Заводской Обучение школаяс содержитом выло рбскюдьяслысь сметаяс 1940—1941 во выло;

д) Ремесленной Училищеясса, Железнодорожной Училищеясса да Фабрично-Заводской Обучение школаясса велбдчысыясбс учебникьясбн, учебной пособиеясбн, общежитиясбн, паськомон, комкотон, бельебн, постельной принадлежностьясбн да питаниебн обеспечитом йылысь предложениеяс;

е) Ремесленной Училищеясса, Железнодорожной Училищеясса да Фабрично-Заводской Обучение школаясса административно - преподавательской персоналлы удждон ставкаяс йылысь предложениеяс.

5. Босьтны Наркоматьяс да ведомствояс ведениемысь да сетны тайб постановлениесб йбздан лунсянь тблысья срокон СССР Совнарком бердса Трудовой Резервьяс кузя Главной Управление ведениеб существуйтысь Фабрично-Заводской Уче-

ичестволысь школаяс (ФЗУ посни школаяс кындзи, а сідзжб ФЗУ школаяс кындзи, кодьяс гбтбвитбны массбвбй профессияа рабочбйясбс текстильнбй, легкбй да пищевбй промышленностылы) списокьяс серти, кодьяс составляйтсббны СССР Совнарком бердса Трудовбй Резервьяс кузя Главнбй Управлениебв. Школаяс передайтбм нубдны 1940 вося август 1 лун кежлб баланс серти учебно-производственнбй помещениеясбн, оборудованибн, общежитиеясбн, а сідзжб штатнбй преподавательяслбн да велбдчысыяслбн наличнбй составбн.

6. Обяжитны Наркоматьясбс да предприятияса директорьясбс ббр сетны Ремесленнбй Училищеяслы, Железнодорожнбй Училищеяслы да Фабрично-Заводскбй Обучение школаяслы войдбр ФЗУ школаяслы принадлежитлысь став помещениеяс, а сідзжб мездыны дейстуйтысь ФЗУ школаяслысь помещениеяс став мукбд организациясысь да учреждениеяссы, бткымын техникумьяс кындзи, СССР Совнарком бердса Трудо-

вбй Резервьяс кузя Главнбй Управлениекбд сбгласуйтбмбн.

7. Ремесленнбй Училищеяс, Железнодорожнбй Училищеяс да Фабрично-Заводскбй Обучение школаяс содержитбм да оборудуйтбм кузя рбс-кодьяс вевтббм могысь 1940 воын лэдзны СССР Совнарком бердса Трудовбй Резервьяс кузя Главнбй Управлениелы:

а) 100 миллион шайт Наркоматьяс да ведомствояс средствоясысь, кодьясбс ассигнуйтбма Фабрично-Заводскбй Ученичество школаяслы да массбвбй профессияа рабочбйясбс подготовитбм вылб;

б) 220 миллион шайт государственнбй социальнбй страхованиелбн 1940 вося бюджетысь;

в) 300 миллион шайт профсоюзьясбн хозяйственнбй организациясысь профорганизацияслбн культурно-массбвбй удж вылб получайтам отчислениясысь 1940 вося сентябрьсян декабрбдз кадасысь;

г) 400 миллион шайт СССР Совнаркомса резервнбй фондасысь.

ССР Союза Народной Комиссарьяс Советса Председатель В. МОЛОТОВ.

СССР Совнаркомса Делбясбн Управляющбй М. ХЛОМОВ.

Москва, Кремль. 1940 вося октябрь 2 лун.

П. Г. МОСКАТОВ ЁРТБС ССР СОЮЗСА НАРОДНБЙ
КОМИССАРЬЯС СБВЕТ БЕРДСА ТРУДОВБЙ РЕЗЕРВЬЯС
КУЗЯ ГЛАВНБЙ УПРАВЛЕНИЕСА НАЧАЛЬНИКБН
НАЗНАЧИТБМ ЙЫЛЫСЬ

ССР СОЮЗСА НАРОДНБЙ КОМИССАРЬЯС СБВЕТЛБН
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ССР Союза Народной Комиссарьяслбн Совет постановляйтб:

Назначитны СССР-са Народной Комиссарьяс Совет бердса Трудовбй Резервьяс кузя Главнбй Управлениеса начальвикбн П. Г. Москатов ёртбс.

ССР Союза Народной Комиссарьяс Советса Председатель В. МОЛОТОВ.

СССР Совнаркомса Делбясбн Управляющбй М. ХЛОМОВ.

Москва, Кремль. 1940 вося октябрь 2 лун.

РЕМЕСЛЕННОЙ УЧИЛИЩЕЯСÖ, ЖЕЛЕЗНО- ДОРОЖНОЙ УЧИЛИЩЕЯСÖ ДА ФАБРИЧНО- ЗАВОДСКОЙ ОБУЧЕНИЕ ШКОЛАЯСÖ КАРСА ДА КОЛХОЗНОЙ ТОМЙÖЗÖС ПРИ- ЗЫВАЙТÖМ ЙЫЛЫСЬ

ССР СОЮЗСА НАРОДНОЙ КОМИССАРЪЯС СÖВЕТЛÖН ПОСТАНОВЛЕНИЕ

„СССР-са Государственной Тру-
довой Резервьяс йылысь“ СССР-
са Верховной Совет Президиум-
лөн Указкөд соответствиен СССР-са
Народной Комиссарьяслөн Совет
постановляйтö:

1. Обязитны СССР Совнарком
бердса Трудовой Резервьяс кузя
Главной Управлениес примитны
1940 вося ноябрь 10 лунсянь 25
лундз, кызди призыв (мобилиза-
ция) пыр, сидзи и восьса (добро-
вольной) набор пыр, Ремесленной
Училищяесö да Железнодорожной
Училищяесö 350 сурс мортöс да
Фабрично-Заводской Обучение шко-
лаясö 250 сурс мортöс карса да кол-
хозной мужской томйöзысь 14—15
арбасясö Ремесленной да Железно-
дорожной Училищяесö да 16—17
арбасясö—Фабрично-Заводской Обу-
чение школаясö.

2. Обязитны СССР Совнарком
бердса Трудовой Резервьяс кузя
Главной Управлениес пырны 1940
вося октябрь 10 лун кезлö СССР-са
Совнаркомлы вынсьöдöм вылö Ремес-
ленной Училищяесö, Железнодоро-
жной Училищяесö да Фабрично-
Заводской Обучение школаясö при-
зываютöмьяслысь контингент быд
область, край, республика кузя юк-
лöм.

3. Обязитны уджалысь йöз депу-
татьяс областной, краевой Советья-
слысь исполкомьясöс да союзной
да автономной республикасса сов-
наркомьясöс, быд область, край,
республика кузя призывлөн контин-
гентысь петöмөн, установитны 1940
вося ноябрь 1 лун кезлö карса да
колхозной томйöзлысь лыд, кодыс
призываютсьöны Ремесленной Учи-
лищяесö, Железнодорожной Учили-
щяесö да Фабрично-Заводской Обу-
чение школаясö быд кар да админи-
стративной район кузя, а уджалысь
йöз депутатьяслөн районной советья-
сса исполкомьясöс юкны колхозной
томйöзысь призываютöмьяслысь лыд
колхозьяс костынь.

4. Установитны, мый Ремесленной
да Железнодорожной Училищяесö да
Фабрично-Заводской Обучение шко-
лаясö реорганизуитан Фабрично-За-
водской Ученичество школаясса
кызди мужской, сидзи и нывбаба
велöдчысьяс пользуйтчыны преиму-
щественной правои Ремесленной
Училищяесö, Железнодорожной Учи-
лищяесö да Фабрично-Заводской
Обучение школаясö примитигөн.

5. Ремесленной Училищяесö, Же-
лезнодорожной Училищяесö да Фаб-
рично-Заводской Обучение школаясö
карса да колхозной томйöзöс призы-

вайтѳм нубѳѳм могысь образуйтны карьясын да районной центръясын комиссияс уджалысь йѳз депутатъяслѳн городской, районной советьясса исполнительный комитетысь председатель (комиссияса председатель), карса, района профорганизациясь представитель да ВЛКСМ городской, районной комитетса секретарь составын.

6. Ремесленной Училищяса, Железнодорожной Училищяса да Фабрично-Заводской Обучение школаяса став призывайтѳмьяс (мобилизуйтѳмьяс) долженѳсь прѳйдитны медицинский осмотр.

7. Быд призваннойлы комиссия сетѳ киас путевка Ремесленной Училищяса, Железнодорожной Училищяса либѳ Фабрично-Заводской Обучение школаѳ СССР Совнарком бердса Трудовой Резервьяс кузя Главной Управлениеѳн установитѳм форма серти, комиссияса председателѳн кырымалѳмѳн да уджалысь йѳз депутатъяслѳн Советса исполнительный комитетлысь печать пуктѳмѳн, а

сиджѳ кѳрттуй кузя довбосѳттѳг мунап право вылѳ литер.

8. Обязитны колхозьясса правлениеса снабдитны Ремесленной Училищяса, Железнодорожной Училищяса да Фабрично-Заводской Обучение школаяса призывайтѳмьяса колхоз шѳт весѳѳ вылыс паскѳмѳн, кѳмкѳтѳн, кык смена белѳеѳн, назначение местаѳдз туй вылѳ мунап кад кежлѳ сѳян прѳдуктаяса да сетны призывайтѳмьяслы кѳрттуй станцияѳдз муѳѳм вылѳ передвиженielleсь средстваса.

9. Обязитны Путей Сообщение кузя Народной Комиссариатѳс, СССР Совнарком бердса Трудовой Резервьяс кузя Главной Управление заявка серти, сетны Трудовой Резервьяс кузя Главной Управлениеы колана мында литерьяса да нуны Ремесленной Училищяса, Железнодорожной Училищяса да Фабрично-Заводской Обучение школаяса призывайтѳмьяса валѳн назначение местасаѳдз.

СССР Союза Народной Комиссарьяс Советса Председатель В. МОЛОТОВ.

СССР Совнаркомса Делѳясѳн Управляющей М. ХЛОМОВ.

Москва, Кремль. 1940 вося октябрь 2 лун.

СССР-са СРЕДНЬОЙ ШКОЛАЯССА СТАРШОЙ КЛАССЪЯСЫН ДА ВЫСШОЙ УЧЕБНОЙ ЗАВЕДЕНИЕЯСЫН ВЕЛӨДӨМЫСЬ ДОН БОСЬТӨМ УСТАНОВИТӨМ ЙЫЛЫСЬ ДА СТИПЕНДИЯС НАЗНАЧИТАН ПӨРЯДОК ВЕЖӨМ ЙЫЛЫСЬ

Уджалысь йөз материалной благосостояниелысь кыптөм уровень да средньюй да высшюй учебной заведениеяслысь дугдывтөг содысь сеть стрбитөм, оборудуйтөм да содержитөм вьлө Советской Государстволысь тодчана рөскодъяс учитывайтөмөн, СССР-са Народвуй Комиссарьяслөн Совет признайтис коланаөн пуктыны СССР-са средньюй школаясын да высшюй учебной заведениеясын велөдөм кузя рөскодъяслысь юкөн асьныс уджалысь йөз вьлө да такөд йитөдын постановитис:

1. Пырты 1940 вося сентябрь 1 лунсянь средньюй школаясса 8,9 да 10 классьясын да высшюй учебной заведениеясын велөдөмысь дон босьтөм.

2. Установитны средньюй школаясса 8—10 классьясын велөдчысьяслы велөдөмысь донлысь татшөм размерьяс:

а) Москва да Ленинградса, а сидзжө союзной республикаяслөн стотичной карьясса школаясын—200 шайт во;

б) став мукөд карьясын, а сидзжө сиктясын—150 шайт во.

ПРИМЕЧАНИЕ: Средньюй школаясса 8—10 классьясын велөдөмысь индөм дон паськөдны техникумьясса, педагогической училищеясса, сельскохозяйственной да

медицинской школаясса да мукөд специальной средньюй учебной заведениеясса велөдчысьяс вьлө.

3. Установитны СССР-са высшюй учебной заведениеясын велөдөмысь донлысь татшөм размерьяс:

а) высшюй учебной заведениеясын, кодьяс находитчөны Москваын, Ленинградын да союзной республикаясса столицаясын,— 400 шайт во;

б) высшюй учебной заведениеясын, кодьяс находитчөны мукөд карьясын,—300 шайт во;

в) художественной, театральной да музыкальной высшюй учебной заведениеясын—500 шайт во.

4. Велөдөмысь дон мынтысьсө соответствующей учебной заведениелы бтыджа доляясөн кыкысь воны: сентябрь 1 лун кежлө да февраль 1 лун кежлө.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1940—41 велөдчан во первой джынйысь велөдөмысь дон мынтысьсө тавося ноябрь 1 лунысь не сөрөнджык.

5. Средньюй да высшюй учебной заведениеясын заочно велөдчөмысь дон босьтсө джынмында.

6. Установитны, мый 1940 вося ноябрь 1 лунсянь стипендияс назначайтсөны сөмын сийө студентьяслы да техникумьясса велөдчысьяслы, кодьяс петкөдлөны отличной успехьяс. (ТАСС)

ТОКТОГУЛ САТЫЛГАНОВ

1940-ѳд вося октябрь тѳлысѳ киргизскѳй народ пасѳйс выдающѳйс народнѳй акын—талантливѳй композитор, музыкант-виртуоз Токтогул Сатылганов чужан лунсянь 75 во тырѳм. Прославленнѳй народнѳй акынлѳн юбилей лѳи киргизскѳй народ олѳмын ыджыд культурно-политическѳй событиѳн.

Токтогул Сатылганов чужис сѳйѳ вѳясѳ, кор киргизскѳй народѳс, ко-дѳс предайтѳ ас родѳвѳй знатыс—манапѳяс,—вѳлі пѳкѳритѳма царскѳй самодержавиѳн.

Челядь дырся да юношескѳй вѳяс-ыс Токтогуллѳн буретш лѳсялисны чорыд колонизация период шѳрѳ. „Царскѳй Россия вѳлі народѳяслы тюрѳмаѳн. Царскѳй Россияса уналы-да нероч народностѳяс вѳліны дзик ѳраватѳмѳс, дугдывтѳг найѳс быд-ногыс унижайтѳлисны да оскорбляйтѳ-лисны. Царскѳй правительство велѳ-дѳс рѳч населениеѳс видѳдны национальнѳй областѳясса кѳренинѳй народ-ностѳяс вылѳ кызди улысджык раса вылѳ, нимтылис найѳс официалнѳ „инорѳдецѳасѳн“, воспитывайтѳс на дѳнѳ презрение да ненависть. Цар-скѳй правительство сознательно пес-тылис национальнѳй рознь, усѳдавлѳс ѳти народѳс мѳд вылѳ..

Царскѳй правительство зѳлис пѳд-тыны национальнѳй культуралыс быдсяма петкѳдчѳм, нѳудѳс нероч национальностѳясѳс мырдѳн „рѳчмѳ-дан“ политика. Царизм выступайтѳс нероч народѳясѳс мучитыс да палач пыдди“¹⁾.

Кызди зѳв меткѳя шулисны Токто-гуллѳн предшественникѳяс да совре-

менникѳяс—знаменитѳй киргизскѳй акынѳяс Калыгул, Арстанбек, Клыч, Киргизияѳс усиленнѳй колонизируйтан кадыс вѳлі „куруд шѳгѳн, невѳляѳн да синваѳн тырѳм кадѳн“.

Сѳбкыд-пемыд вѳрѳяс пиын Дикѳй кѳзаясѳн лѳис миян народ. Вынысѳ вывтѳ ноша улын

кусынѳтчѳм,
Вѳюннѳй волѳясѳн лѳис миян народ.
Юрас кучкѳм вѳсва вѳрзѳдчытѳм
Лѳлавтѳм шѳйѳн лѳис миян народ.
Тайѳ кадыс—гѳляслы шѳгѳн тырѳм

кад,
Сѳмын клыкастѳйяслы выгоднѳй иад!
(Арстанбек „Дзескыд кад“¹⁾.)

Чорыд колонизация нѳудан вѳясѳ байманапѳяс хищническѳя вузавлисны колонизаторѳяслы дѳхканскѳй муяс, пѳскѳтинаяс да вѳрѳяс. Гѳль кир-гизѳясѳс вѳтлалѳсны бур пѳскѳтина-яс вылысѳ да плодороднѳй долина-ясысѳ бесплоднѳй ущельеясѳ да дикѳй гѳраясѳ. Колонизаторѳясѳи повзѳддлѳм да угнетайтан гѳль кир-гизѳясѳс вѳлі вайѳдѳма сѳтшѳм бес-правиеѳдз, мый найѳ эз лысѳтлымы явѳ петкѳдны юртаысѳ весигтѳ гѳр пытшса пѳимнысѳ, полѳмѳн, мый найѳс чорыда карайтасны вѳр расхищай-тѳмысѳ подозревайтѳм кузя. „Царскѳй Россияын олмыс народѳяс мучитчи-сны кыкпѳвса нартитѳм улын—асланыс да рѳч помещикѳяс да капиталистѳ-яс нартитѳм улын“²⁾.

XIX нѳм мѳд джыннын киргизскѳй народ выдвинитѳ талантливѳй народ-нѳй акынѳяслысѳ да певецѳяеысѳ

¹⁾ Став стихотворнѳй цитатаясыс сѳтсѳ-ны подстрѳчнѳй переводѳясѳн.

²⁾ ВКП(б) истѳриялѳн краткѳй курс, 1936 во-ся изд., III гл., 54-ѳд стр.

¹⁾ ВКП(б) истѳриялѳн краткѳй курс, 1938 вося изд., I гл., 6-ѳд стр.

дзюнь плеяда. Тайб кадся киргизской поэзиян абубсь героической эпосса выль произведениеяс, сэки паськалдыны посни поэтической формаяс, медсясб лирическойяс (стихьяс, сыланкывьяс) да сатирическойяс (басняяс).

Тайб кадся кызын произведениеяссыс подувьясьбмась народнбй шог да страданияяс йылысь темаяс вылб.

Вбля радейтысь да асланыс народлы преданнбй певецьяс да акыньяс Калыгул, Арстанбек, Клыч да мукбд ас талантныслбн став вынбн бичуйтлысны манапьясбс, байясбс да царской сатрапьясбс. Фольклорнбй образьясбн да народнбй мудростьбн йиджтысьбм налбн поэзияныс чувствояснас да настроенияяснас вблматыссабн да рбднбйбн став киргизской народлы, кодб дасьтысьлыс тышканы аслас нартитысьяслы паныд.

Токтогул Сатылганов лоис киргизской народнбй поэзияса медбур традицияслбн веськыд творческой наследникбн. Но, колб шуны, киргизской поэзиян сьлбн лирикаыс босьтбс тбдчана, особбй места. Став воддза акыньяслбн произведениеяссыс Токтогуллбн творчество торьялб шензьбдана простотабн да ясностьбн, исключительнбй лиричностьбн. Помасьлытбм народнбй мудрость да поэзия источникысь аслас творчестволы выньяссб гумлалбмбн, Токтогул тэчлыс аслас народ олбм йылысь правдбй сыланкывьяс, народлысь сокровеннбй надеждаяссб, думьяссб да чаяниеяссб петкбдлбг.

Но не сбмын тайб чертаясыс торьбдбны Токтогуллысь произведениеяссб. Аслас смел да остроумнбй сыланкывьясын сйб киргизской поэзиян создайтбс бедняк-кедейлысь яркбй образ, кодб акынлб став творчествоас босьтбс шбр места. Токтогуллбн кедей—смела сувбс нэмбвбйся порабощениель паныд, бай-манапской кабалалы паныд. Гбль морт нимсянб гблбссб лэптбмбн да гбльсб нартитысьяслы противопоставляйтбмбн, поэт объективнбй отражайтлыс настроение да недовольствосб паськыд беднякбй массаяслысь, кодьяс вблны кыкбвса нартитбм улын: царской колонизаторьяс да местнбй байсаманапьяс нартитбм улын.

Страдайтысь, но тышб век дась

беднякыльсь правдбй да убедительнбй образсб Токтогуллбн вблм абуслучайнбй создайтбма. Акынлбн да централнбй геройлбн биографияясныс бтсымабсь. Кедейлбн олбм вблм аслас Токтогуллбн олбмыс. Токтогул сыланкывьясын чужбм протестуйтысь Кедейлбн образыс определйтбс аслас авторыслысь судьбасб да олбмсб.

Токтогул Сатылганов чужис 1864-бд воын гбль скбтвидзысь семьян, Узук-Ахмат берегьяс вылын, Сасых-Джида урочищени, Кетмень-Тюбын.

Сьлбн батыс, Сатылган, вблм кабаланы Кетмень-Тюбын известнбй правитель Дыйкамбай ордн.

Кор Токтогуллы тырис 8 арбс, сйбс, кызб и мукбд став гбляслысь пияньяссб, вблм сетбма пастухлы бтсасысьб.

Киргизияса живописнбй да могучбй природа шбрын пастушечбй олбмыс водбб кыкбдбс сын поэзия да сыланкывьясбс радейтбм, кодьяс вблны пастухьяслбн гбраясын бткбн олгананыс нач бти гажбн. Джайлао вылын чужис и том пастух Токтогуллбн медводдза сыланкыв. Сйбс Токтогул тэчис аснас лбсьбдбм мелодия серти, кодбс ворслбс асвбчбм комузныс.

Орчча джайлаоса пастухьяслысьблбм выланыс воисны асланыс бртныслбн первбйя сыланкывьяс. Тайбс аддзбмбн, Токтогул заводитбс сочиняйтны аслас другьясыслы сйбм гажа да остроумнбй стихьяс.

Дасвит арбса Токтогул, кодб тайб кад кежлас велалбс вин виртуознбй ворсны комузбн, лоис ас аылса став народнбй празднествояс да чукбртчбмьяс вылын радейтана геройбн. Том сылысь йылысь слава наськалыс Кетмень-Тюб пасьтала.

Бьд ьджьд манаплбн вблм придворнбй акын, кодб гбстьяс водзын да празднествояс вылын сьылбмбн ошкылыс ассыс покровительсб. Кетмень-Тюбса правитель известнбй манап Рыскулбеклбн пиыс—Дыйкамбай сдзжб имеитлыс придворнбй певецбс—Арзыматбс, кодб прославляйтлыс манапбс, сылысь гбтырьяссб да пиянбс.

Арзымат кыялы сы йылысь, мый голь Сатылганлы пиыс кутис лоны знаменитой акынды. Полдымды, мый том певецды немалдымыс вермас пемдыды сылысь славасды, сийды мовпыштыс опозоритны Токтогулдыс народ водзын. Оты праздноство вылын Арзымат тшодктыс, медым сы дорды вайдыдысны Токтогулдыс да тшодктысны сывыны.

Йозыслы сылдым вылды воисны том акынды сыланкывьясыс.

Сэк сувтыс Арзымат, босытыс комуз да кутис сывыны. Аслас покровитель манапылы благодарностылысь дань сетымды ббрын, сийды босытыс быд ногы омдылтыны Токтогулдыс, лэмысь серавны сылысьдыс да оскорбляйтны. Сэсыя сийды сетис асыыс комузды юнмалы.

Скормды Токтогул кутис сывыны сы йылысь, мый госа яй вылды Арзымат славитды асыыс покровительдыс да тшоддыды манапской подачкаяс помысь. Сийды помалис сыланкывдыс ехидной афоризмды сы йылысь, мый госа обжбра (Арзымат) некор оз су иноходедыс (Токтогулдыс).

Йозыслы вывты ена воис сылдым вылыны Токтогулдыс смел сыланкывыс. Арзыматдыс вольды вермдыма. Том сылысьдыс славаыс ндышта вин ена кыптыс.

Манапьяс быдысама ног зылысны приручитны сийдыс да вдычны асланыс придворной певецды. Но Токтогул век кольдыс вернойды аслас народды да водды тэчдыс смел, вольды радейтана сыланкывьяс.

Сэк манапьяс кутисны корсыны бурдыжык случай, медым мездысыны йдыкдыритчытымды акынысь.

1898-дыды вды Минуюбянской ишан обявтыс „газават“—священной война—иноверецьяслы паныды да кыпдыдыс Андижанской восстание, коддыс регыды мысты вольды зэв чорыда пдыдтыма российской самодержавиеды. Кор карательной отрядыяс вольды куталдыны буатовщякысыс, Рыскулбекдыс пияныс решитисны, мый воис кад расправитчыны асланыс врагысысды.

Рыскулбек пиянылы эз вды сыдыкыды обявтыны Токтогулдыс Андижанской восстаниеса участникды. Токтогулдыс арестуйтысны, дорисны кан-

далыясды да восстаниеса уна мукды участникысысды тшодтыс судитисны смертной казныды—дышдыны. Недыр мысты монархдыс „неизреченной милдысть кузья“ смертной казнысысды вольды веждыма сизим вося каторжной уджысысды да Токтогулдыс ыстысны Сибирды.

Токтогулдысды каторга вылын уца во олысь политкаторжанын Болот Джертаков висытавды:

„Токтогулдысды ме паныдасы Андижанской тюрьмаын. Мияныс—киргизысысды—вайисны лунвылысь, коддысысды сіджды вольды мыждыма Андижанской восстаниеын участвуйтымысь. Кыдзын Токтогул, ме веськалы тюрьмады сысысь, мый аслам нэм чдыж век вольды байяслы да манапьяслы паныды“.

Тюрьмаын Токтогул висытавдыс, мый сийдыс арестуйтысны сысысь, мый сийды эз кдысы лоны манапской сылысысды.

Андижанской тюрьмаысь осужденнойдысды нуисны Узбекистан да Туркменистан пыр Красноводскды, сэсыя Астрахань пыр Москвады, а сэсыянь Омской пересыльной тюрьмады. Медды ббрын, Андижанысь петдымсыянь вдыдын-джыныдысды мысты осужденнойдысды воисны Иркутскды да найдысды мдыдыдысны Александровской централды.

Александровской централды нуигды Токтогул пыштыс. Но кык тдылысь мысты сийдыс кутисны да дорисны кандалысысды, пыштыдымдысысды ндышта дас кык во каторжной удж содыдыдымды. Сдымын куим во мысты Токтогулдысысды вольды босыдыма кыясысысды кандалысысды, а квайт во мысты—и кокыясысысды, да сийдысды вольды мдыдыдыма Круго-Байкальской кдырттуы стройтельство вылды.

„Кутшдымды сыдыкыды вольды олдымыс каторга вылын,—висыталды Джертаков,—медся бура висыталдыма Токтогулдысды сыланкывьясас“.

Отпыр каторжныкыясды тэчсыдымдыны вдыбисны Токтогулдысды балалайка. Кор тдыдысды та йылысь надзиратель, жугдыдысды балалайкасысды, код шы улды тэчдысды ссылкаынь асыысды сыланкывьясысды Токтогул.

Роч поселенецьясды отсыдыны Токтогул бара мовпыштысды пыштыны. Меддымы дзебны пыштысысысысды коктуысды,

каторжникъяс паськблсны сёрни,
мый быттькб Токтогул воис.

Сибирын да Аральскбй степьясын
кузя скитайтчбм ббрын Токтогул
воис ас чужан муас.

Аслас айлын акынбс виччысисны
шог юбръяс,—сылбн гбтырыс уна
во чбж виччысьбм ббрын, Токто-
гулкбд аддзысьбм вылб надея
дзикбдз воштбмбн, мунис мбд дорб,
а бтка пиыс Топчубай—кулис.

Токтогулбн ссылкаысь локтбм
йылысь юбр чардби моз паськалис Кет-
мень-Тюбинскбй долинаті. Став аиль-
ясысь, ылыссаысысь и матыссаысысь,
локталісны гбль киргизъяс, медым чо-
ломавны ассывыс радейтан акынбс.
Народлбн радейтбмыс ббр содтс
Токтогуллы выисб творчество вылб.

Тайб воясын сы олбмын заводитчб
выль полоса. Токтогул восьбн выст-
упайтб байяслы да манапъяслы
паныд. Быдлаын, кбн сбмын позьб
вблб чуксавны народбс мездысьбмб,
Токтогул выступайтгліс аслас сылан-
кывъясбн.

Старикъяс казтылбны татшбм
случай йылысь:

Токтогул паныдасис ббрдысь гбль
морткбд да юалис сылысь:

— Мый тэ ббрдан?

Гблыс вочавидзис:

— Ме мирын медся шудтбм морт.
Менсьым ставб босьтисны и ме
корысяла.

— Тэ некор он ло шудабн,—воча-
видзис акын,—тэ век кутан корыся-
лбмбн овны... кытчбдз ловъядсь
байяс-манапъяс“.

Аслас сыланкывъясб да висеть-
ясб Токтогул кужбмбн сюйліс катор-
жанаяс олбмысь эпизодъяс. Сылбн
сыланкывъяс да висетьяс вблны
эбыль агитациябн, бай-манапъяс-
лы да царскбй колонизаторъяслы
шаныд.

1916-бд вббдз Токтогул оліс ас-
лас рбдиваас нелегалнбя.

Рыскулбеклбн пияныс кор кивліс-
ны Токтогулбн Сибирысь пышйбм
йылысь, донеситисны сы йылысь
властьяслы, и акынбс бара вблб кутб-
ма да пуксьбдбма тюрьмаб. Но кир-
гизъяс-сородичъяс чукбртисны сбм
да пбрука вылб босьтисны ассыныс
радейтан акынбс.

Велкбй Октябрскбй социалисти-

ческбй революция ббрын Токтогул
медводдза мортбн Киргизияын кутіс
сывыны народъяслбн гениальнбй
вождь Владимир Ильич Ленин йы-
лысь. Ленин йылысь сылбн сылан-
кывйыс бнбдз на лыддысьсьб непрев-
зойденнбйбн киргизскбй устнбй
народнбй творчествоын.

Земельнбй реформа нубдан кадб
Токтогул ветлбдліс аильясті, выль
шуда олбм йылысь сыланкывъяс
да честнбй уджб чуксалан назі-
дательнбй стихъяс тэчигтыр.

Токтогул куліс 1933-бд воын,
народлбн радейтбмбн да почетбн
кытшалбм.

Токтогуллбн став творчествоас
основнбй чертаыс—народбс помтбг
радейтбм да став сикас нартытысьяс
дорб ыджыд лбглуи. Но Токтогул-
лбн сыланкывъясыс абу нярганаяс,
кызди тшбкыда вблб сыбдз паны-
дасьлб акынъяс творчествоын. Гбль-
ясбс бай-манапса нартитбмлы паныд
тышкб гневнбя чуксалан сылбн
сыланкывъясыс эрдбдлісны эксплоа-
таторъясбс:

Да мед проклят лбб гэршлаыс тіралан бай,
Коді оз мынтысь гблылы уджалбмсыс!
Но манап весиг байбс горшлуннас панйис—
Скббтбс пыдди сійб сёйб йбзбс!
Народ пиысь кб петбны смел войтыр,
Налысь дорбны ки и кок.

Токтогул веритліс, мый воас кад,
кор народ рбщитайтчас аслас нар-
титысьяскбд да чышкыштас му вы-
лысь.

Токтогул помтбг веритліс народ
выньясб. Сійб сывліс:

Тэ народ—кызди визув поток,
Кыпбдчбмбн тэ выи серти дзик гбраяс
кодь.

Народ бтвывтчас, лбб ты,
Ты кб паськбдчас, лбб поток!

Байяслы да манапъяслы паныд
веськбдбм сыланкывъясыс Токто-
гуллбн кучкалісны и царскбй чи-
новникъяс кузя. Акын смела да
восьббн сыліс чиновникъяс да цар-
скбй ставленникъяс йылысь, кодъяс
горшлунныс серти панйивлісны мбда-
мбдсб. Непокорнбйясбс усмиряйтны
локтбм чиновникъяслы Токтогул
сылліс сэтшбм сыланкыв:

Мый вермас вбчны вынтбм Кедей,
Кор поборъяс мырдббны скбт,
Кор челядь кольбны айрантбг?

Кедей копыртчо бай власть водзын!
Тэ ко властной господин,—
Бор сет кедейясы ставсө, мый мырдан,
бай!

Тэ ко он төл справедливость,—
Мырдды сийөс, мый колис на народлөн!

Токтогулс, кодс вөлі арестуйтө-
ма манапьяслөн лөж доносяс ку-
зя, царской застеноекьясын тшөкты-
лысны сознайтыны сын вөчлытөм
мыжьясас. Сийө не өтчыд сывлис
аслас сыланкывьясын: „мыждыны
мыжтөмс, заточитны мыжтөмс,—
тиян властылөн вын“.

Ссылкаб нуиг водзвылас Токтогул
сетө кыв мынтыны водзөссө палачья-
ясы:

Ме ко бор вола ловйөн,
Бытшлала тэнсьыд син,
Ме ко бор вола ловйөн,
Ставьыс мынтыя тэл!

Рөдинаыс бокин, тшыгунөн да
сөбкыд уджьясөн мучитөм, сийө эз
норасьлыв ас судьбаыс вылө, а шога
казытылис аслас нартатөм народлөн
страданияяс йылысь:

О, гленной мир!
Кызди позьө вунөдны
Менсьым лыдтөм народ,
Коді колис синваби ойдөм
Ла сы вылө личкысьөм
Сап-пемьд да страданияс сьөкта улыи!

Страдайтеыс акын-ас му кузяыс
гажтөмтчылис ссылкаас:

Сук вөрьяса ас муөс
Ме окотиті эскө ветлыны—адзвыны,
Ассьым уналыда киргизской народс,
Шөгсьөмөн, көйи ме адзвыны,
Но оз лэдзы менө вөля вылө
Сьбд сьблөма тираньяс,
Найө тасмаөс моз шөралөны менсьым
көсийөмс!

Аслас сыланкывьясын сийө эз
йөршитчыв национальвөй векни те-
матикаб. Став увтыртөмьяс вөсна
страдайтг да шөгсиг, сийө пыртис
ас сыланкывьясас интернациона-
лизмлысь идеяс:

Ме адза казакьясөс, киргизьясөс,
Узбекьясөс, рочьясөс, татарабс,
Помтөм уна йөзьясөс,—
Кызди и менам лов, тырсьө шөгөн,
Безвольнойсьөс налөн ловьяс!
Ме адзыл, кызди уна пленникьяс,
Ме кодыс жө,

Кулисны тшыгла,
А налысь трупьясөс
Гуалисны гуясө.

Кор Сибирись пышйөм акын ад-
дзис ас мусьыс радейтан пиыслысь
гусө, а ас керка пыддыс—кушин,
тайө ыджыд личной шөг здукө на-
род динө радейтөмыс вөлі основнөй
ловзьөдан выннас, коді өнмөдс Ток-
тогулс:

Ме ог кут шөгсьыны на йылысь, код муис,
Ме ог кут жалитны на йылысь, жоді кулис,
Ме довольөн и сийөн, мый адза
Ассьым рөднөй народс.

Кор Токтогул пөрысьмыс да кутис
чувствуйтны кулан кад вөм, сийө
медьясө переживайтліс эз кулөмсьыс
полөм, не пөрысь-лун кузя шөгсьөм,
а ас народкөд янсөдчыны матысь-
мөмсө.

Мунас ко менам лэбач гора долйи,
То оз ния бор во сийө,
Ме ко муна тияв чукөртөминьыс,
Ло дзоньвьыда лыдтөм киргизской народ.

Эксплоатация нарт пыр, тыш пыр
муис киргизской народ, кытчөдз эз
победит Великой Октябрьской Со-
циалистической революция. Токто-
гул встретитис сийөс кыпид сылан-
кывйөн:

Кор нетшкывлісны тэнө
Пийнаныс байяс, манапьяс,
Тэ эн төдлы, мый вөчны
Да чөла нылалан ассьыд виртө.
Воис сэтшөм кад,
Кутшөмс тэ весиг вөтнад эн адзвын на,
Народ, воис тэнад шудыд,
Өддөдчы водзлань, кызди аргамак.¹

Октябрьской социалистической ре-
волюцияөдз ко Токтогул сывлис мед-
сясө шөг сыланкывьяс, то Октябрь
бөрын сийө лои шуда кад йылысь
сылысьөн.

Владимир Ильич Ленин йылысь да
Октябрьской революция победа йы-
лысь аслас сыланкывьясын Токто-
гул петкөдліс аслас дарованиеыслысь
став джудждалунсө. Ассьыс медбуө
сыланкывсө сийө заводитис тадзи:

„Кутшөм шуда мам чужтис сэтшөм
пиөс, кызди Ленинсө“. Долюдлун
тыртліс пөрысь акынлысь сьблөмсө

1. А р г а м а к—вөв-скакуп.

и тайб долыдлунас сийб юксывлис
став йбзьясыскбд:

Кор воис мездан кад,
Ме сідзи радлі, мый ас ку пытшкб эг тор.
Лешин мездіс менсьым народбс,
Кодбс вблі дорлбма корт кандагыбн.
Ленинлы, коді быдтб—кыпбдб мянбс, кы-
дзи рбднбй бать,
Снам дзоньвидзалун!

Великбй Октябрьскбй социалисти-
ческбй революция, коді ваис став на-
родыслы шуд, кыпбдбс Токтогулын
том творческбй вынъяс. „Кбтъ и
калькаліс менам пивянбй,—ме ог вер-
мы не сывны татшбм шуда кадыс
йылыс“,—шулывліс ёна пбрысьмбм
дырйиис нин акын да сывлис сэтпбм
жб ыджыд вынбн да страстностьбн,
кыдзи и томдырйиис.

Тайб кадас Токтогул творчествоын
торъя нин ыджыд вынбн петкбдчис-
ны некор сылбн куслывлытбм опти-
мизм да жизнерадостность.

Лэдзны зббй скакунбс
Да чечыштны сы вылб—со долыдлуныс,
Пасьтавыны выль мича паськбм—
Со долыдлуныс,
Джигитлы паныдасыны лбсьыд нывкбд,
Зеркала кодь мичакбд—со долыдлуныс!

Токтогул эз этшаныс гижлы лю-
бовнбй лирика, коді сы творчество-
ын босьтб тбдчана места. Радейтбм
вблі сийб ыджыд вынбн, кодбс весиг
медся лбк воясас некод эз вермыв
мырддыны гбльяслыс:

Мича паськбм пасьталбмбн
Гулайтбй ю дорын, нывъяс,
Ставы кб долыд,
Гажбдчбй, нывъяс.

Но Токтогул некор эз гбгбрволы
шудсб, кыдзи торъя мортлыс бла-
гомолучие. Токтогул шудсб аддзыліс
сийб благоясас, кодъясбс шедбдбма
уджбн, тышбн да став народ вблябн.
Та вбсна сийб зэв вылб донъялб мор-
тбс. Токтогуллбн сыланкывьясас
тибкыда паныдасылбны выраженияс:
„Зарни юр“, „Дона телб“, „Помась-
лытбм олбм“. Токтогуллбн гуманизм
медся бура тыдалб сылбн татшбм
кывъясыс: „Мортысб донаныс нинбм
абу!“

Мортбс радейтбмыс тшбктыліс Ток-
тогулбс помтбг ёна радейтны олбмсб

став мичлунас, став полнотанас да
яркостьнас. Быдлаыс олбмыс сийб
корсьліс мичлун и аддзыліс сийбс,
кыдзи ловъяторлбн петкбдчбмбс:

Вблбс мичмбдб бурьыс,
Юбс мичмбдб пыж,
Кагабс мичмбдб мамыс,
Мортбс мичмбдб шуд.

Олбм радейтбм кыпбдліс Токто-
гулын смерть да разрушение дорб
миритчйтбм лбглун. Та вбсна пб-
рысьмытбдзыс Токтогул кольліс пбз-
тбн, коді энтузиазмбн воспевайтліс
томлун, сийб томлунсб, коді, сы кывъ-
яс серти, эм „медся дона—дарыс“. Пб-
рысьмигбн позыб шедбдны став
благосб, но томлун бергбдны оз нин
позь. Тайб темаас акын оз бгчыдыс
бергбдчыв:

Кунмыс лун кевмы—
Томлун оз бергбдчы,
Став тушатб зарнибн вевтты,
Томлун оз бергбдчы!

Чепракбн вевтбм вблбс
Вай—оз мун пбрысьлун,
Лэчыд пуртбн и смертьбм
Грбзит—оз мун пбрысьлуи,
Весиг зорйбн вбтлы,
Некыдз оз мун пбрысьлун.

Но сэк жб тшбтш Токтогул век
эскыліс, мый эм вын, коді оз пов ни
пбрысьлуныс, ни кулбмыс. Сийб—
народлбн да сийб уджъяслбн бессмер-
тие. Мортбн вбчбмтор бырлытбмб
эскбмыс сетліс Токтогуллы позянлун
зббй видзбдны водзб, надейтчыны
сы вылб, мый и сылыс уджсб оз ло
вунбдбма народбн.

Кбтъ и оз нин бергбдчы менам том кад,
Ме век чувствуйта сийбс,
Кор ме быра тайб тленнбй мирсьыс,
Менсьым уджбс оз вунбд народ!

Акынлбн тайб кывъясыс вбліны
пророческбйясбн. Шуда киргизскбй
народ, коді Ленинлбн—Сталинлбн
партия веськбдлбм улын муноб ком-
мунизмб, ыджыд радейтбмбн казты-
лб акынбс. Токтогул олб талунъя
шуда Киргизиянын аслас стихъясбн,
мелодияясбн, сыланкывьясбн. Ток-
тогулбн воспитайтбм ученикъяс,
асланыс великбй предшественниклбн
медбур традицияс вылын быдбмб

ученикьяс тэчбны замечательнбй сы-
ланкывьяс мян свободнбй да могу-
чбй рбдина йылысь, человеческбй
шудлбн помасьлытбм источник йы-
лысь—Сталин ёрт йылысь.

Талун Токтогул, „кызди ловья
ловьяскбд сёрнитиг“, сувтб свобод-
любивбй да живерадостнбй мян
помтбм-дортбм паськыл рбдинаса
став народьяс водэб. Токтогуллбн

нимыс пырбб Советскбй Союза став
народьяслбн медбур поэтыяс зарни
списокб.

Токтогуллысь творчествосбб чест-
вуйтбмбн, ми чествуйтам киргизскбй
народлысь творческбй дарсбб, ми чест-
вуйтам Ленинлысь—Сталинлысь пар-
тия, кодб народнбй творчествоса став
сокровищеяссбб вбчис всеобщбй дос-
тояниебн.

Токтогуллысь юбилей нубдбм кузя Киргизскбй

ССР-са СНК бердса Комитет.

ИШАН-КАЛПА

ТОКТОГУЛ САТЫЛГАНОВ

Токтогулбс ссылкаб мбдбдм водзын бтик манап ордб воинсны кымын-кб ишан ¹⁾ да калпа ²⁾. Манап тшбктис Токтогуллы сывны найб честь кузя, ссыланкыв. Сэки Токтогул ссылис сэтшбм ссыланкыв:

Менам збой комуз, кор кучка,
Рбдбн муно, дзольгигтыр,
Менам кывбй панас сёрни
Струна шы улб дзик пыр.
Кывзбй зила менсым кывъяс,
Сыла тиянды ме тап.
Волостнбй тэ управитель,
Тэнсыд петкбдла кб бан,
Кыз тэ юан йбзлысь вирсб,
Бур-б лоас? Эз-б лок
Калым пычкыны гбсть чукбр?
Од я насянь—йбзлы лбк!

Шубны, мый сиктысь сиктб
Шбйтбны ишанъяс век,
Шубны, мый оз кб босътны
Йбзлысь ылбдлбмбн, сэк
Куйлбны, кыз быттьб висиг.
Быд калпа ишанкбд тшбтш
Отув олб, мышку саяс
Сылбн мешбк ветлбг чбж.
Найб байасбс оз сетны
Смертьлы, сысь видзиг моз.
Шубны, на пбвсын уна
Пбръяссысь да ылбг поз...
Шубны, мый веськыд кывсб
Найб эз тбдлыны нэм.
Шубны, мый, быттьб тунъяс,
Гадайтчысь муллаяс эм
Да имамъяс ³⁾, кодъяс горша
Нэмчбж чукбртбны сбм.

Шубны, ишанлы вбсьса
Райскбй бдзбс—пыр да ов.
Шубны, дас мбскысь колб

Сылы сетны бти лов.
Коді адззывлбма райсб,
Вывтб мудер сылбн бан.
Кыз ме, Токтогул, тб водзын
Сёрни та йылысь ог пан?
Ставынмыльс Зекет ⁴⁾ тб бктад,
Дарбвбй скбт босътад тап.

Мбдар югыд йылысь больгбм
Он бмбй нб лэптбй тб?
Абу бмбй пророк водзын
Тиян кевман, равзан шы?
Он бмбй тб, вузбс ловъяс,
Гбльбс ылбдлбй кбть кор?
Балаветъяслбн ⁵⁾ кодъ тиян
Абу бмбй равзан гор?

Абу-б тб отсбг енлы,
Кодлы юрбитис ми-вок?
Абу-б тб енлы другъяс,
Сйбс тбдад гбгбрбок?

Йбз косты, ишанъяс, шбйтбг,
Радейтад тб, адзам ми,
Сэтшбмъясбс, кодб озыр.
Скбттбм гбльяс вылб тб
Онб видббдлывлбй некор.
Святбйяслы бмбй век
Колб чбскыд сбян-юан?
Адза: еджыд элечек ⁶⁾
Волостнбй ордса быд гбстьлбн.
Бакши, мулла да ишан,
Миян анъяслбн моз, тиян

⁴⁾ Зекет—духовенство польза вылб сборъяс.

⁵⁾ Балаветъяс—бесъяс.

⁶⁾ Элечек—чалма кодъ женскбй убор. Тапб—ирония.

¹⁾ Ишан—духовнбй орденбн веськбдлысь.

²⁾ Калпа—ишанлбн отсасысь.

³⁾ Имам—мечетьса настоятель.

Юраныд еджыд тюрбан.
 Гуляйтг моз ветлад-шойтад,
 Удж оз тӧдлы тӱян ки.
 Кутшӧм карысь нӧ тӱ void?
 Тӱян шариятсӧ ми
 Огӧ тӧддӱй: гашкӧ, айяс,
 Гашкӧ, нывбабаяс тӱ.

Вывтӱ наяна ишанвяс
 Йӧзлысь пычкӧны мый эм.
 Сорны кыкмындаӧн кужад,
 Ылӧдчӧмӧн олад нэм,
 Шуаннӱд: „Ми быдтор тӧдам“.
 Еджыд чалма цыын юр.
 Тайӧ—ылӧдчысьӧс пасйӧд,
 Кодсян он нин аддзыв бур.

Кор ишанвяс да калпаяс кылісны тайӧ сьылӧмсӧ, найӧ заводитісны
 вашкӧдчыны мӧда мӧдныскӧд. Волостной управитель горӧдіс Токтогул вылӧ:
 — Мыйла тӧ оскорбляйтан менам гӧстьясӧс? Кӧсьян кӧ сывны, то
 сывь ошкан сьыланкыв.

Токтогул вочавидзис манаплы:

— Быд морт аслас кывлы кӧзяин. Ме тайӧн нинӧм омӧльтор эг вӧч, а
 сьылӱ сӧмын найӧ профессия йылысь. Акыныд кӧ сьылӧ лӧжӧс, то тайӧ абу
 нин акын.

Сӧссия Токтогул сьылӱс сӧтшӧм сьыланкыв:

Волостной тӧ управитель,
 Йӧзӧн веськӧдлан тӧ сӱдз:
 Мортӧс увтыртан да некор
 Мортсӧ мортногӧн он видз.
 Веськыд сьыланкыв ме сьылӱ.
 Тӧныд мустӧм, видчан тӧ.
 Пыр тӧ руксан, ог кӧ тӧнӧ
 Сьыланкывӱын ошкы ме.

Татчӧ воисны ишанвяс.
 И ме, локтӧм бӧрын, дыр
 Сьыла тӧ водзын да дзорга
 Святӧй гӧстьяс вылас пыр:
 Тӧнад гӧтырвяслань мунб
 Кыдкӧ налӧн чуждӧмбан.
 Найӧ мужиквяс, но быттьӧ
 Баба чукӧр найӧ тан.

Томдырсянв ме зӱля ветла,
 Лои тӧдчана акын.
 Сьылӱ тани. Менам кывлӧн
 Виысь пулялӧн кодь вын.
 Веськыд сьыланкыв ме сьыла,
 Кыввяс чукӧрмӧн кор.
 Ме, кыз ӧн кумыс, му пытшкысь
 Ключӧн петысь сьылан гор.
 Кор ме зарни сьыланкыввяс
 Сьыла, бӧрдӧ уна морт.

Волостной, эн вӧч скандалсӧ.
 Менӧ он ӧмӧй тӧ тӧд?
 Став ходжа, мулла, ишанвяс
 Лӧжлы юрбитысь лӧк рӧд.
 Волостной, тӧ сюсь да мудер,
 Быд лун тӧнад керка тыр.
 Виль налогвяссӧ тӧ пуктан
 Скӧттӧм гӧльяс вылӧ пыр.
 Тӧнад личкӧм улын гӧльыс
 Вузалӧ медбӧрвья мӧс.
 Гӧльӧс чорыда тӧ пӧдтан,
 Олӧ сьӧкыда гӧль йӧз.

Тӧ ишансӧ вылӧ пуктан,
 Гӧстьӧн сӱйӧ воас кор.
 Оз ӧмӧй еджыд ишанвяс
 Зӱля мырсьы тӱян дор?
 Оз ӧмӧй нӧ тӧныд отсав
 Вӧчны йӧзлы омӧльтор?

Шубны, мый рай небесной,
 Найӧ кыввяс серти, эм,
 Быттьӧ волісны нин сӧтчӧ.
 А гӧль войтырвяслы нэм
 Тайӧ сӧрысьяслы лоас
 Сетны эмбур, сетны сьӧм.

Перевод М. Лебедевлӧн.

АЛОЙ ЛЕНТА¹

(Р о м а н)

В. ЮХНИН

XI

Кбэян Пашко ордин войпук. Нывъяс—арын катша-рака мында. Лабичъяс пблбн печкавъяс лэптысьомабсь вевсьбн-вевсьбн. Шбрт нюждбны некытчб. Сэньбсь жб том-йбз, том улов, кодъяс оз вбравны, ни роч муб заводъясб абу мунбмабсь. Пашко гозъясб таво рытъяснас гблббчб пыранббдз топббмабсь.

— Кульыс, тыдалб, тбнбс, нывбаба рбдбс, му вылас кбдзб,—шмонитб Пашко пбль, аслас старука дбны нукалбг. — Вайлб мем смертълысь коса, вайлб. Ме эськб став лишнбй нывсб ытшка. Сэк эськб нбти эндбм ныв оз ло.

— Сбр нб, старик,—лбньбдб сйбс Матрен тбтка, а ачыс ичбтикабн содтышталб:—Лишнбйсб кб он коль, дбвечъяссыс код вылб гбтрасясны?

— Дбвечъяс?.. Налы пудсб бд ме коля.

Сералбны керка тыр. Но оз став-не бткадя гораа. Томиник нывъяс—томйбз моз жб, вомтырнаныс. Найб тувсовъя турун вылын первойб цветъяс кодбсь, думыштнысб на оз сяммыны, мый налысь нывдырся цветитбмсб пустоцветбн вермас суны мортлбн пбрысь арпомыс. Верстьб нывъяс серамын кылб вин мбдджык шыяс. Код тбдас сэссия. Тайб во-мбд-нас кб оз коравны, верман лоны и вбрысь нылбн. Но бнй найб оз на

лыдлыны асьнысб пбрысь нывъяс-бн. Онй найб сбмын на кысьомабсь да ёнбмабсь, розъялбны медся мича рбма краскаяснаныс; кыдзи гбжбм шбрса цветъяс мичлуннаныс чуксавлбны мазбясб, бобувъясб, мед найб асланыс кокъяс вылас ваясны мбд цвет вылысь зонсикас бустор, сйджб татшбм арлыда нывъяссыс думсыныс олбны зон ради, вербс сайб мувбм ради. Сбмын збыльысь пбрысьмбм нывъяслбн долыда эз сербктыссы Пашко пбль шутка вы-лб. Тайб шуткаыс бытшкыштбс налы морбс пань улас, медся дойманбнас.

— Пашко пбль, Обруньсб нб мый-ла тэ янбдан?—пачводз джджын пукалысьяс пивысь шыясис чирбм гблбса недбкунь зон.—Аддзан кыдзи гбрдбдбс мортыс!

Кодсюрб гбрдлыштбс.

— Тэ кбтъ нин, Митрей, эн шыяс,—нывъяс радсянь кодкб збоя потшис чирбм гблбсабс.—Ачылб эн-дан, пбрысь зонбн колян.

— Ме?.. Ок тэ, катша ббж. Ме думайта куим гбтыр изведитны. Нбльбдысьысь гбтрася Обрунь вылб нин.

Серам шыб Обрунь сбблыштбс лэ-чылб кывъя зонлы.

— На тэныд, кыв вылад типун...

— Вот страмыд,—чеччыштбс места вылысь чирбм гблбса.—Тшыкбдас ещб.

— Но тэ, лампа кок...—горбдбсны джджсянь шегйбн ворсысь детина-яс.—Бугыльясыд кбнбсь?

Енув пельбсын ныв-мбд заводитбс-ны сывны. Налы отсыштбсны му-кбдъяс.

¹ Продолжение. Видбд „Уларник“ жур-наллбн 1939-бд вося 9-бд да 10-бд номеръ-ясыс; 1940-бд вося—6-бд, 7-бд да 8—9-бд номеръяссыс.

Моя милой сё была,
По воду пё кодила.
По воду из речки пил,
На городе милой жил.

Водзё куплетъясыс лоисны гора-
бсь, ува гёлсась.

Огорода городил,
Перевичи вичалой.
Меня милка проводил,
Говорила—ты не пой.

Пашко пёль довкибдліс юрнас,
мыйкё сёрнитіс сы дівё чукбортчём
том йёзкбд, шенасис кинас. А нывъ-
яс, кудель тошъяссё йирышталіг,
вомъяссьыс някыльяссё шыблаліг,
сьылісны водзё сідз жё ёти ногён,
кызд ёти ногён гартчё помтём шёрт-
ыс чёрсьяс вылас.

Сёмын корсьюрё, шёрт орлём да
йтём дыра кежлё, кодкё тувйыш-
талас коми частушка, но сійётор
йылысь жё, мый и рочын,—милой
йылысь.

- Кымёр локтё, кымёр локтё—
Ог тёл зэрас али оз.
- Милой локтё, миллой локтё—
Ог тёл пырас али оз“.

Вера талун эз сьыв. Сійё пукаліс
медся пемыдінас—кётшас пельбосын.
Тарыт татчё пуксис нарошнё: асыв-
нас на кывлёма Мишкалысь гортас
воёмсё да ёні, гашкё, аддзылас, сёр-
нитыштас ськбд, юасяс Илья йыв-
сьыс. Вера некыз эз вермы гёгёр-
вовы, мыйла абу лэччома ачыс
Ильяыс, мыйла ыстёма воксё. „Гаш-
кё ськбд мыйкё лоис?“—повзьбдліс
думыс Верабс.

Вель дыр нин виччысис. Воалісны
став томйбзис, мёдисны гудюкасьны.
Сійё печкис чёрс джын нин, а Миш-
ка век абу. Вера оз тёл, мый вёсна
дыр эз во сійё. Тёліс кё, дерт, пов-
зис: Мишкабс гортас щельё моз то-
пёдёмабсь бать-мамыс, тшёктёны
гётрасьны Вера вылё.

Гортас Мишка кытшлаліс сёрнинас:
веськыда оз шу—ме пё ог гётрась—
и оз висьтав кодёс коравны. Пома-
сис батысыс кывъясён, кодъясёс вёлі
шубма сідзи, мый водзё нияём и
сёрнитны.

— Тэ кё он тёл, ми тёдам. Бур-
джыка вёрав, свадьба кежлад нажб-

вит сьём, а сётён аддзам... Вераыс
бур отсасьысь лоё мамыдлы.

Мишка муніс войпукё бурмёмён
кодь. Юрас воча косаён вензисны
Ильялён тшёктёмторыс—Вералы
висьтавы поклон—да Мишкабс Ве-
ра вылё гётралём йылысь бать-мам-
лён дольёмыс. Мый ёні сійё висьта-
лас Вералы, кутшём ногён панас
сёрнисб?

Войпукё пырёмён, Мишка сорлас-
сис пёлатюв зонъяскбд. Йёз юрьяс
вомён сартас тынн югуд пыр пёв-
мёд синъяснас кытшовтіс нывъяс-
лысь радъяссё, а корсянторыс—Ве-
раыс—эз сюр. Аддзис мёдтор—Ла-
сей Комодьёс, коді пукаліс енув
пельбосын, главной нывъяс шёрын.
Мишкалы тёлвылас усис пёкрёвлун
рыт. Здрёгнитыштис.

Тайб калё лёнис гудёк шы, нывъ-
яс ланьтісны, и Пашко пёльлёа го-
раа сёрнитёмыс кыліс кётшасбдз.

— Шубны тай: мамыс кё пиянсё
велёлё петшёрён, сідзкё мёдногыс,
бурджыкаыс, сійё оз куж.

Нывъяс дасьтысисны кывзыны
Пашко пёльысь висьталёмсё, кётъ
эськё сійё мукбддырйи и нывъастё
солавлё.

Но ёні сійё асьыс висьталёмсё
помалёма нин, шылькнитіс куш юрсё
да лэдзчысис пызан вылё, кодёс най-
ё, старукаыскбд, кыскёмабсь гёл-
ббчё пыранівбдз жё.

— Тадзи и вёлёма, зонъяс, тайё
делбис,—быттё нарошнё вильшасис
Пашко, аддзёмён, мый ставыс кёс-
ёны кывзыны сійёс. А сёсся сод-
тіс:—Быдлаё колё юрвежёртор, сям-
тор. Понку кушенча киясён, шубны,
вурсян емтё он пысав.

Шуис и дзикбдз ланьтіс. Сдук
мында керкаын дзик лёнис. Кодкё
татчё шуис:

— Тыдалё морт чужб: ёна нин тай
мыйкё раммид?

— Байтё, зонъяс!—содтіс мёд, а
сёні и коймбд, нёлбд.

— Кылбёритыштё, нывъяс!

— Ме буди, ме тиялы висьтала.

— Висьтав и эм, Проньё.

— А, ноко, уваысь бдйё шуалё
„кык поп“.

— Кык поп, кык поп, кып коп...

— Эялё, энлё ме.

— Тэыс эськё ланьт, асьыд нимтё.

шуны бура он куж.

— Тайбтö мый, кокнитор. Мен-
сым ти кывзылö.

— Ланьтлö жö.

— Сöмын шуавны öйдö. Кывзö:
Кык зыр тыр вöл зöр тöлбöж. Кык
зыр тыр вöл зöр тöлбöж.

— Кыдзи?

— Котöртис вöрö: вомнад эн кывзы.

— Кык зыр тыр вöр зöр тöр
бöр... Кык зыр тыр вöр тор зöр
бöж...

— Э-э, другö, турунла да песла
тай мöлдöчин.

— Энлö, эйлö дзугö.

И кылбöритöм регыдöн шымыртис
ставсö—нывъясöс и зонъясöс. Öтияс
сёрнитисны гораа, мöдъяс—сöмын дум-
сыныс, кöсийöны видлыны артмö оз
налöн, коймöдъяс—шöлкöдчигтыр, мед
вермас кывзыны орчöдн пукалысыс.
Кылбöритöмсянь сэсся вуджисны
нöдкывъяс, поговоркаяс да послови-
цаяс висъгалöмö. Некодöн веськöд-
лытöг, водзвыв дасътысьтöг, öти-
мöд вомысь мöдисны петавны коръ-
яскö, кытыськö кывлöм, асьнысöн
лöсьдöм тешъяс, юр вежöр бер-
ласъяс, народ пöвса мудрость да
осгротаяс. Öтияс висъталисны кужö-
мöн, мöдъяс—сямтöма; кывзысыяс
кодсюрö шеңзисны вежöратор вы-
лö, корсюрö сьбласисны туйтöмтор
йылысь висъталöм вылö. Мукöд дыр-
йиыс керка тырыс ызнитласны-серöк-
тасын.

Тайбö серам шыб Мишка прöйдя-
тис пачводзö. Пашколы да Матреналы
довкнитис юрнас да пукис джоджö,
ва желсаö мышнас пыксьöмöн. Ста-
рик гөзья вочаыс довкнитисны жö
да видзöдлисны öти-мöд вылас, та-
йöн быттьö шуисны: „Бурдöма нин,
тыдалö, Мишкаыс“.

Сэсся юасисны Мишкалысь лэччöм
йывсыс. Татчö жö, Мишка динö, то-
дöдчыштисны кодсюрö. Локтис и Ко-
модь.

— Чолöм, Мишка,—вилзаасис Ко-
модь да аслас гудöк вылö пукис.

Пашко пöль адзяс: Мишка полис
Комодысь, тöдлытöг вешйыштис ва
пельса сайлань.

— Важöн нин ме тэнö эг адзэв,—
водзö сёрнитис Комодь.—Гажтöмччи
кодь. Байитыштны тэкöд гаж петö.
Висъталисны кöнкö: векумын лун са-

йын на вольпась вылысь чеччи. Пра-
мöя, зонмö, менö шнөпкöдлöмабсь.
Муртса абу кувсьöма. И ог тöд ко-
дй шнөпкöдлöма, вывтиджык код вöв-
сьöма. Ёна жаль—ог тöд кодлы во-
дзöссö мынтыны. А тöдла кö—гу да
горт сылы. Аслам киясöн и джагöда.
Ме öд кулöм-олöмсыд ня тюрма-
сьыд ог пов.

Мишкалöн вежласис чужöмыс.
Кажитчö, сийö öтарö чивис, кусынь-
чис, лолалис пятшöгас.

— Тэ, гашкö, помнитан, Мишка,
кызди ме сюри кык потшöс костас?

Мишкалы другöн эз сюрны кывъ-
ясыс. Сы пыдди тэрмыштчис шуны
Матрен тьбтка.

— Со тай мортис... Тэ ачыл ас
йывсьыд он тöд, а йöзлысь юасян.
Мыйöн нö тöдас Мишкаыс, кöни мый
тэ ветлап, буянитан?

— Ог, зон, тöд, Комодь. Ми öд
тэкöд водзджык торйöдчylim,—зэв
лöсьыда артмис Мишкалöн.

А ачыс кылö: кодкö босьтис ва
пельса вевтсö, мöдис юны.

— Юктöд, Вера,—сэк жö корис
Комодь. Сийö юис. Кодкö кылö ещö
корис. Сэсся пельса вевт бöр пук-
тыссис, пуктигас инмöдчис Мишкалы
юрас. Сöмын öни Мишка вежöрöдз
воис Вералöн нимыс. Сийö видзöдлис
ывлань да адзяс Верабс.

— Мишка тай вöдма,—шуис Вера
да мувис бöр кöтшасö, пуксис печкыны.

Та бöрын кыкнаныс мöдисны вич-
чысыны войпук помасьöм. И сийö
дыр мысть воис.

Керкаысь Мишка петис нывъяс во-
зын, мед йöзысь гусьдн пемыд пивас
кутшöмкö ногөн адзöдлыны Верабс
öтнасөн. А Вера Мишкалысь öтнас-
өн петöмсö и виччысис, вöтчис сы
бöрся.

— Сулышт, Мишка,—пос помсянь
не гораа шуис пемыдас.—Байтыштны
кöсья.

— Ме вöлй кöсья жö байтны тэ-
кöд.—Вера динö матыстчиг, шуис
Мишка.

Сылысь Вера кутис кисö, шуис:

— Туй вывсыс кежыштам. Гашкö
сераласын: Вишкунлөн дö слуга-ка-
закыс гажтöмчöмабсь.

Мишка, кажитчö, первойысь на эз
бббмы нывкöд татшöм сёрни дырйи-
ыд. Сийö шамыртис Вералысь кисö.

— Пашка пблльбн эстбн пукалан-ин эм. Пуксям сэтчб. А серавнытб миянбс сёр вин, ми абу нин челядь.

Сійб муртса эз шу: ми пб бд жб-никпу да невестапу нин.

— Сідзи и эм, Мишка. Ми абу тбдтбмьяс-и, ас йбз кодьбсь нин, дзонь гожбм бтлаын уджалім, бти тасьтї-паньбсь сейим.

Найб пуксясны. Сёрнитантор кык-наньслбн бти—Илья йылысь. Но заводитан помыс оз сюр: Вералы сы вбсна, мый абуджык лбсьыд заводитнысб, а Мишкалбн юрас шбйтїсны мукбд пблбс думьяс.

Пемьд вылб эльтчиг, бти-мбд костас сёрнитг, балуйтг, кылб разбдчисны ныв-зон.

— Баитны тай кбсйин?—ббрынджык нин шуис Мишка да топбдчыштїс Вералань.

— Тэ эськб кбсйин жб, да ме нин первой висьтала. Тэысь ог пов, ас морт кодь вин тэ,—Мишкалысь кисб чабралг. муртса кывмбн панїс сёрни Вера.—Ильяыс нб мыйла эз лэччы? Дзоньвилза сійб?

— Дзоньвидаза да сійбн и эз лэччы. Вбравны пб колб. А менб со ыстїс. Тэныд ыджыд поклон ме сьбрысь мбдбдїс, сбмын тай гортб, лужан водзб вунбма-а.

— Со бд тэ кутшбм, он кб пбръясь.—гажмыштїс Вера.—Поклонсб кбть эи вошты.

— Эи пов, ог вошты. Гашкб и зептб на пуктыссис.

Мишкалы друг окота лоис тбдны, збылб бна Вера радейтб Ильябс. Но кызди тайбс тбдмавынбс? Кутшбм ногбн?

— А ог кб сет поклонтб?—юалїс.

— Он кб сет, мырддя.

— Он бд вермы.

— Верма... Нолтб, кбнї сійб?

Тайбс шуббн, Вера нарбсьяб мбдїс корсьны Мишкалысь зепсб, а Мишка эз сетчы, мездьыс чорыд кияснас. Но Вера эз лэдэчысь. Слы окота дурыштны,—дерт, эз Мишкакбд, а Ильяскбд пыдди. Сылбн яйыс топыд, кучик тырыс, быттб ибльтбм мач. Кабырьясыс бабсь жб. Мишкакбд дурис мужичбй ногбн.

— Он кб сет поклонсб, мбда гильбдны.

— Ой, эи гильбд. Гильбдбмсьыд ме куввы верма.

Мишкабс Вера морбснас топбдбма стен бердб, пбся лолалїс сылы чужбмас.

— Толькб эи гильбд,—нбшта шуис Мишка да дугдїс мездьысьны.—Босьт колбкб, зепсьыс.—А ачыс кбть войбыд тадзи, стен вылб пбрдчбмбн, ас дїнысь вылбс кылбмбн, пукалас.

— Ме важбн нин босьтї, питшбгб суйи.

— Збылысь?—Мишка вьвтїджык смелмбдчис.—Кытчбджык пуктїн?—нюжбдїс кисб. Но Вера йбткыштчис Мишка дїнысь.

— Йбзыдлысь киястб ме аслам питшбгб ог лэдэлыв, оз позь.

И Мишка гбгбрвоис: дурны пб дур, а киястб дженьыдджыка видз.

— Аски ббр мбдбдчан вбрад?—пукаланїнысь сувтг моз нин юалїс Вера.

— Мбдбдча. А тэ гортб ли мый нин?... Вера, он на жб мун. Ме эг на ставсб висьтав. Пукышт ещб.

— Висьтав, ме сулалбмбн верма кывзыны.

— Вот, зон, тэ кутшбм, Вера. Ме йылысь лбктор думыштїн?

— Мыйла лбктор... Пукся, сїдэкб.

И Мишка висьталїс кызди найб вбралбны, кызди бтилаын Ильяыскбд куритїсны сїйб табаксб, кодбс Вера пуктылїс вышивайтбм табак кбшбляс да сетлїс Ильялы. Висьталб, а вежбрас шуксьбны бать-мамыслбн кывьясыс. Мукбд дырїи найб сюрласны нин кыв вылас, но Мишка найбс бдїбджык гуниктб.

— Ми дыр нин мбдїм пукавы, — бара сувтїс Вера.—А тэ висьтав Ильялы мясянь поклон жб да сет сб тайбс. Эи вошты.

— Мый нб тан сэтшбмыс?

— Гбснеч. Кыкбн видланьыд... Смотри, бгнад эи разь. Неыджыд бкмьлитор Мишка суйис зептас.

— Сыысь тэ эи тбждьсь. Кык вок ми оламб сбгласбн, — ошїыштчис Мишка.

— Висьтав ещб Ильяыслы, мед сїйб коркб регыд лэччылас жб.

— Вера, нбшта кбть бти здук сулышт.

— Тырмас сэсья.

— Кылан? Дзик бги здук. Вьл-тор эм висьтавыны.

— Мый нб сэтшбмыс?

Вера сувтовкерис. А Мишка шдй-вошис, водзтi моз бббмис.

— Мый нб нинбм он висьтав? Али прьясян?

— Ог прьясь, Вера, но ог лысьт висьтавынсьб. Гашкб скбрман.

— Скбрмантор кб, ог в кывзы. Аддзсыльтбдз! Да эн вунбд висьтавыны поклонсьб.

Пукаланбн Мишка колис бтвасбн. Гбгбр пемыд, кулбм чбв. Сбмын и кылис кбнкб ылын, ылын горзысь тбркайлбн тюркбдлбмыс.

ХИ

Асылыс лоис пужья, кынкос. Мунны лбсьыд, бдба. Мишкалбн кокшысыс гораа разалис кушбм рошиясб, пемыд гыбадьясьб, повзьбдлбс туйдорса зверь-пткбс, гбрд пельсы ылын дзвбдчысь дзбйнаясбс, пытаясьб. Но найбс Машка быттьб эз кыв ни эз аддзы. Мбвпалана чужбма, зумыш, сйб восьлалис водзб и водзб, Кузьдав керкалань. Шойчывтбг кайис койбд шорбдз. Сэтчб сэс-с пуксис, ыджид ноп увсьыс мез-дбс пельпомьясьб.

Лбнь. Колода вывсянъ усиг, дзольгис синва кодъ югыд шор. Кбнкб юр весьтын, дзор козьяс йылын кольяс ыллбг, ас кыв выланьс тблкуйтисны уркайяс, бти коль уськбдбсны Мишка дбнб. Мишка босьтбс кнас усьбм кольсьб, шыбытбс шорас,—сбдз, прбс-та, думайтбг. Думьясыс сылбн вблны мукбдбсь.

„Мый керны?“ Тбрыт тайб вопросыс вблб ру пьын на, ылын, а войбыд думайтбм ббрын асыв кежлас сйб лоис матын, ясбд, сылы вочакывйяс кажитчис кутшбмкб дона вотбсбн, кодб буретш кбсьмбма да он кб босьт сйбс тайб лун войб, усяс ачыс, торксяс, и Мишкалы вэмнас нин та-тшбмсб не аддзывны.

— Гашкб сбдзи и колб вбчны, кызди тшбктбны бать-мам: гбтрасьны Вера ыльб и ставыс,—думайтбс Мишка.

А та дбнб, быттьб сотчысь бипурбд коспурой, сббалб Веракбд тбритья балуйтбмыс, ыпнитлб чайтбм, мый

Вераыс кывлбма нин сбрни-басни асьсб, Мишкабс, Вера ыльб гбтрасьны кбсьбм. Мбд ногбн эськб Вераыс, Мишка чайтбм серти, татшбма сыкбд эз дур. Вералбн кабырьясыс, сылбн топыд морбсыс, пбсь ловшы-ыс Мишкалы кылбны-весиг бнбдз на.. Вераыс сылы асморт кодъ, сйб сэтшбм мелб. Вера вомысь Мишка эз на кывлы ни бти лбк кыв. Мишкабс сйб, мукбд нывьяс моз, некутшбм ногбн на эз нимтыв, эз янбдлы. Вера лоис первой нылбн, кодбс Мишка, кызди том морт, аслас нэмб колльб-дбс первойбс на.

„Вераысь бурджыкыс бдзакб сюрас мбд,—водзб думайтбс сйб.—И мыйла ме водзджык тайбс эг гбгбр-волы? Мыйла водзджык эг вежбръ-сявлы? Ме бд абу кутшбмкб бобыль, а бать-мамлбн медыджыд пи, овмбс-ын первойя пай босьтысь. Вот ме кодб.“

Кажитчб вопросыс зэв гбгбрвоана: нинбм видзбдны Илья ыльб, водзб-джык аслас думьясыс ыльб—олбм изки костад ставыс изсяс, ставыс пызь лоас. Ильялы сюрас мбд ныв, гашкб бурджык на. Вера велалас Мишка дбнб—и найб овмбдчасны, а сэн, видзбдан да, лоасны челядь—гбзья кост прамбйджык кбртбд.

— Да, зонмб,—быттьб вбрыслы, гораа шуис Мишка да кыськб морбс дбнсыс перйис еджыд рузумб гартыштбм бкмьлтор, кодбс Вера сетбс сылы рытнас Ильялы катбдм ыльб.

Кутб кнас и оз разь, сбвествыс оз тшбкты, сйб быттьб шуалб: „Мукбдлбн пб бд понйыс, он кб тшбкты, оз вбрзьбд, а тэ морт, гбтрасьны нин думайтан“. Эз разь. Сюйис ббр кытчбкб морбс бердас жб.

Матын кодкб кылб кратшкис-чегис увтор—орбдбс Мишкалысь думьясьсб. Шор мбдлапблб туй ылас петбс тбвся гбна нин пбрысь кбч, ббр кокьяс ылас сувтбс, ворсыштбс пельяснас. Сэсыс Мишкалысь дуксб кылбмбн, гбрбыльччыштбс да кокшытбг вошис кузь-турун сора понсьяс улб. Мишка мблбдчис водзб. Мунбгас думьясыс сылбн гартчисны медсясб Вералбн гбснеч гбгбр. Бти-кб, вблб окота тбдны, мый сэтшбмыс рузумтор пнас, а, мбд-кб, Мишка

мбдіс кывны, кызди сылысь сбвесть-сб мбдіс йярны кутибмкб номыр, орбдны дружбалысь сійб кбртбдсб, кодї йитіс кык вокбс. И кор нин кайис вбралан керка дінбдзяс, Илья вотбдз сійб видліс еджыд рузум пиб гартыштбмторсб. Сэви вблі еджыд каленкорысь вбчбм носбвбй чышьянтор. Отар пельбсас сэтчб вблі вышивайтбма сійб жб букваяссб, кодьясб и табак кбшбль вылб—„ИСО“, а мбдар пельбсас вбчбма мичаысь мича цвѣт. Тайб цвѣтсб вышивайтг, Вѣра, тыдалб, кбсйбма ордыисыны медся ыджыд мастѣр-яскбд,—сыла мукбл, сыббкбд да югыд шондкбд, кодьяс быд цвѣтбс лелькуйтбны—быдтбвы гбгбр арталбмбн, краскаяссб стбча ббрийбмбн. Некемын сикас шбвк сунисбн Вѣра сямбма вышивайтны ловья кодь цвѣт, а бокьяссяныс тайб цвѣтсб кытшовтбдбма албй ленточкаысь вундбм векныдык визьбн. Тайб визьыс Мишкалы гбгбрвотбм, а Ильялы лбб зэв гбгбрвоана. Сійб татысь лыддяс: цвѣтыс радейтбм, а цвѣтсб кытшовтбдбмыс—Ильялысь да Вѣралысь радейтбмсб нэм кежлб бти кытшб йбртбм, мед сійб некытчб оз пышйы, дугдывтбг мбдас ломавны на костын пбся да ярьюгыда. Кытшовтбдбма абу мыйбн-сюрб, а вундбмторайн сійб албй лѣвточкаысь, кодбс Илья сетліс Вѣралы.

Дыр вия пукаліс Мишка. Сійб кыяс вылын паськбдбма чышьянтор. Но Мишка, кажитчб, видзбдіс эз чышьянтор вылас, а сы пыр кытчбкб ылбджык, стбч ындытбм чутб. „Мый кервы“ вопрос быттьб выльысь сувтис сы водзб. „Ог сег ме тайбс сылы,—вольвлбны думьяс.—Гуала муб, мед сисьмас. Сисьмас да, гашкб, и радейтбмыс на костын кбдзалас.“ Медббрыя шуис кбтъ тарыг чышьянсб видзыштны ас дивас на, не сетны Ильялы...

Му дінб сиббдчис рыт, а Лысколбн увтбмыс, Ильялбн лыйсьбм шыыс эз кывны, эз матысгчыны керкалаы. Воксб виччысиг, Мишка мбдбдчис чери кыйны, гымгяяс мбдлавы. Видліс бтибс, мбдбс. Сюри чуман тыр комьяс, налимьяс,—наглысьбны, вбйтчбны чуманы.

Мишка пуксис кырдорб, сьбд сэтбр куст бокб: сійб кбсйис, мед керка дивас водзжык воас Илья. Вомас суйис некемын сэтбр тусь, кодьяс бтибн-бтибн ошалбны на листбм куст вылын.

Оз кыв шы ни тбв, оз вбръбдчы ни бти увбадь. Гожбмбыдбн, кузь арбыдбн быттьб ставыс мудзбмабсь да радбсь нин унмовсыны, шебрасыны лымйбн. Абу мудзбма, кажитчб, бтнас Симва ю. Огилатї—джуджыда, тѣрмасьтбг, мбдлатї—ляпкыда, тѣрмасьбмбн, сылбн ваыс паськбдчис колодаяс вывтї, лбп чукбръяс вомбн, юлань нбровтбм дзор козьяс увтї кытчбкб увланы,паськыдджык эрдьяс вылб.

Кывтыдланьса лбпьяс улысь вывланыб Мишка водзти югнитыштисны-мунисны комьяс. Мишка чуймис, мбдіс смекайтны, кывзысьны. Кыліс: лбпьяс улын кодкб сблькбдчб. Лыббдчыштис пукалан инысь, аддзис валысь гыалбм. И кодкб быттьб Мишкалы юрас кучкис, лямбдыштис сійбс му бердас: колода вылб сувтбма чул—юясын олысь дона зверь. Ловйбннас Мишка сійбс некор на эз адззыв, и бни, пащальла пырысь-пыр котбртбм пыдди, здук-мбд видзбдіс чул вылб. Чул, быттьб нарошнб, васыс кыкыс кузь ббжсб, дженьдык лапаяснас кутис черисб да, гбгрбсник юрнас бергблблбмбн, мбдіс ужнайтны. Сьбдов-руд гбныс югыяліс.

Мишка пбдіс ловшысб кутбмла. Чери чумантбм, гусьбн сійб кыссис первойя козьяс улбдз да мбдіс кбртбны керка дінб пащальла. Кбртбтис, а думсыс кекемис, мед эськб Ильяыс эз ва вбв керка дивас, мед эськб чулсб Мишка кыяс бтнасьбн. Сійб быттьб эз мбвпав, а кыліс ставнас, мый буретш талун, тайб рытнас чул кыйбм мбдас имейтны аслыс сикас тбдчанлун—Мишкабс тайб лыббдас ылбджык, Илья весьтбдз, а гашкб и... Код тбдас мыйб вермас вайбдны тайб зверсб кыйбмыс?

Пожбмьяс костгї тыдовчыліс керкалбн вѣвтыс... вошіс... сэсса петкбдчис дзоньяс керкаыс, керкаводзыс. Морбснас Мишка топбдчыліс кыз пожбм дінб, быттьб личкышгис ышбм сьблбмсб, мед сійб оз чеччышт

ортсѳ. „Абу на“—думыштис да бара уськѳдчис котѳртны. Керка дѳны мыйкѳ вылѳ тувтчыліс, вильснитліс. Эз видѳдлы. А кор нин, пищала, бѳр котѳртис Сѳмва ю дѳрѳ, кынѳм вылас мѳдѳс кыссыны козьяс увсянь, гѳгѳрвоис: керка дѳнын кокнас лязѳдѳс шырѳс, кылѳс весиг чѳрѳс-тѳмыс. А тайѳ абу бур водѳѳ.

Сѳйѳ кыссис вель ылѳ нин, а юлѳн кыртис, лѳн чукѳрыс водзын на, эстѳн, тѳдса бадь куст саяс... Волзланьыс видѳѳдны колѳ бадь куст ныр. Мишкалы кажигчис, мый куст саяс кодкѳ вуджѳртчис, и таясь сѳйѳ мышкуѳд коклябѳрѳдзис визнитѳс кѳдзыд сунис, лолавны лоис сѳѳкѳджык, сѳѳлѳмыс матыстчис горшланьыс. Трачкерис, октысиг моз, курѳк. Оні Мишка аддзис не сѳмын нин вуджѳртчѳм, но и кутшѳмкѳ комѳк, кодѳ лыбѳдавліс да бѳр копыртавлѳс юрнас. Эз вѳв гѳгѳрвоана сѳмын отитор: кыр йылас али кыр увтас, важынас, вѳлі чулыс. Тайѳ гѳгѳрвотѳм-сѳ пѳнѳйс лыйѳм шы. Мишка уськѳдчис куст сайсянь кыйѳдчысь зверь моз и... сѳ аминь... сѳнѳясыс сылѳн пемдѳсны, пѳдѳсѳясыс личмуѳнѳсны... Бѳбѳмѳм чужѳма сѳйѳ дыр сулалѳс бадь куст бокин, эз кѳсѳй эскыны лѳбѳмторѳйыслы. Окота вѳлі горзыны, бѳрдны, нетшкыны ас вывсыс важѳмѳм шойданникѳсѳ вильѳн на пасѳта-лѳм, лѳз клеткаѳн кыѳм дѳра дѳрѳм-сѳ. Чуллы пыддѳ сылѳн лыйсьѳма варышлы, кодѳ пукалѳма чери чуман дѳнын.

Черѳн тыра чумансѳ, кодѳс кольыны татчѳ, тыдалѳ, огсавлѳма вѳрсаыс, Мишка эз бѳсѳт. Сѳйѳ сѳмын видѳѳдлывлѳс, кыздѳи чуман дѳнын куйлысь варыш калькѳѳдліс на вомнас. А сѳйѳ колода вылын, кытчѳ кольліс чулсѳ, куйліс червлѳн бѳжыс. Тыдалѳ чулсѳ повзѳѳѳма варышыс, чери тыра чуман дѳнѳ лѳбзѳг, либѳ чулѳныс дзебсис Мишка лыйѳм шысь. Но Мишкалы вѳлі ѳткодь. Сѳйѳс кодкѳ бытѳѳ грабитѳс, мырддѳс сы кнысь мыйкѳ сѳтшѳмтор, кодѳнѳськѳ сѳйѳ вермис судѳѳдны му вылас меддона торсѳ.

Рѳмдѳс. Енѳжын восьсавѳняс ѳѳѳѳ тулкысисны быгыд¹ кымѳрѳн, бытѳѳ гыма зѳр водзын кодкѳ пѳдлалѳс ѳшынѳс мячѳм-сѳѳдасѳм занѳ-

вескаясѳн. Вѳрзѳѳдчысны керка дѳнса пожѳм йывьяс, ю бердын копыртчылісны козьяс; паськыд подѳлѳв моз кодкѳ ѳвгыштѳс шыд пуан бѳпур вылѳ, тшынсѳ лѳдзис мулань да разѳдѳс матѳгѳгѳрса понѳльяс пѳвсѳ. ѳтѳысь ѳвгыштѳс и энѳвтчис. Тшы мѳдѳс кайны бара веськыда, а вѳрпуис довкѳѳдліс йывнас, бытѳѳ шензис татшѳм сѳрѳн балуйтысь тѳвныр вылѳ. Но тѳвнырлѳв первойя пѳльыштѳм—тулыс-арын лѳзысь утка табунлѳн ты вылѳ пуксыны кѳсѳѳм кодѳ: вѳччысьтѳг кысянькѳ табуныс шувкнитлас-волас, бордьяснас инѳѳдчылас ва веркѳсѳ, видѳѳдлас пѳзѳѳѳ пуксыны ты вылас да кытчѳкѳ вошлѳм бѳрыя бѳр воас—шевгысяс ты вылѳ шойчѳѳдны мудѳѳм бордьясѳѳ.

Вильысь дѳргѳнитѳсны пожѳмьяс, улѳлжык копыртчылісны, сѳсся мѳдѳсны копрасыны козьяс: утка табун моз тѳлыс шойччыны оз лѳсѳѳдчы, кыпѳдѳс зѳр либѳ лым.

Бѳпур дорын Мишка сулалѳс шемѳс: пемыд нин, а Ильяыс век абу. Бѳсѳтчылас кызыны, шутляны, шыд рач увсыс вѳрѳдыштас пѳсѳѳ. Но Лыско ѳи Илья пуяс сайсянь трѳпаѳд оз петкѳдчыны. И кымын сукмис пемыдыс, сѳмын лоис шуштѳм, сѳмын, кажитчѳ, ярмис тѳлыс, шувгѳмнас пѳдтѳс ставсѳ.— Ох-о-хо-о-о!—мѳдліс горзыны Мишка, мед сѳйѳс кылас вокыс, но гѳлѳсыс сылѳн муѳнѳс сѳмын керка мышкѳѳдз, а сѳнѳ понѳльяс пѳвсѳ сѳйѳс пѳдтѳс му дѳнтѳ шувкьялысь тѳлыс.

— Вошис али доймис?—частѳджык мѳдѳс шуавны аслыс Мишка. Сѳйѳ весиг вунѳдавліс чул кыйѳмын ассыс промахсѳ, но неважѳн на кѳвманторѳйс, мед вокыс эз на во керка дѳнѳ, ѳнѳ зывѳка дзебсѳсис Мишка пытшкѳсын.

— Лы-ы-ско-о-о!

Но вѳчавѳдзис сѳмын вѳрпулѳн шувгѳм да муртса кылысь дзуртѳм нѳрѳм пулѳн. А найѳ шыѳ понѳльяс увтѳ кыссис керка дѳнѳ арся войлѳн шуштѳмыс, —бытѳѳ матыстчис лѳк зверь кыйны аслыс сѳянтор, весиг кылѳс кокулын моз трачкѳдчѳм, вѳрѳдѳсны увьяснас пуяс.

¹ Быгыд—выцветший.

— А-а-а-й-й, ту!

Оз, некод оз шыась.

— Гашкө наршнө узымдчис, — эз думайт, а аслыс гораа сёрнитис Мишка. — Ылө мунис, сёрмис и узымдчис. А ме дзик прөста татшөма төждься.

Кывъясыс гажмөдыштисны сийбс. Көсвис лоны нөшта гажаджыкөн, заводитис сывны:

Том олбөй, том гажбй,
Том пөра коллялбөй;
Том пөра коллялбөй (да),
Типө сиктө ветлбөй;
Типө сиктө ветлбөй (да),
Кодкөд-сюрө узылбөй;
Кодкөд-сюрө узылбөй (да)...

— Бурөн кө да лючки ветлө, мед ветлас, аски воас. Ме узя и өтнам, абу нин ичөт, өткөнсө узылыны колө жө коркө велөдчыны. Главнө—оз ков повны, таз шүб мияя Илья.

Сийб паськыда нюмунис.

— А чышъянсө сылы, көть мый, ог сет. Гуалө, мед сисьмө. Төдлас кө Ильясыс, висьтала, мися кытчөкө усьөма кайигөн.

Көвкө матын няжгис-пөрис пу. Мишка здрөгмунис, мөдис кывзысьны, видзөдны пемыдас. А сөсянь, би югөр сайсяньыс, сылы воча быттьө кодкө видзөдис жө. Мишка тильыштис сивсө да мед не повзыны, вөськөвтис сылань, вырулас мыйкө нурзиг. Тайбө „кодкөбслөн“ синъясыс лонсны дзырдыджыкөсь, мөдисны быдмыны пельяс, төдчыны туша, ббж... Со сийбө быттьө лаянитис синъяснас.. мөдысь лаянитис...

Мишка пернапасасис:

— Матича богородица.. Укрой, закрой души моя..

А думсьыс сэк кості жө шуалис: „Ог өд пов, ог“, көть эськө ачыс кылб, кызди юрсиыс сувтө, сөнъясыс элалөны сигудөк струна моз и чорыдджыкторйөн кө өнө татчө кучкыны—швачкас-орас.

„Главнө оз ков повны“, —ышмөдис сийб асьбө и друг мыйвынсыс уськөдчис бөрвыс, кватитис керка стөнын өшалысь пищальсө, пыкис сийбс пельпомас да мөдис „кодкө“ вылө. Вөсьлалис посныдыка, шатлалгтыр, вуджөр моз, ки ни кок асьыс кывтөг. Сьдөдөм пардорыс вөрис, синъясыс кольччасьбөмы.

„Зверь кө—лыя, мути кө—вошас. Мортыд вына, чера, пурта, нищала“.

Сьбөмыс, кажатчө, сувтис. Лодавны сьбөкыд. Синъясыс корсьбөны: көни „сийб“? Збыльысь? Кытчө „сийб“ лонс? Понбөлувыс куш, пожом саяс некод абу.

„А-а!—югнитис юрас Мишкалөн.—Повзис! Воштөдчис!“—А сөся мыйвынсыс горбөдис: „Шыч ни рач, куран ни вила! Туйыс татчө тупкөма!“

Дыр на дрөжитөдис Мишкабс. Заводитлис ужнайтны, да сөянторыс горшөдыс оз кылав: косьмөма сийб, пакталөма. Сөся сямбөда бибө пырис керкаас, сьбөрсьыс пыртис чер и пург, нищаль и свинеч-порок. Кресталис өдзөссө, тшыя петавинсө. Мөдис юкавны сартас. Шуис овны бибө войбыд.

Төдвылас бара усис Ильясыс.

А Илья тайбө кадас куйлис нин водья би дорын да унмовсьытөдзыс сөрнитис аслас Лыскокөд.

— Көть вежбөра тэ менам, а сөрин тэкөд панвы кузьджыкөс оз артмы: кывийд тэвал, видзөдтө, немөйлөн кодь. „Вув, вув“, и став сөрни.

Лыско куйлис нюжөдчөмөн жө, Ильякөд орччөн, быладорас. Көс кондаысь вөчөм кык краж, кодьясөс пуктөма вевсьөн, сотчисны ыджыд битөг, но өти сяма лыньгөмөн. Татшөм ногөн сотчиг, кражъясыс тырмасны кузь арся войбыд, сөся көть салмывтөг узы, көть помтөг мөйд.—Сяммин кө сөрнитыд, воин да висьталін эськө мем: тэ нө, зонмө, талуи вошөмыд, гөгралан өти нюр гөгөр, мөдөдчам ме бөрся. Ме эськө тэвсьыд кывзи, эг мөд эскыны маткалы¹. А, төдан кө тэ, аслам коктуйд ме куймысь кытшовтө. Няты вывсьыс аддза морт коктуй, чайта йөзлысь, а, вөлөмкө, аслам сэтти мунсьөма. Со өд сийб мый керө маткаыд, кор юрид дурмөма. Енвевт улын узытөдис.

Илья сөрнитис гора гөлбөсөн, мед кылас вөрванс, а дум вьылас вөлөдзик мөдтор. Сийб төдис, делбөс абу маткаын, а сын, мый нюрыс тайбө сөтшөм. Тайбө нюр йылысь, сьлөн тешитчөм йылысь Илья кывлис детякалөн на. Вөралысьяс висьтавлис.

¹) Матка—вөрагысьяелөн компас.

ны, мый эм пö сэтшöм нюр, кодй быдöн вылын сералыштö. Торъянин шондiтöм луньясö. Воан пö тайö нюр дорас и падман. Помнитö пöльыслысь висьталöмсö. Кык сутки пö ме кытшлалi сэтi. Мöдöдчыла пö пон увтчöм шыö, понсö кольла велькыд вылö, муна, муна, а видзöда да бара нин важ коктуй вылын. Мöдла пö matka кузя, пыр велькыда, лун вылö,—локта буретш сийö пуяс дiнö, кысянь мöдöдчи. Петöма сöмын сэк, кор мыччысьöма шондi. Шондiланьыс мунöмöн и локтöма тöдса шор йылö. Сэтшöм нин пö нюрыс сийö, вöрсаясöн тыр. Налöн пö сэнi и оланiныс, пемыд войясын вельг биясыс тыдалöны.

Илья эскис, дай öнi на эскö тайö ви ыталöмьясысы. Пöльыс моз жö сийö эз вермы тöдны сы йылысь, мый тайö нюрын эмöсь кöрт рудалöн гырысь пластьяс, кодъяс кыскöны маткалысь магниталöм стрелка помсö да нюр дортi муниг сийö öтaрö бергöдчö нюрлань, вöралысьöс порьялиг, сийöс кытшовтöдiг. Эз тöд сийö и би ломалöм йылысь збыльлунсö.

Повли сэк Илья тайö нюрысыс, а öнi дзик нинöм, узьö буретш сийö нюр дiнын и оз пов; велалöма эскыны ас вын вылас. Эз шогсы и сы йылысь, мый лонс узьмöдчыны татчö. Аски, колкö, и шондi на петкöдчывлас. Оз кö пет шондiыс, понлы вöлясö сетас: кутшöмкö шор йылö ваяс жö. А шорьяс усьöны Симва юö.

Ньывду лапьяс—Ильялöн небыд вольпасысыс, кодöс вольсалöма яг му вылö, неыджыд му кöчка бокö,—би водзын шоналöмабсь, консны ас дiнсьыныс чöскыд дук. Би шоньдкöд сорласьöмöн тайö дукуыс бергалiс Илья нырвом дiнын, дельöдiс сылысь нырбордъясö, несйöдöдiс.

— Мый думайтiн, Лыско, сийö и правда. Мый нö эськö думайтiн? А? Лыско лэнтiс юрсö, ёртыс вылö видзöдлiс вежöра синьяснас, нюлыштiс сылысь кисö.

— Он сяммы висьтавныд?

— Мува-ува-а..

— Сiдз, сiдз. Гөгöрвоа. Нанöм öг гөгöрво.

Илья чöвусьлис. Сийö бергöдчыс

мыш вылас, видзöдiс енежлань.

— Би югöр вельтыс кузь йывьяснаныс öвтчисны пожöмьяс, шувгасни, а енеж эз тыдав. Тыдалiс сöмын свинеч кодь сьöкыд, вöр йывтi вуджöртчысь помтöм кымöр.

Ильялы вылысь тöдвылас уенис Мишкаыс, гортсянь сылөн кайöммыс. Окота юасыны, сёрнитыштны. А кодкöд сэсса, Лыскоысь кындзи, тарыт сёрнитая?

— Ещö лоб вöрзьöдлыны тэвö, Лыско,—гыравыласис Илья. Лыскö быттö гөгöрвоис кöзяинсö, пуксис бöрря кокъяс вылас.—Морт моз кö тэ сёрнитiн, тэнад кокъясөн дырö эськö котöртлыны Мишка дiнöдз, юавны сылысь кöть öтитор. А тöдан мый йылысь? Вера йылысь. Аддзылис эз сийöс Мишкаыс. Сöмын та йылысь. А паськылдыкасö эськö ме ачым аски юаси.. Э-эх! И мыйла сийö сiдзи еныс лöсьöдлöма: кодлы чож кок да нырис сетöма, кодлы кыввор да вежöр, кодлы ыджыд вын да лэчыд гыжъяс, кодлы и борд... Быдöвялы ичöтикабiн скупятчöмөн. А менам ногöн колiс эськö сетны öтилы ставсö. Мед красуйтчис. Мед котралiс ёсь кока кöр моз, лэбалiс тöвйыв варыш моз, вермасяс вына ош моз, вежöртiс пöрысь тум моз, а олöмсö радейтiс сiдзжö ёна, кындзи радейтö удал зон ассьыс мукасö.

Шунс и лонс дивö аслас кывьяс вылö. Серöктiс.

— Мортыд век татшöм овлö. Аелас кучикас некор оз тöрлы. Талуи сийö шуд: эськö пö тайö да эсийö кө меным, сэсса нинöм и оз ков. А аскинас, кор нин „тайöыс“ да „эсийöыс“ сы кыин, бара нин увтö выль вылö. И тадзи вэмсö, кувтöдчыс. Вот сийö, зон, Лыско, мортыд кутшöм горш.

Лыско бöр водiс морöс вылас, Ильялы шоньдсö сайöдiг, мöдiс вугравны.

— Менам мышкö мун вод. Да узь нин, шойччы. Кылан?

— Лыско тайöс вежöртiс да водiс Ильялы мышкас. Нодьяяс дiнын узьлиг, сийö пыр куйлö кöзяин мышкас.—Топöдчышт, неуна.. Вот сiдз.—И недыр мысти, унмовсигас нин, сөдтiс:—Тэвыд, зон, мый. Кынöмад

тэнад менамын моз оз шутляв: уръяс сэйни.

Дыр нин пукаліс Мишка, уна сар-тас сотіс, а войыслѳи помыс эз на тыдав. Дѳрѳомыс сылѳн кизявтѳм, юрсывс дзугсьѳма, синбордъясыс клеясьѳмаѳсь, лясѳны ѳти-мѳд дѳнас. Унмовсьѳомыс поліс: вермас кусны би и сѳки аслас жѳ думъясыс вер-масны весьѳпѳртны Мишкаѳс. А думъясыс тавой сылѳн збыльысь вѳ-ліны мастьѳмѳсь. Быттьѳ еджыд вы-ло борда шыръяс, найѳ войсны чу-кѳрѳи-чукѳрѳн быддорсян: керка стеньяс сайсянъ-и, пѳлѳк увсянъ-и, горья пач сайсянъыс-и. Вежѳрыс рисуйтис повзьѳдлана серпасъяс. Мишка тышкасис тайѳ думъясыскѳд, вѳтліс найѳс ас дѳнсыс. Сѳйѳ на-рошнѳ кывзис ывлаын пожѳмъяслысь шувѳгѳмѳѳ, муртса кылысь дзуртѳмѳѳ пулысь.

Мукѳд дырѳи сылы кажитѳѳ, мый сѳйѳ пукалѳ мельнича бузган до-рын и ѳти пѳлѳс бузгѳм шы пырыс кылѳ мельнича кѳльѳсаясыслысь дзуртѳмѳѳ. Тайѳ шысы мукѳддырѳи заводитѳ веськѳдлыны Мишка юрѳн, ж Мишка сѳки быттьѳ пукалѳ мель-ничаса нин, изѳдѳѳ. Дзуртѳмыс ѳни кык пѳлѳс нин да гора. Шестерняыс быттьѳ сизьѳд-шуалѳ: „Казаньыд бур, Казаньыд бур, Казаньыд бур“.. А кос кѳльѳсаыс сылы лабутнѳя вѳ-чавызѳ: „Ачыд кѳ бур, быдѳн бур; ачыд кѳ бур, быдѳн бур“. Мишка матыстѳѳ вылысса лар дѳнѳ, видзѳд-лѳ, эм абу нин изѳданторѳыс и кор адлѳѳ, мый сѳйѳ корытоас нин,— зрѳгмунѳ, садьѳѳ. Волѳмкѳ йѳгпешас сотѳѳма нин сартасыс, кѳйѳ кусны быыс. Унаысь тадзи. А юрыс ѳтарѳ сьѳѳктаммѳ, синбордъясыс ѳнджыка клеяссьѳны.

Сѳйѳ бара нин изѳдѳѳ. Изанторѳыс жѳѳ корытѳѳѳ и.. Мишка оз здрѳ-нит, лѳчѳѳ пызь куравны. Пызь лар дѳын сулалѳ Вера. Сѳйѳ вѳчѳѳма сура празник дырѳи моз: рѳч дѳра сарапана, ковтаа, тугъя вѳня, сера чышьяна. Сьыллас сылѳн ѳшлѳма би-сера мольяс, коса помас алѳй лѳн-точка. Шыньялѳ.

— Мый нин сѳдз, барунѳѳ моз, вѳчѳѳмыд? Эн-ѳ мѳй изѳдчыны лок? Аллѳ век на нылѳн асьтѳ чайтан?— лѳгпырысь юалис Вералысь Мишка.

А Вера, юрсѳ мулань лѳдзѳг, вѳча-видзис:

— Нылѳн, дерт. Ми ѳд тѳкѳд гѳ-тыраѳсь сѳмын иѳз синводзас.— Сѳсся юрсѳ лѳпѳтѳмѳн нин содтис:— Нѳм чѳж ме кѳсья лѳны нылѳн кодъ. Ме ѳг кѳйѳ пѳрысьмыны.

Мишкалѳн кысыс усис пызь кура-лан телебыс.

— Тѳ ѳн кѳйѳ пѳрысьмыны?— повзьѳмѳн юалис сѳйѳ.— Тѳ кѳсьян лѳ-ны пыр томѳн?

— Да. Пыр томѳн и долыдѳн, мед тѳнад эз мѳд узьсыны менѳ караули-тѳм вѳсна.

— Вера!— лѳкысь нин горѳдѳис Мишка.— Тѳ менѳ скѳрмѳдан!

— Скѳрмы, колѳ кѳ. Тѳ и скѳрмы-тѳгыс абу муса.

— Нѳйта, Вера. Муртса ловтѳ ко-ля. И уджѳдны мѳда лун и вой.

— Хо! Уджыд морттѳ мѳчмѳдѳ. А нѳйтѳмыд тѳнад асьтѳ жѳ ѳнджыка мустьѳмтас.

Мишка водзѳ терпитны эз вермы. Сѳйѳ босьтис кызпу нѳш да став вынѳѳѳссыс кучкыс гѳтырыслы. Ве-ра усис ытшкыштѳм турун моз да кытѳѳкѳ вошис.

— Мый ме вѳчи? Вии ассьым гѳ-тырѳс?— повзис Мишка.— Ме ѳл ѳг кѳйѳ ѳнасѳ. Кѳнѳ тѳ? Кытѳѳ вошнѳ, Вера?

— Танѳ ме,— кысянъкѳ шыасис бу-кыд гѳлѳса. И Мишкалы кажитчис, мый тайѳ гѳлѳсыс абу Вералѳн кодъ. Но гашкѳ доймѳм вѳснаыс сѳ-йѳ татшѳм лоис? Вылысь скѳрмыс Мишка.

— Кытѳѳ дзѳбснѳ? Тѳ думайтан— прѳстѳита тѳнѳ?

И бара сѳтшѳм жѳ букыд гѳлѳс;

— Тѳ ѳнѳ менѳ прѳстѳитан. Ме абу нин том нн мѳча. „Кодѳ тайѳ“— ва кѳльѳса улѳ видзѳдѳг, югянтис Мишкалѳн юрас и сѳж жѳ ачыс быттьѳ кынимис места вылас: ва кѳльѳса увсянныс сы дѳнѳ кыссис пѳрысь ста-рука.

— Чайта— ѳнѳ лоан нимкодъ.

Юрсыс сылѳн дзор, чужѳмыс сѳ чукура. Косьѳм чуньяса крукыльт-чѳм кинас сѳйѳ кутчысыс кер дѳнѳ, кодѳс колѳ вуджны. Кутчысыс и кусѳм синъяснас видзѳдѳ Мишка-вылѳ.

— Ох, ох, ох!— ышловзис.— Огнам,

тыдалб, ог и вермы вуджнысб. От-
сышт Михайлб.

Мишкалбн вошис кывворыс, места
вылас кынмис кя-кокыс.

— Он бмбй тбд? Тайб бд ме, тэ-
над гбтырыд. Тэ кбсйив, мед ме
бдйбджык пбрысьми, мед дугдс ме-
иб радейтны менам мусук—Илья, и
ме пбрысьми. Радейт бнй менб! Кы-
лан?

Старукалбн гблбсыс друг вежсис,
лоис тшбктана, повзбдлана, бытбб
немыднсянь эргис чепйив пон.

— Кылан, мися!—сылбн югнитисны
сивьясыс, тушаыс иядысис чеччышт-
ны Мишкалань.—Кызпу нбшкбн тэ
поткбдн менсым юр чашка, разбдн
сэгысь меда долыд думьясбс;
еджыд сылй вылысь жуглалн бисе-
ра мольяс; скбр кывббн бытшкин
менама сьблбмб да пьскбдн сйббс,
вирнас лякбсьтн дзорид кодь мича
платбббс; сьблыштн томлун чужб-
мб... И та ббрын тэ он кбсйи менб
радейтны?! Радейт менб!!!

Тайбс горббдмбн старука шыбыт-
чис Мишкалань. Мишка кватитс
кызпу нбш и... садьмис.

Дзурс пемыд. Кбнкб ылын кылс
войтва шы. Йирмбг-кбдзыдла муртса
зылгисны кок чуньяс. Вескыд ки
бытбб абу: позялбма. Шуйгаыс то-
пыда кутис черпу. Вежбр ньбжйб
мездысис вбтысь, бытбб разис
дзугсьбм мбтбк. И гбгбрвобмбн нин,
мый ачыс, Мишка, ловья и дзонь-
виза, куйлб аслас керкаторйин,
садьбма узянивысь,—пуксис пблбк
ылб. Мбдс дрбжжитбдны. Эз кын-
бмгла, а лбк вбт вбталбмла. Синмас
бдзбс бдзбс шельбд пырысь лун
югыдлбн вуджбрыс. Лоис гажаджык.
Ускбдчис петны, бдзбссб восьтг,
вом тырнас апыштс ывлавыв сы-
кбдсб.

Первойтор, мый бддзис Мишка,
сйбб вблй шлякыш, зэр сора, кбдзыд
шлякыш, кодй тэрмасьбмбн усис гу-
дыр энэжсянь. Му вылыс удитбма
нин дзормыны, а вбрыс бусбссыны,
бытбб мельничани.

Шлякыша асыв эз повзбд Мишка-
бс. Мишка весиг радлс: татшбм асы-
лыс бдйбджык вбтлас Ильябс керка
днб. Бнй сйбб эз лысьт и думышны,
мый вокыс сылбн узьмбдчис нелюч-
кысь. Илья абу сэтшбм-татшбм вб-

ралысь, сылысь колб велбдчыны
пбрысьяслы. „Эз кб муи ылб да узь-
мбдчы невблябн, Лыско вермис во-
лыны керка днбдзыс,—артыштын
быд бок, думайтс Мишка.—А ылб
кб муисны, тбдбмысь, узьмбдчисны
сэтчб“.

Керка водзын бара мбдс ломавны
би, сы весьтб шонтыны бшббдма
тбрытъя шыд. Колис сбмын виччысь-
ны Ильябс, не шогсыны. Но Миш-
калы эз вбв гажа. Нинбмысь гажмы-
ны. Кольбм луныс вблй шудбм,
рытыс—повзбдчысь, войыс—мись-
тбм вбгъяса. И мыйла татшбм вбт-
ыс? Вераыс бд сылбн абу на гбтыр.
Кбть и гбтырбн лбб, кызпу нбшкбн
сылы Мишка оз кучкы. Гашкб нб
тасмабн либб вбжжйбн мбдас нбйт-
ны, гуляйтны кб мбдас кодкбдкб.

Дыр думайтс Мишка—ас йылысь,
Вера йылысь. А калыс гусьбнкб тю-
рбдс водзб, шлякышыс усьбмысь эз
дугды. Мишкалбн эз сйсьы и талун.
Некыт эз вись, а эз сйсьы. И кымын
дыр мбдс пукавын керка водзын,
сымын зывбк лоис видзбдны рач
ылб, кодй век на бшалис таган вы-
лын.

Ильялы колб нин воны. Татшбм
слбт паны дыр овны он вермы. Но
сйбб оз во и некбн оз кыв. Буракб
та вбсна и эз сйсьы Мишкалбн.
Мыйкб колб вбчны, мыйбвкб отсав-
ны вокыслы. Но мыйбн и кызпй?
Мишка эз кут вермыны терпитны.
Сйбб котбртс пожбма мыльк йылб,
кодй вблй неылын керка днсянь.
Пыдб лолыштс, мед дырджык овны
лолыштбг, прамбйджыка кывзыны...
Кылыс вбрлбн муртса шувбм да
шлякыша зэркбд войтвалбн кыссьбм.
Войтваыс гырысь, лыясад йиджмбн
кбдзыд.

— Лы-ы-ыско-оо! Айи, ту-у-у!

Тбрытъя дорысь гблбсыс талун
муис илбджык, но вочакывйыс вблй
тбрытъя кодь жб. Мишка кайлс по-
жбм йылбдз, вельдыр горзис сэсянь,
но... кбтасьбма, йбжгыльтчбма вбрва
эз шыась.

Мишка вунбдс асьбб. Лысвасб
пыркбдтбг ббр котбртс керка днб,
а мый колб вбчны эз тбд. Кылыс и
гбгбрвоис сбмын сйбб, мый сы ылб
лэччысьбны вбвлытбм шоглун да
мисьтбмсьыс мисьтбм арся вой.

„Збыль-омбй доймае? Али вошис да оз вермы воны керка дѣнас?“— думайтис сѣѣ. И медбѣрын шуис муны корсьны воксѣ. А кодар вожысь корсьны—эз тѣд. Мѣдбѣчис трѣабд, кодѣ артмѣма арбыдѣн керка дѣнсянь неылѣдз. Муниѣ помѣдзис, кѣтасис ѣти сунистѣг. Сувтис. Водзѣ муны туй абу, бергѣдчыны сѣѣкыд, дай вивѣмла бергѣдчыныс. Бурджык, сулалас кѣ тани—первой рытсѣ, сѣсся войсѣ, а асывнас мѣдбѣчас водзѣ, корсьны воксѣ.

Кажитчѣ, мѣдѣс нин пемдыны. Мѣдѣс усъны косджык лым, тиньсѣдзыны мѣдѣс вѣрва. И друг Мишка зѣв бура кылѣс мортлысь горѣдѣм. Первой эз велав кодарын. Кылѣс мѣдѣс.

„Илья, тайѣ Илья кылѣ... Керка дѣнын! Илья!“—Э-э-й! Ме тани!—нимкодѣсла сѣбдавлана гѣлѣсѣн горѣдѣс сѣѣѣ.—Локта!—И котѣртѣг мозыс нин тѣрмасѣмѣн аслыс сѣрнитис:—Ильяѣс миявлысь куш кидѣн он бѣсѣт. Сѣѣѣ ачыс вѣрса. Но мый ме сѣрнита? Кутѣм сѣѣѣ вѣрса? Сѣѣѣ прѣстѣ сюсѣ морт, вивѣмысь повтѣм да вѣжѣра морт. Абу ме кодѣ нямѣд. Нямѣд ме, нямѣд, джын морт сы дѣнын.

Мишкалы чужѣмас швачѣдѣсны увъяс, ыджыд зѣр моз сы вылѣ кѣсис шлякыша лысва, но найѣс сѣѣѣ ѣни эз кыв.

— Тани ме! Локта нин, локта!

Мишкалысь гѣлѣсѣѣ тѣдѣг, Лыско скачитис сылы паныд.

— Лыско, тѣ?!—нисѣѣ сералѣмѣн, нисѣѣ бѣрдѣмѣн паныдалѣс сѣѣѣс Мишка.—Локтѣнныд? Дзоньвидзаѣсѣ?

Сѣѣѣ кутѣс чеччалысь Лыскоѣс, топѣдлѣс морѣс дѣнас, окыштис.

— А ме чайтѣ, месѣ он нин локтѣ, чайтѣ вошинныд, доймивныд?

Сѣрнитис век тѣрмасѣмѣн, вивѣдалѣмѣн, кѣсѣйс висѣтавны ставсѣ ѣтпырѣѣ первой Лысколы, а сѣсся Илья-**лы:**

Кылѣс Ильялѣн гѣлѣс:

— Локтѣ нин, локтѣ.

Тайѣ гѣлѣсыс вѣлѣ помтѣм муса, матын, сѣѣлѣмтѣ бурмѣдысь. Татшѣмыс вермѣ лоны сѣмын парма шѣрын, арся вой паныд, кор тайѣ гѣлѣсыс кындзи сѣсся абу ни ѣти мортны уна дас верст пасѣта.

— Повзъылѣ нин ме, Илья. Корсьны тѣянос мѣдбѣчылѣ.

Илья сулалѣс би дѣнын, шонтысис. Кѣтасѣѣм пасѣкѣмсѣ сѣѣѣ удѣтѣма нин вежны.

— Корсьны... Кысь нѣ тѣ мевѣ корсян, кор ме пленын вѣлѣ... вѣрсаяс ордын.

Мишка здрѣгмуниѣ. Сувтис Илья дѣнсянь некымын вѣсѣков выѣѣ. „Садѣысь-ѣ сѣѣѣ?—мелькнитис юрас Мишкалѣѣ. Думыштис ещѣ лѣкджыктор да видѣдлѣс вокыс кѣяс вылас, эмѣсѣ абу сылѣн гыжъясѣс. Гыжъясѣс эмѣсѣ, но чунъясѣс гѣрдѣсѣ и крукыльтѣмаѣс. Видѣдлѣс чужѣм вылас—пардоръясѣс лѣзѣсѣ, синъясѣс гудырѣсѣ. Но тайѣ, гашкѣ, кынмѣмлаыс.

— Тѣ, Мишка, талун аслыс пѣлѣс кодѣ,—шыасис Илья.—И синъясѣд кольчаасѣѣмны. А тайѣс, чери тыра чумантѣ, мыйла нѣ колѣн? Чуман дѣнсыд лыйѣмѣд варышѣс и кольѣмѣд. Давѣ.

Вочавидзыны Мишка эз адзѣ ны ѣти кыв. Эз куж мый вочавидзѣны.

— Тѣрыт волѣн?—мѣдтѣр вылѣ сѣрнисѣ бергѣдѣс Илья.

— Тѣрыт.

— А ме, зонмѣ, вошлѣ. Туйпасѣс менсым гусѣвлѣсны... ѣти нюр дѣрын. Нѣлысь кытшовтѣ. Куимсыс тѣрыт, а ѣтиысь талун. Но...—Илья матыстчис аслас лузан дѣнѣ, кодѣ ѣшѣлѣс керка стѣнын, да мѣдѣс сѣсѣ мыйкѣ перѣыны.—Абу жѣ прѣста вошлысьѣма.—И лузаньсѣ перѣяс тулан.—Нюр дѣрас олѣма.

Мишка дрѣжжитан кѣясѣн бѣсѣтис тулансѣ.—Мый ыджта,—шензъыштис сѣѣѣ.—Пѣрысь ай ещѣ.—Лун джынсѣ вѣтлысим. Первой ме сылысь кок туйсѣ адзѣ, шлякыша колода вывѣтѣ ветлѣма. Чуксалѣ Лыскоѣс, мѣдѣм вѣтчыны. Вѣтѣмтѣ сѣѣѣ мянлысь кылѣма—да и усѣыны. Кайлас пуясѣ, верст джын кымын мунас пуяс ѣывтѣыс; лѣччылас му вылѣ, пыравлас пѣрѣмѣ; бара кѣяс пуяс вылѣ... Месѣ ог нин, тыдалѣ, субѣѣ. Бур ещѣ повѣйсылы тѣлкыс эм талун: исдукыс вѣрпу ѣывсыс муланьыс лѣчѣ лысвасорыс. Медбѣрын сѣсся субѣдѣс жѣ: гыркаса пуѣ пырѣма.

— Сѣѣѣтѣ мый!—водзѣ висѣталѣс

Илья.—Кыйнытò ми тулантò кыйлм, а мунысò ог тòдò кодарò; дай кòт-таси ме ёна, кывмыны мòдì. Биасы. Шовтысим. Кòсъя вòлì мòдòдчыны кив. Друг Лыско мòдìс кывзысьны. Кывзò и бòжнас легòдò, бытòò тòд-сатор мыйкò кылò. Ме мувыштì би дивысь да кывзыны жò мòдì, и кылì... тэнсьыд горзòмтò. Первойсò эз эскыссы, мый керканым миян сылань. Тулан бòрся вòтчиг мем кажитчис мый ми мунам дзик мòдарò, ылыстчам керка динсянь. А вòлòмкò туланыд миянòс керка динòдз вайòма.

Мишка бытòò ловзис, лоис нимкодь сысь, мый вокыс кылòма сылысь чуксасьòмсò, мый вокыслы сийò отсалìс.

— Дыр òд чуксаси эсийò мыльк йывсянь пожòм йылò кайòмòя. Кылòмыд ещò.

Уна эз мòдны сёрнитны. Кыкнаыслòн кынòмьясыс вòлìны тшыгòсь, пуксисны сёйны. Илья òд и тòрытнин вивòм эз сёйлы, а Мишкалы эз сёйсы. Сы пыдди òнì сёясны чòс-кыда.

Прамòя Илья шоналìс сòмын сèк, кòр пырисны пòся ломтòм керкаò. Кык вок вòлìны весиг шудаòсь: ывланы кòдзыд, зэр, слòт, а найò бытòò каччòрынòсь. Òнì и гортсаяс йылысь позьò юасьыштны. Первойсянь юасьны Вера йылысь Ильялы эз вòв лòсьыд, тайòя бытòò артмис, мый сийò оз тòждысь гортса вòснаыс, бать-мамсò пунктò улòджык Вера дорысь.

Мишка лючки ладнò висьталìс ставсò—асьсò Вера вылò гòтравны бать-мамлòн сёрви йылысь кындзи, дерт. И сòмын бòрынас нин, узьны лòсьòдчиг моз, Илья юалìс:—А тòдан, ме тшòктыли?.. Аддзòдлин эн?

Мишка первой кызòктìс и Ильялы кажитчис, мый сийò эз прамòй ногòн кызòкты.

— Войпукысь аддзòдлì.

— Но и мый?—нимкодьòн òзыйштìс Илья да, кажитчò, дась шòри шòткòдны Мишкасò, оз кò сийò ставсò висьтав.

— Мый сèсся. Олò важ мозыс. Тэнсьыд поклон жò ыстìс.

Мишка эз видзòд Ильялы чужòмас. Нарошиò мòдìс вольсасьны узьны.

Збыльвылассò эз кòсйы петкòдлыны вокыслы асьсыс чужòмбансò. Чужòмбаныс сылòя кылò бытòò сотчис дай кутшòмкò сòятор чеччалìс веськыд снвсьыс улынджык.

— Сийò только и шуис: поклон пò катòд?—сартаслысь кузь òгырсò чепòльтиг, кодлыськò моз юалìс Илья.

— Мыйла... Быдтор сёрнитим.

— Йòз дырйыс?

— Мыйла йòз дырйи.

— Ачьд шуая войпукын.

— Мыйла войпукын. Ошинюлым.

— Луннас?

— Мыйла луннас. Войпуксыс пèтìм да.

— Тэ, Мишка, бытòò гусясьòмыд, а гусяланторсò вомад суйòмыд: нузган, чужòмтò меланьысь бергòлан.

— Мыйла бергòда. Ме ог бергòд.—И водìс пòлòк вылò, чужòмисò дзебис би югòр сайò.

Ильялòн сьòлòмыс эз бурмы. Оокта вòлì юасьны унджыктор йылысь. Но воксò дòзмòдны эз мòд. Водìс жò.

Горйын бура шоналòм изьяс бура лывьгисны. Шоныдыс бытòò пукòвòй эшкын, кодòс эжòма медся вòсна шòлòкòн, шебралìс кык вокòс; сийò сибалìс яйлòн был чукурò, был гуранò, небыда малалìс тушатò. Тайò эшкын улын рòвнòя шпункòд-лìс-уджалìс мудзлытòм сьòлòм, вир сòвьястì сийò ысталìс миллионьяс повньыдик удысь-вердысьòс, кодьяс был клеткалы вайисны выль сёян да сьòрсьыныс нуисны бòр ковтòмсò, шыблассò. Лунбыдòн мортлòн разавлòм вын ньòжйòник сы ордò чòжис бòр, бытòò асылы лэзьылòм мазияс рытсёрын чукòртчисны асланыс мазì позьясьò, мед аски разòдчыны вылысь, уджалыштны вòшта. И сизìс был лун.

Важòн нин унмовсис Илья, а Мишка эз: вошòма унмыс. Ставыс вошòма Мишкалòн. Да оз и тòд сийò, мыйкò вòвлìс эз сылòн сэтшòм торйыс, кодì эськò прамòйджыка гажòдлìс сийòс, чуксавлìс овны водò. Оз тòд сэтшòмсò Мишка. Вòвлìсны, дерт, и серамьяс и дурòмьяс, но тайò абу сийò, мый колò вòлì. Курыд сьòлòмыслы. Курыд сы вòсна,

мый сылбн сійб абу кын ёкмыль, йбэлбн кодь, налбн моз жб вермб бэйывны жар бибн, йбз моз жб Мишка вермб радейтны. Тайбс сійб кылб коймбд лун нин, коймбд лун мучитчб тайб висьбмнас.

„Мыйла ме абу Илья,—дум вылас усльвб сылы.—Сэк эськб и вышивайтбм носбвбй чышъяныс влі менам нима, сэк эськб узигбн Вера шыдди эз петкбдчы пбрысь старука“.

Ёна забеднб лоис Мишкалы. Ичбтджык вокыс сылбн шудаджык, Кбть эськб скбрмас Илья вылас, мыйкб вбчас ськбд. Но Ильяыс бд сэтшбм бурсьблбма. Мишка оз вермы лптыны асьыс кибб Илья вылб. Сэтчб жб таво арся висьбмыс, лёка вбралбмыс. Кбть эськб нин тбрыт чулыс сюрис. Отарб юрмис сійб. Тыдалб кольбм шуштбм войыс да шлякыша луныс лишнбйджык небзьбдмабс сійбс. Сылы весиг яндзим лоис асласысь, мый сійб пбрьяліс воксб, эз сет сылы Вералысь гбснечсб.

Горш дінас Мишкалы матыстчис кутшбмкб гбрдб. Сьбкыд лоис керканы. Шойданиксб киясас шамыртбмбн сійб петис ывлаб.

Шлякышавны дугдбма. Усис кос лым. Кок улын неуна чирскакыліс. Керкадін пожбмъяс тыдалисны вуджбрьяс моз.

Мишка кыськб перйис чышъянкасб, разис сійбс, пуксис керка лэбулб. Дыр сійбс кутис киясас, быттьб сэттысь мыйкб лыддис. Друг сійб дрбглитис пельпомъяснас, юрсб копыртис улбджык да рикмунис-ббрддзис, потис сійб дозйыс, кытчб влі дзеббма медся муса думъясыс, разалисны

вайб. Оз-оз вермы Мишка гуавны тайб чышъянкасб сисьбмб вылб. Не талунъя нормбм сьблбмбн тайбс сылы вбчны. Тайб чышъянкасб сійб етас Ильялы, мед нин вокыс немкодыяс сійбн.

Керкаб Мишка пырис сбмын сэк, кор мбдис кывны, мый голясыс гбрдбс кытчбкб вешйбма.

Мбдис югдыны. Кык вок вліны бшинюлывбсь нин. Пусиг моз корсюрб шыбласисны кывъяснаныс погодьб йылысь, лым йылысь, коді усльбма войбыдбн кык чуль вомлбс. Войся лымйыс—гижтбм бумага кодь, да Илья важбн нин виччысис сійбс. Югбм ббрын, луннас см вылысь позьб лыддыны ставсб, мый гижбма зверь-пбткабн. А вбрлысь грамотасб Илья кужб лыддыны ой бура.

— Мый сэтшбм жугыль талун, Мишка?—немысьмогб юалис Илья.

— Коді, ме?

— Чайтан ог гбгбрво, мый тэ кутшбмкбтор суссян меысь.

Мишка гбрдбліс, и водзб эз нин мбд нюжбдны чышъянка сетбмсб.

— Тэ, Илья, эн лбгасысь,—гблбсис сылбн вежсышптис.—Ме тбрыт вувбдї сетны тэд гбснеч, кодбс ыстис Верайд. Со сійб, босьт.

Кыкнаныс видзбдїсны эз киясныс вылб, а бти-мбдвыс вылб: Илья—вопросбн, Мишка—полбмбн.

— Вувбдін сетны... А менам сьблбм кыліс, мый тэ меысь мыйкб суссян.

Мишка нинбм эз шу. Илья мбдис видлавны чышъянкасб, а морбс пань улас нбшта ёнджыка мбдис кодкб нёнявны. Тыдалб Веракбд мыйкб абу ладнб.

(Водзб лоб на)

ГОЖОМЫН

С. ВАХНИН

Енэжын шондыс яр.
Вадорын челядь зэв уна,—
Гожся лун гажа да жар,—
Кад валён ворсігмоз муво.
Вадорсянь городіс Вань:
— Челядь! Купайчамо вайо!—
Ваыс шоньд да лонь.
Яр шонді вывлань век кайо.
Челядь тан ставыс зэв збой,
Варчыны ставыс нин кужо.

Ва пио некод оз вай,
Быд морт нин ю вомён вуджо.
Ва пырыс тыдало му.
Челядьлон бузгомыс кыло.
Визувто сикт дорти ю
Чукыльон-мукульон ыло.
Челядьлон каникул кад
Гажаа, ворсігмоз, кольо.
Матыстчас велодчан кад,
Школао мунны сэк ковмас.

СЬОЛӨМЫСЬ СЁРНИ

С. ЕРМОЛИН

Отчыд юалі ме пиос:
—Мыйон косян лоны, пио?
Сьолөм дінас пуктіс кидс,
Ыджыд морт моз шуис сийо:
—Косья лоны ме... поэтон,
Збыльсы, дона бать, ог вогон..
Косья рөднөй кывйөн сьывны,
Гора юралөмөн кывны
Ворын, ваын, вилз вылын,
Сөстөм енэж вевт улын...

Косья лоны ме поэтөн...
Быдлаын, морт оло кытөн,
Төдісны мед мено быдөн
Уна кывъя войтыр лыдын
Сідз жо, кызди Пушкинөс,
Кызд герой Папанинөс!
Сэки кыкван кидн босьті,
Морөс бердо лэпти сийөс,
Шуи, синва войтөс косьтиг:
— Лоан тэ... поэтөн, пио!

УРОЖАЙ

ИВАН ВАСЬ

Ыб вылын уска ид кышӧдчӧ.
Ыб вылын вына комбайн.
Лунысь-лун сәни тыш ӧддзӧ
Идравны выль урожай.

Ылавыв сӧдз, кызди тулысын,
Вижӧдӧ видзвыв кор.
Уджалиг, копрасьӧ мулы сән
Томйӧз, сьылгсор.

Лунтӧв небыда пӧльыштӧ,
Ышмылӧ челядь моз скӧнь.
Дольд зэв. Весиг пӧль ыштӧ
Вевтырны трудодень.

Зильӧны кужан ки сямӧн
Быдӧн, пӧрысь и том.
Ывла гаж уджкӧд кысьӧма,
Юралӧ помысь-пом.

Во пиын ӧтчыл му йӧр тӧдӧ
Татшӧм оландыр,
Кор колхознӧй йӧртӧдӧ
Зарни нянь киссьӧ тыр.

Ыб вылын озыр нянь кышӧдчӧ.
Ыб вылын вына комбайн.
Лунысь-лун сәни тыш ӧддзӧ
Идравны выль урожай.

ГРАНИЦА

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

Сак-пемыд войшөр вöлі кор,
Граница вуджис враг,
Пеж белöй бандаяслөн морт—
Шпион да диверсант.

Уж змей моз кымынь кыссис дыр,—
Куст воас—вештас надз.
Дзурс-пемыд пийн мунис пыр
И постьяс ордйис тадз.

Кузь турун пöвсöд келігсор,
Көн лысва куйліс сöдз,
Трöпаöд петіс асьядор
Шоссе туй выlö стöч.

И самöй тайö часас тшук,
Водз асья тайö кад,
Ас сиктсъянь школаö дас друг
Тшöтш мөдöдчисны тат.

Кузь визьöн мунисны дас ёрт
Виль лысва кузя тадз,
Сөн быдөн—велöдчсь не лёк
И ворошиловскöй стрелок,—
И гортныс орчча нач.

Дас школьник,
Суны мед урок,
Пыр öддзöдисны шаг.
Но кык туй вожын налы вот
Друг паныдасис враг.

„Дерт, чайта, туйöн сорси ме,
Эг сылань кеж да мун“.
Дас пиысь некодлөн дзик сэн
И син эз лап-лап мун.

“Ме,—öти шуис,—инда тэд
Со тасянь кежаніа“.
„Ме колля тэнö,—шуис мöд,—
Лок мунам, гражданин“.

Начальник пукалö—том ёрт,
Көнвой эм сэн жö дзик.
И тан жö сулалö йöз морт,—
Код сійö—тöдам ми.

Закон граница вылын эм.
Кöть гижтöм сійö—тöд:
Ми ставсö тöдам, коді ме,
Код сійö и код мöд.

Перевод Г. Федоровлөн.

ПАРМА ШӨР ВЕЖСЬӨ

С. ЕРМОЛИН

Норывик копрасис пожом
Сөдз Изьва ю кыркөтш дінын...
Тбла на, том дырся гожом
Кольлі тан рьтгажанінын.¹

Нургис кор тан гудьк улын
Изьваса нывьяслөн сылём,
Йблаыс, сикт вёлөк улын,
Лывкйөдліс тшөтш войтыр кылөн:

„Парма, тэ кодыр нө, кодыр,
Веськөдан войтырлысь ойбыр;
Гажлунөн йөз шөгсө косьтан,
Шудлуwла сывтыртө восьтан?“

Уна-б кад на, со, коли
Тайб томкад коллян воянь,—
Изьвалөн парма и, ёль и,
Шудысла евэж кодь восьса!

Выльнога сылёмөн юргө,
Изьваса нывьяслөн гажыс,

Парма ёль визув моз тюргө,
Абу-ть и вөвлөма важыс.

Изьваса том войтыр весьтын
Өзьялө куслытөм шонді..
Изьвасянь Кардорөдз гөстьөн
Лэбавны самолёт пондіс.

Сөдз Изьва ю кыркөтш дінын
Оз нин дзурт копрасьысь пожом...
Семафор виль көртгуй дінын
Сувтіс тан тавося гожом.

Кад воас—семафор воссяс,
Катовтчас енэжлань шарөн;
Медводдза паровоз воас
Пуан пөсь котёл тыр парөн;

Машинист шуас тыр нюмөн:
— Сөвтөй жө мый төрас татчө!..

Ыстам ми талунья лувө
Рөдимөй Сталинны аттө!..

¹ Кыркөтш дөрини нывзонлөн гажа рьтгьяс коллялаа места.

КОМИМОЙДЪЯС

НОБАСЬЫСЬ САЛОМЩИК

Коркѡ саломщик да поп вѡлі олоны. Да. Дерт, найѡ эз омѡля овлыны. Важѡнтѡ вѡд вѡлі пыртасны ли кольѡдасны кѡ, мѡсъясѡн вѡлі ваялѡны налы, колькъястѡ-й, рысъястѡ-й, выйястѡ-й быдѡн. Толькѡ абуыс эз вѡв налѡн, сѡсся ставсѡ ваяласны ыджыд прыкодсыд. Да. Но, саломщиклѡн вѡлі гѡтыр, быдлун вѡлі сійѡ пубпѡжалѡ чѡскыдысь-чѡскыдѡс, вердѡ ассыс мужиксѡ, саломщикѡс. Кокни олѡм вылад да бур сѡяннад сѡтшѡма лондѡс тшѡгны саломщик, толькѡ кызѡ и кызѡ. Но зонмѡ, шуѡ, омѡля тайнѡ сѡя, а кывѡм век содѡ да ыджѡдѡ, ог-ѡ нин ме нѡбась случайнѡ делѡ. А верст джын сайын кымын тѡдысь баба вѡлі нималѡ. Час жѡ пѡ ме ветла сы дѡнѡ, сійѡ вѡд кѡнкѡ тѡдѡ, збыльысь-ѡ ладнѡ менам рушкуѡн. Коркѡ-й мувѡс сійѡ тѡдысь баба дѡнѡ и пырѡс. Тѡдысь баба и шуѡ, шойчы пѡ, Иван Иванович. Иван Ивановичѡн вѡлі шуѡны сійѡс. „А тѡ ордын пѡ бабаяс да ыллаѡ пѡ огѡ петалѡй, Дарья?“—шуѡ саломщик. Петалам пѡ. Посводѡ петѡсны найѡ, саломщик и пондѡс висътавны, гусьѡникѡн, вот пѡ, Дарья, менам пѡ рвшку пондѡс ыждыны да ог-ѡ пѡ нѡбась мыйкѡ ме, видлав пѡ да висътав, тѡ пѡ вѡд тѡдан. Чѡвлы пѡ, сарай пыдѡсѡ кайлам, танѡ пѡ кыласны, шуѡ Дарья. Сарай пыдѡсѡ Дарья катѡдѡс саломщикѡс и повдѡс шуны, кызд нѡ пѡ ме ог тѡд, тѡдтѡг пѡ ог ов, вай пѡ дѡрѡмтѡ лѡпты, ме пѡ видлала и висътала. Саломщик дѡрѡмсѡ лѡптѡс, и Дарья и повдѡс зыравны сійѡс. Зыралѡс, зыралѡс и шуѡ, ок пѡ, дѡтяѡй, ок, ок, ок, Иван Иванович, збыль пѡ тай тѡ нѡбасян. Неужели пѡ? Збыль пѡ. Шогѡдѡс саломщикѡс, памятноѡй книжка кыскис зѡпсыс,

юалѡ, кор нѡ пѡ воас ваян кадыс, тѡ пѡ вѡд, Дарья, тѡдан, вай нѡ висътав. Кызд нѡ пѡ ог тѡд ме, шуѡ Дарья, сизим тѡлысь пѡ нуан, точѡв, сизим тѡлысь пѡ, сѡсся ешѡ квайт лун олан и обязательно ваян, а то и водзджык. Да. Гижис памятноѡй книжкаѡ саломщик, мед оз вун, сѡсся мыччис деньга, на пѡ пять рублей пока, а коркѡ, благополучнѡ кѡ лѡб, ыджыда пѡ наградита, толькѡ пѡ тѡ некодлы тун ни бун, некодлы пѡ эи висътав. Но, мян вомысь пѡ оз пет, гѡра вермас прѡйдитны, шондѡ вермас бергѡдчыны, а менам вомысь оз пет, шуис Дарья. Да. Воис саломщик гортѡ, зѡв жугыль. Олѡ вежалун сійѡ и мѡдѡс, и век жугыль; коркѡ-й гѡтыр казялѡс, мыйнѡ пѡ сѡтшѡм жугыль, эи тай кут любитны, шуѡ гѡтырыс. Чѡв пѡ нин, вися пѡ быдлатѡ, гѡгѡр пѡ юкалѡ. Но, висъѡ кѡ-й висъѡ, баба пондѡс веритны, чѡпан колькъяс пондѡс пуны да вердны сійѡ. Олѡсны найѡ тѡдзи и коркѡ саломщик памятноѡй книжкатѡ видлѡс: вит тѡлысь нин кольѡма вайтѡдзыс. Шогсѡ саломщик, шогсѡ тшѡтш и гѡтырыс, мужик висъѡм кузя, кулан пѡ тѡдзнад, кулан, шуѡ сійѡ. Но, меным висътавны регыд, а коркѡ, олѡсны, олѡсны да, кык недель нин коли. Талун пѡ лѡб нин пышйыны, думайтѡ саломщик. Деньгатор лѡсьѡдѡс, кѡлуйтор, мыйѡн бабаяс войнас ныргѡрѡн унмовсис, гусьѡникѡн кань-кань-кань петѡс и кытѡ син видзѡдѡ, пондѡс мунны. Мунѡс, мунѡс сійѡ вѡлѡкѡд и адзѡс кутшѡмкѡ ѡкмыль. Да. Вѡйыс вѡлі тѡлысь да тыдалѡ. Мыйнѡ татшѡмыс, шуѡ. Матыстѡс сійѡ, видзѡдѡ да морт шой куйлѡ, сѡтшѡм лакѡвѡй гѡленя сапѡгъяса. А саломщик вѡлѡма зѡв горш ѡдз добра вы-

лад. Сійб-й пондіс кыскыны сапӧгъ-ястӧ. Кыскис, кыскис, некыдз оз шед. Аттӧ-дивӧ, шуӧ, аскомысь нин ваян строк менам, а быдлаӧ лоӧ кад воштыны. Эз шедны сапӧгъясуд да пуртӧн и вундіс кокъяссӧ, сэсса нопъяс суйис. „Коркӧ ловъя кӧ лоа, сапӧгъ-я“,— думайтӧ. Босьтіс сапӧгъястӧ сійб и мӧдіс водзӧ. Муніс, муніс лун куим кымын, узянін повдіс корсьны, кутшӧмкӧ рыныш ли пывсян. Сэсса адзис, кутшӧмкӧ дядьӧлӧн биа керка, сэтчӧ-й пырис. Дядьӧ, он-ӧ пӧ лэдз менӧ узьны, паччӧрад ли мый ли, шуӧ. Но кыз нӧ он лэдз прокодящӧй мортӧс, шуӧ дядьӧ, лэдзам, паччӧр сэрӧгӧ и кай. Кайис паччӧр сэрӧгӧ саломщик да гусьӧникӧн куритчиг моз и видліс книжкатӧ. Талун обязательно ваян кад, шуӧ аслыс, мый лован ло, а ковмас вайны. А кӧзяин сійб повдіс ужнайтны чуксавны, лок, шувӧ, ужнайтам, лок. Ог пӧ нин, пасибӧ. Лок пӧ, збыльысь. Ог пӧ, ог, оз ков. „Кысь нин сӧйны кага ваян войӧ“,— думайтӧ. Сэсса куйліс, куйліс сійб и мудз вывсьяд унмовсис, ачыс эз и тӧдлы. А кӧзяин сэк кості паччӧрӧ катӧдіс кукӧс, мед пӧ оз кыны войнас, и бокас водтӧдіс. Садьмис коркӧ саломщик, малыштис рушкусӧ: небзьӧма быдӧн сійб, вайсьӧма пӧ, буракӧ. Малыштис бокас, мыйкӧ гӧна сюри ки улас. Ма-а, шувӧ, быдӧн даже горӧбтіс, повзис, мый ыжда штука пӧ вайсьӧма. Кыдзкӧ эськӧ пышйыны ӧні, думайтӧ, некод кӧ пӧ оз казав, гӧснечала жӧ ме тайбясӧс. Сэсса ньӧжйӧник кань-кань-кань лӧччис паччӧрысь, даже шыр оз кыв, воис ӧдзӧс дорӧ и посводзӧ петіс. „Но, слава тебе, господи, слава те, господи,— шуалӧ,— татчӧдз коли вои, морт лоа, ставыс лоас ладнӧ“. И давай пышйыны саломщик. Пол часа мысьтӧн чеччис кӧзяин и кайис паччӧрӧ, кымӧ оз нин пӧ кукным. Кайис сійб паччӧрӧ и адзӧ:

кук куйлӧ, а прокодимӧй мортӧн толькӧ кокъясыс кольӧмаӧсь. „Ой-ой-ой! Эштис тай, тыдалӧ, олӧмьд. Анна, Анна, чеччы вай ӧдйӧ, юкмӧс вӧч“,— шуӧ бабаыслы. „Мыйнӧ нин лӧбма, мыйнӧ горзан?“ „Тӧрыт тай морттӧ лэдзим, кукыд сійб сӧйӧма, кокъясыс толькӧ кольӧма, юкмӧсӧ колӧ шыбытны куктӧ, мед оз казавны, мед оз мыждыны“. Пондісны сэн, зонмӧ, кукӧс накажитны, мыйла пӧ сӧйин прокодимӧй мортӧс. Да. Мед оз бакӧстны вермы кук, став перина-пӧдушкаясӧн гартлісны сійбс, зоръяс, пыридзьяс босьтісны и лӧччисны йи вылӧ. Кодйисны сэн юкмӧс и брут шыбытісны куктӧ. „Но, смотря, тайӧ дивӧ кӧ кодлыкӧ висьталан, кывсяс кӧ кытчӧкӧ, ме петкӧдла пуж“,— грӧзитӧ кӧзяин. А бабалӧн саломщик воши, и поп тшӧтш видчӧ, куим празник прокодитис да мыйта убытка пӧ лови. Коркӧ рытын сэсса-й воис саломщик гортӧ. Тайӧ нӧ пӧ кӧн тэ ветлін, трасича, пьянствуйтін али мый, пинялӧ бабаыс. „Ок, баба, баба, тӧдан кӧ, кутшӧма ме страдайті, гӧс-поди, помилуй“. „Мыйнӧ, тюрьмаын али мый нин вӧлія? Висьтави!“ „Кӧть тэ и гӧтыр, а ог лысьт висьтавяны,— шуӧ саломщик.— Микӧлалы клятва сет, мый некодлы он висьтав, сӧки висьтала“. Баба сетіс Микӧлалы клятва и саломщик висьталіс, сідз нӧ и сідз, ме пӧ вӧлі нӧбася да кага вайи, зэв ыджыд пӧ вӧлі, гӧна, дядьӧ ордӧ пӧ гусьӧник и коли. Висьталіс тайӧ саломщик и водзӧ пондісны овны. Коркӧ саломщиклӧн докод лов, чӧлкӧвӧй ветымын кымын, дум вылас уси тӧдысь бабаыд, час жӧ пӧ награда сылы лӧб нуны. Гусьӧникӧн муніс сійб тӧдысь баба дінӧ, зэв мича бумага деньга сетіс и шуӧ, правда жӧ пӧ тэ вӧлӧм тӧдан, навечнӧ пӧ ме тӧнӧ свертӧкӧ гижа, за здравие кута кевмыны ӧні и кулӧм бӧрад за упокой.

ПОП КАЗАК

Оліс-выліс крестьянин. Сылѡн вѡлі ѡти пи, Иван. Коркѡ-й сѣсся быдмыштис Иван, и сылѡн батыс кулі и мамыс кулі, Сѣсся-й дзебис, меститис найѡс, ѡдвакѡ эз гѡбѡчас дзеб кыкнанысѡ. Но, ладнѡ. Кытчѡкѡ пѡ лѡб мунны, казакѡ пѡ медасыны кѡтъ. Муніс, муніс сійѡ и попкѡд паныдасис. Кытчѡ пѡ мѡдѡма Иваныс, юалѡ поп. Иван и шуѡ, бать пѡ кулі и мам кулі, и ѡтнамлы гажтѡм лѡи гортын, кытчѡкѡ муна да казакын кута овчы. „Медась, сідзкѡ, меным казакад“,—шуѡ поп. „А мыйнѡ, медасыя пѡ тѣныд, меным сѣровно“. А донсыс пѡ кызди, бара юалѡ поп. Мыйкѡ пѡ-д сет дай, сто рублей вылѡ ола, кытчѡдз пѡ бабаыд оз кут по-немецки сѣрнитны. Но, ладнѡ. Нуѡдис поп казакѡс гортас и гѡтырыслы висьталѡ, вот, шуас, медалі казакѡс сто рублей вылѡ. Сѣтчѡдз пѡ кутас овны мяяныс, кытчѡдз тѣ по-немецки сѣрнитны он велав. А аслыс поп и думайтѡ: „Тайѡ, сідзкѡ, век кежлѡ мяяныс сюрі“. Но, ладнѡ. Коркѡ олісны, олісны найѡ, я воис празник. Поп петіс вичкѡб служитны. Казак попаддялы шуис, ме пѡ вичкѡб жѡ петавла, а ачыс петіс да пос улас дзебсис. А мѡд прикодысь дякѡн вѡлі. Сійѡ вѡлі важысянь ний попаддякѡд любитчѡ. И кыйѡдис сійѡ дякѡныд, кор поп петіс вичкѡб, да локтіс попаддя орѡдѡ. Толькѡ на локтіс дякѡныд, пондिसны попаддякѡд гѡститны, гуль-голь кыліс ѡдзѡсын. Кодкѡ пѡ локтѡ, шуѡ дякѡнлы попаддя, мун пѡ кай паччѡрѡ да ид кольтаяс сайѡ дзебсыы. Дякѡн кайис ид кольтаяс сайѡ дзебсыыны, а попаддя идраліс пызан вывсыс сѣян-юансѡ да петіс восьтны. Коді пѡ, юаліс сійѡ. Ме пѡ, шуѡ казак, восьт

пѡ. Пырисны и попаддя бара юалѡ, мыйла пѡ локтін. Менѡ пѡ ыстис батюшко, паччѡр вылын пѡ ид кольтаяс эмѡсь да вартны колѡ. Попаддя шуѡ: „Чѡв, эн вѡрѡд кольтаясѡ, ульѡсь найѡ“. „А поп тшѡктіс да бытъ меным кывзы, ме вѡд казак“. Кайис Иван, паччѡрѡ и давай шыблавны, кольтаяс: ѡти кольта жияп шыбытас, мѡд кольта жияп шыбытас, сѣсся-й дякѡнѡс юрсиѡдыс кватитіс да брункнитіс шыбытис кольтаяс сорыс. Петкѡдис Иван кольтаяс и дякѡнѡс гумла вылѡ и давай вартны. Вартіс да вартіс Иван, вартіс да вартіс. Дякѡн и пондис кевмысыны: дугды, шуѡ, Иван, эн нѡйт, ме тѣныд ветымын пуд ид сета. Ладнѡ пѡ, шуѡ Иван, сідз кѡ пѡ бур. И нуѡдис сійѡ нѡйтѡм дякѡнѡс идла. Мунісны, сѡвтисны вѡв доддѡ дякѡнлысь ветымын пуд ид и Иван бѡр локтіс гортас. Буретш поп локтѡ вичкоысь. Мыйнѡ пѡ, казак, керан, юаліс поп. Паччѡр вылад пѡ тай ид кольтаясыд вѡліны, варті пѡ да ветымын пуд ид усв. Тайѡ зѣв нимкодѡ лѡи поплы. Ок пѡ, тайѡ казакыд и озырмѡдас мяянѡс, думайтѡ. Коркѡ найѡ олісныкерисны и ѡпеть празник воис. Пон петіс вичкѡб, Казак попаддялы ѡпеть шуис, ме пѡ час петала жѡ. Ачыс петіс да ѡпеть пос улас дзебсис. Локтіс попаддя орѡдѡ дякѡн. Эз на удит попадад дякѡнѡс гѡститѡдны, ѡдзѡсын гуль-голь кыліс. Дзебсыы, шуѡ попаддя, паччѡрѡ, сю кольтаяс сайѡ. Дякѡн кайис сю кольтаяс сайѡ дзебсыыны, а попаддя петіс восьтныны. „Коді?“—юалѡ попаддя. Ме пѡ, шуис казак, восьт пѡ. Пырисны и попаддя ѡпеть юалѡ, мыйла пѡ локтін. Паччѡр вылад пѡ сю кольтаяс эмѡсь да батюшкоыд вартны тшѡктіс.

Чѡв пѡ, тѡрыт на пырті кольтаястѡ да ульѡсь, эн вѡрѡд. А поп пѡ тшѡктіс да быть меным кывзы, шуѡ Иван, ме пѡ вѡд казак. Кайис Иван паччѡрѡ и давай шыблавны кольтаяс: ѡти кольта жняп шыбытас, мѡд кольта жняп шыбытас, сѡсся ѡпеть дякѡнѡс юрсѡдныс кватитіс да брункнитіс шыбытис и петкѡдіс сѡйѡ гумла вылѡ вартны. Вартіс да вартіс Иван, вартіс да вартіс, дякѡн и пондіс кевмысьны, крѡстараді пѡ лов эн босыт, ме тѡныд ветымын пуд сю сета. Ладнѡ пѡ, шуѡ Иван. Сѡсся доддяліс сѡйѡ вѡв, муніс да дякѡнлысь вайис додъ тыр сю. Поп сѡйѡ самѡй вичкоысь локтѡ. Мый нин пѡ казак керан, юаліс попыд. Паччѡр вылад пѡ тай сю кольтаяс вѡліны, варті пѡ да ветымын пуд сю уся. Поплы нимкодъыд! Мыйкѡ дыра ѡлсны-керисны, и ѡпеть празник воис. Поп ѡпеть петіс вичкѡб, казак бара пос улас дзѡбсис. Воис дякѡн, пондісны попадьякѡд гѡститны. Муртса пуксисны пызан сайѡ, ѡдзѡсын голь-голь кыліс. Кытчѡ пѡ ме дзѡбся, шуѡ дякѡн. Пельсаѡ пѡ пыр, ме пѡ вевтты, шуѡ попадья. А пельсаас вѡлѡма дьѡгѡдъ. Но, ладнѡ, дякѡн сѡйѡ казяліс ли эз ли, а пырис, думайтны некор. Петіс сѡсся попадья, вѡстыс казаклы. Мыйла нин локтін? Мѡдар земляны пѡ дьѡгѡдъ вылѡ тѡвар вежлалѡны, да батюшко пѡ тшѡктіс дьѡгѡдъ пельсатѡ тѡварѡн вежны нуны, висьталіс казак. Сѡсся сѡйѡ бѡстыс мѡлѡт да кѡрттув, пельса вевттѡ топыда тувъяліс, грим-грам петкѡдіс дякѡн тыра пельсатѡ, пуктис ва кыскалан додъѡ да пондіс мунны. Паныд лоины сылы купечьяс. Тѡ нѡ пѡ кытчѡ тайѡ пельсаа вѡвнас мѡдѡдчин, юалѡны. А ме пѡ тайѡ дявѡлѡс нуа. А ті пѡ тѡвар нуад? Тѡвар пѡ. Аттѡ пѡ дивѡ, шуѡны купечьяс, он-ѡ пѡ петкѡдлы миянлы. Петкѡдла пѡ, куим додъ тѡвар кѡ пѡ сетанныд, а лѡдзад кѡ пѡ пышійны, ещѡ унджык бѡсыта. Огѡ пѡ лѡдзѡй пышійны, шуѡны купечьяс. Но, ладнѡ. Иван перьяліс кѡрттув, вѡстыс пельса вевт, тыдовтчис дякѡн, ставнас дьѡгѡдъѡссьѡма. Чеччыштіс дякѡн пельсасыс да давай вѡрѡ. Купечьяс повзисны, давай нышійны. Иван горзѡ, мыйла пѡ лѡ-

дзинныд, кутѡ пѡ, кутѡ. А дякѡн сѡйѡ толькѡ и кырссѡ-пышійс. Вот пѡ-й пышійс, вайѡ пѡ куим додъ тѡвар. Купечьяс сетісны сылы куим додъ тѡвар. Иван сѡсся-й пуксис вѡв вылѡ и мѡдіс гортлань. Буретш сѡки вѡлі вичкоысь поп локтѡ. Аддзис сѡйѡ Иванѡс и юалѡ, мый нѡ ваян. Куим додъ тѡвар пѡ, со, сетісны дьѡгѡдъ пельса вылад. Поп толькѡ шензѡ. „Вот,—шуас,—чудеса тай, дзѡкѡдъ,—шуас,—озырмѡдас миянѡс казакыд“. Но, ладнѡ. А попадья да дякѡн водзвыв нин сѡрнитчисны, кыдзи найѡ вермасны аддзѡдчывны аски. Попадья дякѡнлы висьталіс, аски пѡ ме лѡчча мѡс лысьтыны, а тѡ пѡ лѡк карта ѡшинь дорѡ. Казак сѡйѡ сѡрнитѡ ставсѡ кывліс. Аскинас мѡс лысьтан кад на эз лѡ, казак пурт бѡстыс да попадьясь на водзджык лѡччыс карта вылѡ. Сѡсся карта дорѡ локтис дякѡн. Сѡйѡ мыссьѡма-й, чиститѡма, весалѡма ас вывсьыс дьѡгѡдътѡ. Матушка пѡ, тѡ, шуис сѡйѡ. Ме пѡ, надзѡник, попадья гѡлѡсѡн шуис казак. Кыдз нѡ пѡ ми аддзясям? Ог пѡ тѡд, карта ѡдзѡс пѡ зѡв ѡна дзуртѡ да ог пѡ лысьт вѡстыныс, муртса кылан гѡлѡсѡн шуис казак. Нинѡм пѡ ме ог кыв, выльысь пѡ висьтав, шуис дякѡн и пельсѡ пуктис карта ѡшинь розь шѡрѡ. Казак дыр эз видзѡд, шаркнитис сылысь пельсѡ пуртѡн. Дякѡн, горзігтыр, лѡбыштис гортас. Попадья эськѡ лѡччыліс жѡ карта вылад да некод нин сѡтчѡ эз воны. Қоркѡ сѡсся-й попадьялы кывсяс, сѡйѡ прикодъсь пѡ дякѡн висьмѡма. Попадья-й шуѡ поплы, огѡ-ѡ пѡ нуѡ сылы гѡстинеч. Ну пѡ, шуѡ поп. Но, ладнѡ. Аскинас чеччис попадья да черивянь пѡжаліс, посводзѡ петкѡдіс ыркѡдны. А казакыд петаліс да черисѡ сѡйис, а дякѡнлысь пельсѡ пуктис чери местаад. Казаклѡн сѡйис и попадья бѡстыс черивяньтѡ да муніс дякѡн ордѡ. Пырис сѡйѡ сы ордѡ и юалѡ, висян, шуѡ? Вися пѡ. Ме пѡ эськѡ гѡснечтор вайышти да, на пѡ сѡйышт. Дякѡн черивяньтѡ косяліс, видзѡдѡ да, сѡн аслас пельыс. Тайѡ пѡ тай и вундылѡма, попадья вылѡ чайтис дякѡн, а ачыс попадьялы шуис: „А мый, матушка, ме вѡд кула жѡ нин, а вай медбѡръяысь ѡка-

сям“. Окасьны кутісны найб и дякбн попаддьяльсь кывсб курччис. Попаддя уськбдччис да, кывтбгьс котбртіс гортас. Гольбдчб сійб кильчб вылас и лёкысь болбдчб: бололо, бололо, бололо. Поп кылбма пблатьсяньыс дай шуб казаклы, кодкб пб кильчб вылын болбдчб, мун пб восьт казак. А казак шуб, тэ пб. Поп сэсся-й восьтис, болбдчгтыр пырис попаддя. Поп шуб:

Шойнаты (Сторожевск) с-с. Кывтыдпом. 26-VIII-1940 г. Мойдіс Ширяев Андрей Саввич.
Гижисны Осипов да Ельгин.

КЫК ВОК

Важбн овлісны крестьянин гозья. Налбн вблі кык пи. Коркб-й сэсся бать-мам пбрьсьмисны и куліны, а кык вок гбтрасисны да юксисны. Оти воклбн вблі сбмын баба дай оліс озыра, а мбд воклбн вблі бкмьс ныв, дасбд баба, дас бтикбд ачыс, и оліс сійб зэв гбля. “Вай, мужик, тэ нажбвитны ветлы“, шуб мбд воклбн бабаыс. Ветла пб, шуб сійб. И мбдіс мунны нажбвитчыны. А сылбн четвєртак деньга вблі и кабак дорті пбвдіс мунны дай думыштис: “Час пб ме человальник ордас пыравла“. Пырис сійб и шуб: “Человальник, вай виванад юктав“. А уваб пб тэнад деньгаыд? Четвєртак пб. Четвєртак вылад пб ог юктав. Вбчны вичбм, вблбкб петіс сійб, вблбкбд пондіс мунны. Воис кузь пос. Пос улысь петіс старик. Старик и шуб, кытчб пб муван? Нажбвитчыны пб мбді, шуб гбль вок. “Тэ,—шуб,—сулав, ме тэд сета зблбтбй гбна мегб“. Старик пыраліс пос улб, петкбдіс зблбтбй мегб, сетіс гбль воклы: “На,—шуб,—нубд тайб гортад, сувтбд пызан вылад и тшбкты, мегб, шу, пыркнитчы. Мыйбн пыркнитгчас, быд гбн йылысь зблбтбй деньга сьвкмунас“. Гбль вок зблбтбй мегбтб босьтис и бергбдччис деревняб. Деревня помб воигбн аддзис коз и сувтис сэтчб. “Час,—шуб,—пробуйтлам тані. Ноко,—шуб,—мегб, пыркнитчы!“ Мегб пыркнитчис, быд гбн йылысь зблбтбй деньга киссис. Гбль воклы зэв рад лоя. Сійб-й думыштис: “Час,—шуб,—человальник ордб пырала,

— Матушка, тэ тайнб, мый нб тайб? — “Бололо, бололо“, — шуб попаддя. Мый нб лоя, мый, юасьб поп. А попаддя век бтикбс тбдб: “Бололо, бололо“. Казак сэтчб-й шуб: “Вот, батюшко, бабаыд тэнад по-немецки сєрнитб, менам срок эштис, вай сто рублейтб“. Но, поп сетіс сто рублей, казак петіс дай муніс, а ачыс сійб коліс попаддякбд болбдчыны.

бні,—шуб,—винабн менб юкталас; менам вбд эм бні, мыйбн мынтысьны“. Пырис гбль вок человальник ордб, ошйысьб сылы: “Менам вбд мыйкб эм“. Сэсся босьтис сійб мегбтб да стойка вылас сувтбдіс. “Но,—шуб,—мегб, пыркнитчы!“ Мегб пырквитчис и быд гбн йылысь сьвкнитіс зблбтбй деньга. Человальник шензьбмбн бктіс быдсбн зблбтбй деньгатб и гбль вокбс коддзытбдзыс юкталіс винабн. Гбль вок коддзис дай унмовсис. Динас жб эськб сійб пуктыліс зблбтбй гбна мегбтб, но человальникыд сійб узиг кості вежис сійб, зблбтбй гбна мегбтб босьтис аслыс, а гбль воклы пуктис прбстбй мегб. Аскинас паляліс гбль вок, босьтис мегбтб, мбдіс гортас. Гортас воис и шуб: “Но,—шуб,—нывьяс, баба, пуксьбй пызан сайб, видзблбй, кутшбм дивбтор ме вай“. Сэсся сійб мегббс пуктис пызан вылб и горбдіс: “Ноко, мегб, пыркнитчы!“ Мегб оз пыркнитчы, некутшбм деньга гбнъяс йылысь оз сьвкмуна. Баба ббзмис мужик вылб, видны кутіс сійб, вачкаліс и быдсбн. Муя пб тэ бпеть ветлы нажбвитчыны, а ми пб тайб мегбтб начкам да сєям. Мужик бпеть мбдбдчис нажбвитчыны. Муніс, мувіс сійб, бпеть воис кузь пос дорб. Пос улысь бпеть петіс старик. “Менам,—шуб,—нинбм эз выидит мегбсьыд“. Старик и шуб: “Ме,—шуас,—сета тэныд пызандбра“. Пыраліс сійб пос улб, вайис пызандбра, сетіс гбль воклы: “Мыйбн,— шуас,—паськбдан тайб, ставыс лоб пызан вылын: кодлы мый

колб, сёян-юан, румкаяс винабн и быдсён, и ставыс торъя, кбть кымынбе пуксьбдан". Гбль вок босьтис пызандбратб, бергбдчис ббр и воис деревняб. Коз улб пуксис и шуб: „Час, паськбдлам тайб, збыль абу“. Паськбдис пызандбратб, а сы вылын быдсён выйим: сёяныд и, юаныд и, винаыд и, но ставыс, ставыс, мый колб. Шензис, шензис сйб, босьтис пызандбратб и бпеть пырис человальник орбб. „Ме,—шуб,—бпеть на вайи мыйкб“. И паськбдис сйб пызандбратб человальник водзб, став сёян-юаныс лои сэн. Но, паськбдис сйб пызандбратб и мбдис сёйны юны. Сэсся-й бпеть кодзис да уси. А человальник бпеть вежис пызандбратб, прбстбй пызандбра сылы пуктис. Аскинас садьмис гбль вок, мбдбдчис гортас. Гортас воис и шуб. „Но,—шуас,—пуксьылб, нывъяс, пызан сайб, баба,—шуас,—тшбтш лок“. Пуксисны найб пызан гбгбр, вольсалис сйб пызандбра, нинбм эз пет. Баба бпеть пондис видны сйб, бпеть нияпкбдис. „Мун,—шуб,—да эв весь жбйт, прамбя најбвничы“. Вбчны нинбм. Бпеть мунис мужик. Мунис, мунис и бпеть кузь пос воис. Кузь пос улысь бпеть петис сйб жб старик и юалб: „Но,—шуас,—кытчб нин тэ?“ Бара пб мбдб најбвничыны, шуб гбль вок. Пызандбрасьыд пб менам нинбм эз выйдит. А старик вбд, дерт, сйб тбдб, кытчб лонны мегбыд да пызандбраыд. И шуис сйб гбль воклы: „Ме,—шуас,—сета тэныд сэтшбм сумка“. Сэсся пыралис сйб пос улб, вайис сумкатб, сетис гбль воклы и висьталб: „Вот,—шуас,—тайб сумкасьыс, мыйбн восьтан, кык молодец петасны, мый тшбктав, сйб-й вбчасны“. Ошбдис гбль вок сумкатб пельпом вылас, бергбдчис дай мбдис деревняб. Воис коз улб сйб, восьтис сумкатб, петисны сэс кык молодец. Бура-й нбйтисны найб гбль воктб. „Мыйла, шувб, промотайтин зблбтбй гбна мегбсб да пызандбрасб“. Ббр тшбктис сйб кык молодецлы пырны сумкаб, пбдлалис сйб и бара пырис человальник орбб. „Ме,—шуас,—мыйкб вбд бпеть на вайи“. Мыйнб пб жин вайин?—ювалб человальник. А со пб мый. Гбль вок восьтис сумкатб, кык молодец сэтысь чеччыштис-

ны и повдисны найб человальникбс дубитны. Ноко пб, кбни зблбтбй гбна мегбыд, пызандбраыд, ваян он пб, шуалбны. Человальник зэв бдйб вайис пызандбра, и зблбтбй гбна мегббс. „А, вот,—шуб гбль вок,—мый вбчбма тайб“. Сэсся бшбдис сйб пельпом вылас сумка, босьтис зблбтбй гбна мегббс да пызандбра и мбдис гортас. Гортас воис гбль вок и шуб: „Вайб,—шуас,—пуксьбй, челядь, пызан сайб, лок, шуас, гбтыр, тэ тшбтш. Паськбдис сйб сэсся пызандбра, став сёян-юаныс лои сэн. Ставныс найб зэв бура сёйисны-юисны. Баба и шуб, тадз пб и кблб тэнад најбвничыны. Сэсся велбдис сйб челядьсб, спасибб пб шувбй тась папалы. Сёйсис-юсис, пондисны чеччавны пызан сайысь. Энб на пб чеччалб, шуб бать. Сэсся лэптис сйб пызан вылб зблбтбй гбна мегббс и шуб: „Но,—шуб,—мегб, пыркнитчы“. Мегб пыркнитчис, и зблбтбй денга сьавкмуни. „Вот,—шуб бабаыс,—тадзи,—шуб,—и колб најбвничыны, а тэ кбнкб дурачитан, ветлан“. И зэв лбсьыда найб сэсся пондисны овны. А озыр вок пондис лбгавны, завидь сылы лои мбд вок вылас. „Час,—шуас,—ме сылысь мырддя зблбтбй гбна мегбсб, пызандбрасб да сумкасьб“. И сетис сйб судб. Судб сетис, и корисны вокбс суд вылб. Суддя шуб: „Вот,—шуас,—ме тьянлы уговор сета. Думайтбй пб-бура и аски асыв локтбй да висьталбй, кодб мед муса му вылыя, кодб медсыла да кодб медся ветлбм-мунбм. Кодб кужас висьтавыны, сылы и сета“. Петисны вокъяс суд вылысь, мбдисны гортас. Озыр вок и пондис думайтны: „Вот,—шуас,—мыйдыра нин ме ола бабакбд, и некор на эг тышкасьлы“. Дерт жб пб сйб лоб медся муса. А медся сылаыс пб лоб мянб бш, кодбс пб кольбм во начкылим да бнбдэ на пб яйыс эм, сёйны пб ог вермбй шыдб, сэтшбм сыла. А Серко пб менам вбралан понбйб, медса ветлбм-мунбм. А мбд вок воис гортас зэв жугыль. Нывъясыс и юалбны: „Мыйнб,—шубны,—бать, сэтшбм жугыль?“ Вот пб, уговор суддя тшбктис вбчны, кодб пб му вылын медся муса, медся сыла и медса ветлбм-мунбм. Медичбт нылыс и шуб, ме пб,

бать, тайб висьтала. Медмусаыд пб сийб уи, медся сылаыд пб му, медся ветлём-мунбмьд пб—думьд. Но менб пб тэ суддяыдлы эн висьтав. Аскинас кык вок мунисны суддя ордб. Суддя и юалб, но мый пб, думайтінныд? Озыр вок шуб, медмуса пб менам бабабй, мыйдыра пб бтлаын олам и некор на эгб тышкасьлбй, бти шебрасбн гартчбмбн пб век узылам. Медся сыла пб вблї мяян куим арбса бшным, кодбс пб вачкылім кольбм во и бнбдз на яйыс эм. Сэтшбм пб сыла шыдыс, мый пб-й сейныд он вермы. Медся ветлысь-мунысь пб Серко, понным мяян. Озыр воклбн виеьтавсис и суддя тшбктїс мбд воклы. Но, сэссия пб тэ висьтав. Мбд вок висьталїс, медся муса лоб унымыд, медся сыла пб му, а медся ветлысь-мунысь пб думьд. А кодї пб тайб тэд висьталїс, юалїс суддя. Гбль вок привнайтчис, медзюла вылбй пб.

Сїдзкб пб, сетїс сылы суддя кудель китыр, тэнад нылыд мед татысь печкас-кыас шапка, пальто, гач и весь прибор. Локтїс гбль вок гортб и зэв жугыль. Мыйнб пб сэтшбм жугыль, бать, юалбны нывьясыс. Со пб суддя тшбктїс тайб кудель китырсыс печкыны-кыны шапка-й, пальто-й, гач ий, весь прибор, шуис бать дзюла нылыслы. Эн пб шогсы, бать, шуис нылыс, мун пб вод да узь, аски пб аддзам, мый вбчны. Бать водїс. Аскинас чеччисны, завтракайтїсны. Бать пондїс мунны суд вылб. Нылыс и шуис сылы, на пб этїб сартас китырсб ну суддяыдлы, тась пб мед вблї вбчбма печкан, ректан, стая, набелка и весь прибор, мед пб гбгбрвоас ачыс сэссия. Нуис сїбб суждьялы сартас китырсб и висьталїс нылыслысь тшбктбмсб. Суддя сбмын сбблыштїс, тьфу пб. Сїбб сїдзи-й эз вермы судитны мбд воклысь эмбурсб.

Шойнаты (Сторожевск) с-с. Катьдпом. 30-VIII-1940 г. Мөйдїс Ладавов Егор Дмитриевнч.
Гижисны Осипов да Елькин.

САЛДАТ

Важбн овлїс крестьянин. Сылбн вблї бти пи. Коркб-й пыис сэссия сїйб быдмис, сюри призывб и босьтїсны салдатб и нуисны сїйбс кызь вит во кежлб. Но, вот служитб сїйб, сарскбй дворец дорын сулалб. И кызь вит во служитїс салдат и лэдзисны гортас. Быдбн нин пбрысьбма кызь вит вонад. Петїс локны салдат и сылы дум вылас уси, час пб, ме пб кызь вит во служитї и пета гортб, а некор эг аддзыв государбс; поидасны пб юасыны суседьяс, а ме ог куж висьтавны. Думайтїс, думайтїс салдат и шуис, час пб косла да пырала государбс видлыны. Косїс, гижис рапорт, государлы пыртїсны. Государ лыддїс и шуб: „Вайб лэдзб сэтшбм мортсб, окотїтб кб менб аддзбдлыны“. Лэдзисны. Государ шуб: „Мыйла тэ пырни, мый висьталан?“ Салдат и шуб: „Тэнад сабля, менам юр. Кызь вит во ме служитї, сулалї дворец дорад и некор эг аддзыв и гортб мунїгбн пыри тэнб видзбдлыны“. „Но, вот,—шуб,—молодеч пб тэ, коли пырни видлыны“.

Сїйб наградитїс деньгабн туй вылб дай сабля сетїс ныжиникбс. И сїйб пондїс мунны гортб. Мунїс лун дай мбдбс, дай воис деревная. Видзбдб: уна бшнныяс пбдса, тувьявлбма пбвьясбн. И пырис дядбб ордб, узьны вбзїысьны. А дядбб сэнї пывсьбма, мысьббма, чїстбй дбрбм-гач пасьталбма и куим перина вылб водбма. Салдат шуб, лэдз пб, кбзяин, узьны. Узь пб, шуб сїйб, только пб тавой ми кулам, смерт пб ветлб да дорывыв быдбнбс виалб. А тэныд пб пачын выїим сїян-юян, мый душаныдлы колб, и вина пб эм шкапын, дбвбль пб тэныд. Салдат шуб, вай пб чеччы. А мяяны пб чеччыны эз позь, смерт виччысям. А сэн часї точкб. Салдат видзбдлїс сы вылб дай кбзяинлысь юалб, дыр-б нб пб смертыд оз во? Рөгьд пб воас. Салдат петїс ьвлаб, сэссия-й кильчб бдзбсьяс ставсб пыклїс, мед смерт оз пыр. Керка бдзбс тожб. Пырис да калїссянь сбрїб гезїбн кбрталїс. И пбкаживайтб салдат керкаын, и кывзысьны повдїс: вот сэссия-й смерт воис.

Грима-йирка кылö, ставыс киссыны пондiс. Кильчö киссис, гез ори, керкаö пырис. А салдат пöлать дорö водöма, киас сабля. Смерт пырис, салдат дiнö уськöдчис прамö, кыкнан кисö водзö чургöдöма. А салдат сабляөн шарк-керышгiс да кыкнан китö и орöдiс. Смерт сэсся пышйис. Салдат шуö:

— Вай,—шуö,—кöзяин чеччы сэсся, аддзан, смертылöн лапачыс ме ордын.—Кöзяин шуö, оз пö позь, и век оз чеччы. Коркö сэсся югдыны пондiс. Салдат бара шуö, чеччы пö, кöзяин, тэвö пö смертыд оз нин ви китöгыд. Кöзяин чеччис, еджыд паськöмөн тшöтш пондiс сёйны-юны салдаткöд. Сёйисны юисны, мыйöн кабак воссян кад лой, салдат пондiс шуны, вай пö, шуас, ветлам кабакö, вина босьтам. А кöзяин еджыд платтьа век, кулан платтьа. Найö петисны да пондiсны мунны. А важöн вöд со вöвлiсны стражник да урядник. Найö-й казялисны еджыд паськöматö, тайö пö, дерт, смерт локтö, и давай пышйыны. Но, кабакö пырисны найö, человальниклысь вина корисны. Человальник повзис, што кулан платтьабöсь тайö, гашкö пö смерт. Кык четверт вина сетiс валы, деньга эз босьт ни нинöм. Мунiсны сэсся найö да лун куим кымын юисны-сёйисны. Дядьлöн овмöс вöлi здоров. Кык четверт винаыд кыкдылы бура дыр тырмис. Сэсся вина быри дай пондiс шуны салдат, вот, шуö, ветлы правлениеö и висьтав, аски кежлö пö татысь мед чукöртчасны став йöзыс, ыджыд судья пö локтöма видласыны. Сэтчö пö мед веткöдчасны пызан, и йöзыс пö мед öти öдзöсöд кугасны пыры, мöдöд петны, и кодi пö воас ме весьтö, жман дорö, мед пö кыкнан кисö лэптышглас. Мунiс правлениеö кöзяин и ставсö висьталiс. Аскинас чукöртчисны став йöзыс, поп тшöтш и. И быдöн сiдзи мунiсны пызан дөртi подрад. А попадья эз лок и вомдiс шуны салдат: „Тайö мый понда попадья эз лок. Мед тая вöлi“,—висьталiс стражниклы. Поплысь юалöны, мыйла вö пö эз лок попадьяыд. Поп шуö, висьтö пö сiйö. Мед пö вöлi, шуö салдат. Ветлiсны и вайисны попадьяöс. Важöн тай вöлi

нывбабаяс повлöны кепысь кодь, кык ки сюян¹⁾, сэтшöмö сойяссö суйöмөн и локтiс попадья. Но, вай пö лэпты киястö, шуö салдат. Ме пö ог. Салдат öпеть тшöктiс лэптыны, скöрджыка, и попадья лэптiс. А киясыс сылөн абубсь. Салдат земсьыс перйяс да петкöдлiс киястö. То пö тэнад киясыд. А попадья вöлöма сэтшöм тöдысь. И код вылö вöлöм уськöдчас, виас, а овмöссö вöлöм поплы сетöны. Но, сэсся салдат шуö, со пö тiян кодi смертыд вöлöма. Тайö пö сэсся оз ло, öнi пö эн полö. Став йöзлы лöб зэв рад. Лун-мöд сэсся сэн салдат гажöдчас, гöститас. Йöзыд сiйöс наградитасны деньгаөн, сёян-юан пуктасны туй вылас, и мый угоднö. Петiс салдат гортö мунны. Мунны пондiс туй кузя, а времяыс вöлi гожöм, жар зэв. Вöлöккö воис. „Час, шуö, лун куим кымын лунья, шойчча“. Лунйыны пондiс. Сэтчö воис рытнас старик. „Вай,—шуö,—менö узьны лэдз“. Салдат шуö: „Сполным судовольствием, узь ме дiнын“. Сiйö узис сэнi, старикöс вердiс-юкталiс салдат. Асывводз воис, старик сэсся-й мунiс, прöщайтчис да. Салдат мöд лун лунйис, рытын öпеть локтiс сiйö жö старик. Вай пö менö узьны лэдз. Öпеть сiйö примитiс узьны, öпеть бура вердiс-юкталiс. Но, сэсся асыв воис и öпеть старик мунiс, прöщайтчис да. Кой-мöд лун лунйис салдат, а рытнас бара локтiс сiйö старикуд да вöзйис узьны. Салдат лэдзис и вердiс да юкталiс бара сполности. Узисны. Асывводз чеччис старик и салдатлы шуö, мыйкö пö лöб тэныд сетны за труд. Меным пö нинöм оз ков, шуö салдат, менам пö ставыс аслам эм. „Час,—шуö,—сета тэныд кöшелёк да картi колода“. Сетiс кöшелёк да картi колода старик, прöщайтчис и мунiс. А салдат мöдiс водзö аслам туйöд. Мунiс, мунiс сiйö да воис государство. Пемдö нин вöлi и салдат пондiс вöзйисыны узьны. Öтилаö вöзйисьö, мöдлаö вöзйисьö, некод морттö оз лэдз. „А час,—шуö,—ме государыслы муна да вöзйися, коли крестьянаыс некод öз лэдз. Неужели жö нывлаын узя, татчö нин вои

¹⁾ Муфта. Тайöс сказочник эз вермы висьтавы аслам нимнас.

да". Пондiс мунны государ двореч дорб, а сэн вблi мбд керка лэптбма, ыджыдбс, и сэн вблi салдатгъяс сулалбны, караулитчбны. Салдат и пондiс вбзйысьны. ме пб тiян кодъ жб служивбй, вайб пб лэдзб менб узъны. А тайб дом помын пб некод абу, некод пб оз ов, шубны салдатгъяс. А мый вбсна пб пуста тайб домьс? Тайб керкаын пб, мыйбн пемдас, каждбй вой чбртгъяс олбны да узъны оз лэдзны; быдбнбс вибны. Салдат повдiс шуны, коли пб сiдз, ме пб пыра татчб узъны,—лэдзавныд пб пыра, и он лэдзбй пыра. Меным сёровно, кула кб—бти чбрт. Дежурнбйяс государлы доложитiсны. Вот, шубны, тайб керкаас салдат вбзйысьб узъны, силою кбсйб пырны. Государ прикажитiс лэдзны. Пырис сйбб, сэсся-й томлалiсны сэтчб. Сэн сйбб пондiс пбказивайтны. Сэтчб бкурат воис даскык чбрт. И чбртгъяс пондiсны шуны, тэнб пб ми сёям. Салдат шуб, сулавлбй пб сёйныд, пуксъылам пб первой картiасьны да вблiсь. Пуксисны картiасьны. Салдат повдiс воны налысь деньганьсб. Сэсся чбртгъяс сундукваньс вайисны, и сйбб воис салдат. Чбртгъяслбн деньга эз коль и скбрмисны найб. Тэнб пб ми сёям, салдатбс шубны. Мыйбн сёйны шуисны, салдат кбшелёктб паськбдiс да горбдiс, пырбй пб татчб, чбртгъяс. Чбртгъяс пырисны, салдат шыркнитiс дай кбрталiс. Кбрталiс салдат, босьтiс палич и пондiс дубитны чбртгъясбс. Найб сэн только овзбны. Коркб-й сэсся югдiс. А дежурнбйяс и кылбны шытб и доложитiсны государлы, салдатыд пб век ловъя, локтб пб пыраламб видлыны. Государ сэтчб локтiс став свитанас, став комиссиянас, салдатгъясбн и быдбн. Одзбс вбсьтiсны, салдат сэн пбказивайтб. Неужели пб тэ ловъя, шуб государ. Ловъя пб, шуб салдат, лок пб пыр, государ. А государ оз лысьт пырны и кыкисны сйббс мырдбн, эн, шубны, пов. Пырис государ и юалб, а кыз, шуб, спаситчин, эз сёйны чбртгъясд. Чбртгъясд—со, ындiс кбшелёк вылб салдат, и деньга на пб сундук тыр вои. И палич босьтiс салдат да пон-

дiс дубитны. Государ полб, гашкб пб и миянбс сюяс кбшелёкас да. А чбртгъяс вбзйысьбны, эн, шубны, ви миянбс. Салдат шуб, тат кб пб матытi куим верст онб кбсйб ветлыны да кырымалавныд кб пб чуньтб керыштбм вирбн договор, лэдзам пб. Но, найб вбчисны договор, главнбй чбртгъяс кырымалiс сйббс, и лэдзис салдат чбртгъясбс. Сэсся салдат государлы сдайтiс став деньгасб, зблбтасб и серебрасб, сундукнас и быдбсбн. И государ пондiс шуны, миянъя пб сэсся тэ ов, ме пб мый сёяюа, тэд пб сйбб жб лоб, торъя комъята пб сетам и платъб гбтбвбй, кувтбдзыд пб ов. Сйбб сэн во кык кымын, куим кымын олiс, и век пбрысьмис и пбрысьмис. Коркб-й дум вылас уси гортыд. „Ак,—шуас,—ме тайнб гортбдз эг и во“. И государлы висьталiс, ме пб гортб петала. Петiс сйбб туй вылб, вблбк воис. Сыкбд сэнi смерть павыд лои. Смерть шуб, ме пб тэнб виа. А салдат кбшелёктб шаркнитiс-вбсьтiс да шуб, вай пб татчб пыр. Смерть сэтчб пырис, салдат сйббс кбрталiс, кбшелёксб пу ув вылб бшблiс и гортас мунiс. Гортас сйбб олiс во куим кымын, век пбрысьмис и пбрысьмис. А пбрысь йбз зэв нин омбльбсь, быдбн шуасны: „Смерть колб, смерти!“ Салдатлбн дум вылас уси, ак пб, менам пб вбд вунi, пу увйын пб вбд бшалб кбшелёкбй, колб пб смертьсб сэсь лэдзны. Но, прбщайтчис салдат суседзьяскбд и ббр повдiс сйбб государствоас мунны. Мунiс, мунiс и воис сйбб государствоад. Вилзбдб да сэн став пбрысь йбзис жб овзбны, смерть пб колб, смерть, шуалбны. И государлы пондiс шуны салдат, ме пб смертьбс пу ув вылб бшбдi, ковмас пб лэдзны. Мем пб и аслым нин окота кувны, бдва пб нин легзя. Сэсся мунiс сйбб дай лэдзис кбшелёкысь смертьбс. „Вай,—шуб,—первой менб и ви“. Тэнб пб ме ог ви. Полб нин салдатысь смерть. Смерть сэсся пышйис сы диньс. А салдат ббр государ дiнб локтiс, бара олiс во-мбд. Сэсся бтчыд кутiс сйбб вуджны ю пос вомбн и кызкб пос вывсъяныс уси. Татчб сылы и смерть воис.

ЗАРНИ БИАВИСЬӨМ

(Мойдка)

М. ЛЕБЕДЕВ

Коркө кутшөмкө сиктын оліс дышии морт Тит. Сійө зев эськө радейтис ыджыд паньон кисель панявны, ио аслас дышлун вөсна век кольліс кисельтөг. Сылөн вөлі омөлік керка, а керкаас руд кань, код кындзи некутшөм скөт эз вөв. Семьяс Титлөн эз жө вөвлы, сы вөсна мый сиктса нывъяс эз мунны сы сайө, төдөмөн, мый Тит ордын олігөн чөскыд кисельяс не панявлыны.

Өтчыд, войшөркад кымын, Тит водіс узыны аслас чорыд вольпась вылө да кутіс мөвпавны:

„Мыйла бара тайө озыръясыд, горш понъяс моз, некор оз пөтлыны? Мыйла налы уна деньга вылад ещө на унджык колө? Мукөдыс голябдыс нин вөйөма зарни пиас, а пыр на курасьө, пыр на абу пөтөма озырлуннас. А меным кө эськө кыскө сюрис сө шайт, ме эськө зөв бура пөті. Ме эськө сө шайт вылад ньөби вөв да мөс, сөсся эськө гөтраси да быд лун эськө ичмовьыдкөд чөскыд кисель паняли. Да кыс босьтан тайө сө шайт-тө? Ок-ок-ок! Некор меным тамында деньга не аддзывны“.

— Эя шогсы, Тит,—кыліс сійө небыдик гөлөс.—Тэнад регыд лоас сө шайтыд.

Тит повзис да чечыштис вольпась вывсыс. Видэбө, а сы водзын сулалө паськыд еджыд тошка пөрысь морт да кутө киас ичөтик кучик көшель.

— Тэ коді?—юалис сійөс Тит.

— Ме тэныд озырлун вайи,—петкөдліс көшельсө пөрысь морт.—Тайө көшельыд көть ичөт, а сы пытшкысь вель уна деньга позьө перйыны. Тэ шуан, тэныд сө шайт колө?

— Сө шайтыд, бур дедө, этшаджык жө лоас,—гыжыштис юрсө Тит.—Позьө кө, сетышт кыксөсө.

— Позьө и кыксө, позьө и унджык. Тэнад пай вылө тырмас.

— Сідзкө, бур дедө, ме куимсө кора,—мелі гөлөсөн шуис Тит.

— Позьө и куимсө босьтны,—висьталіс дед.—Ме тэныд козьнала тайө көшельсө. Пытшкас сәні куйлө өтик зарни деньга. Дзык өтик. Кор тэ тайө өтик зарни деньгасө перъян, сәні бара сәтшөм жө деньга чужас. Тадзи тэ верман мыйта тэныд колө зарни деньгасө перъявны.

— Перъяла, бур дедө, перъяла!—радпырысь горөдіс Тит.

— Сөмын со мый эн вунөд, бур пи,—нудіс водзө пөрысь морт.—Көшельыс тувъялөма сідзи, мый перъявны заводитөм бөрын колө пыр помся перъявны деньгасө колана лыд тыртөдз. А перъялігад кө лэдзлан көшельсө кысыд, либө чеччылан места вывсыд, либө сөйны пуксылан, сәки деньгаыд оз нин понды чужны. Гөгөрвоин?

— Гөгөрвои, бур дедө, гөгөрвои!

— На, босьт,—мыччис Титлы көшельсө дед.—Перйы куимсө шайтсө да и дугды, а көшельсө ваө шыбыт. Он кө дугды, верман висьмыны зарни биависьөмөн. А тайө висьөмысь некутшөм лекарство абу.

— Эн пов, дедө, ог висьмы!—долыда серөктис Тит, көшельсө кыкнан киөн кутөмөн.—Ыджыд аттьө тэныд тайө бурысь!

Сійө көсийс кокас юрбитны пөрысь мортлы, но пөрысь морт син вылысь воши, быттьөкө некор эз и вөвлы.

— Вот дивбыд!—шуйс Тит да пуктис кӧшельсӧ пызан вылӧ.—Тайӧ, буракб, кутшӧмкӧ бур волшебник ме ордӧ воліс да вайис озырлунсӧ. Часлы, тӧпыдджыка сӧйышта да кутчыся кӧшель бердас. Ог жӧ сувт кумсӧ шайт вылын! Мыйта судзчас вын, сымында и перьяла.

Топыда сӧйыштӧм бӧрын, Тит пуксис пызан сайӧ да судзӧдӧс кӧшельсыс ӧти зарни деньга. Видзӧдліс кӧшель пытшкӧ, а сӧні бара нин зарни деньга югьялӧ. Судзӧдӧс мӧдӧс, а кӧшеляс коймӧд деньга тыдалӧ. Судзӧдӧс коймӧдӧс, нельӧдӧс, витӧдӧс, а кӧшеляс деньгаыс чужӧ да чужӧ... ном сылы оз во...

— Но, зонмӧ,—нюммунис Тит:—збыль тай тан вӧлӧма озырлуныд! А ещӧ шуйс: перйы куимсӧ шайт да и дугды. Кутшӧм дугдӧм! Ыджыд-ӧ нӧ деньга куимсӧ шайтыд!

Дзонь вой пукаліс Тит тайӧ удж сайын, став пызансӧ тыртис зарни деньгаӧн. Позьӧ нин эськӧ вӧлі пӧтны тамында зарниӧн, но некыз сійӧ эз вермы кӧшельсӧ кисьыс лӧдзны, некыз эз вермы зарни дӧныс ордчыны.

Воис асыв, воис луншӧр, воис мӧд вой, а Тит пыр пукалӧ пызан сайын да перьялӧ кӧшельсыс деньгасӧ. Пызан вылӧ зарниыс эз нин кут тӧрны, киссьӧ джоджӧ, голякылӧ, быгыльтчӧ ӧтарӧ-мӧдарӧ. А Титлӧн юрас ӧти мӧвл:

„Этша на... этша на... Ещӧ на колӧ... ещӧ на колӧ!“

Мӧд лунас сылӧн кутис кынӧм сюмавын да горш косьмыны. Няныс и ваыс вӧліны немын пызансяныс. Но ӧд чеччан кӧ места вывсьыд, деньгаыд оз понды чужны. Зарни содӧм момасяс. А кыз нӧ он содты зарнисӧ, сы вылӧ кӧ эм позянлуныс!

„Немтор. ТерпITYшта,—думайтис Тит.—Сӧйӧм-юбмыд некытчӧ оз ло. Колӧ войдӧр деньгасӧ чукӧртыштны“.

Куим лунвой тадзи мырсяс Тит: эз чеччывы места вылыс, эз шойччывылы, эз сӧйлы, эз юлы, а пыр перьяліс да перьяліс кӧшельсыс зарни деньга. Пыр содтис аслыс озырлунсӧ. Быд пельбсын зарни дзирдалӧ. Лыдтӧм шайт нин эськӧ чукӧрмис сылӧн, а сылы век на кажитчис этша, век на вӧлі унджык колӧ.

Эз и тӧдлы Тит, кызди сійӧс босьтис зарни биависьӧм. Чужӧмыс вичӧдӧс зарниыс моз жӧ, синьяс сувтӧмабсь, югьялӧны, кияс-кокьяс тӧралӧны. Кынӧмыс нюкыртчӧма тшыгысла, парьясыс косьмӧмабсь ва ютӧмла. Колӧ эськӧ сӧйыштны-юыштны, но некыз оз позь кӧшельсӧ кисьыд лӧдзны. Оз позь места вывсьыд чеччыны. Оз позь сувтӧдны зарни содӧмсӧ.

— Эз на лыдыс тыр... Эз на тыр!—боргис Тит, кӧшельсыс деньга перьялӧмӧн.

Витӧд вой воигӧн Титлы петкӧдчис еджыд тошка дед, кодӧ сувтис сы водзӧ да шуйс:

— Эновт, бур пи, тайӧ уджсӧ. Деньгаыд тырмымӧн нин лои. Шыбыт ваӧ кӧшельсӧ. Мыйла горшасян. Ӑд виас тӧнӧ зарни биависьӧмыд!

— Эн матыстчы татчӧ, дзор лешак! Деньгаыс менам, абу тӧнад!—гордӧдӧс Тит да чужийис кокӧн пӧрысь мортӧс.

Пӧрысь морт лайкнитис юрнас да сян вылыс воши, а Тит, медбӧрря вын чукӧртӧмӧн, важ дорсыс на тӧрыбджыка кутис деньга перьявыны.

Сӧні, зарни чукӧр вылас, тшыгла и куліс Тит, кучик кӧшельсӧ кияс кутӧмӧн.

ВЫСТУПЛЕНИЕ УСТЬКУЛОМСКИХ КРЕСТЬЯН В 1836—1843 ГОДАХ.

Пав. ДОРОНИН

Сто лет тому назад на территории нынешнего устькуломского сельсовета произошли крупные события, связанные с выступлением крестьян Устькуломского сельского общества против произвола и насилий местных властей. В официальных извещениях и донесениях уездного и губернского начальства это выступление квалифицируется, как „неповиновение крестьян местным властям“, как „подстрекательство мужиков к бунту“.

Основные документы по выступлению устькуломских крестьян считаются утерянными. Самые ценные материалы по этому выступлению—судебно-следственное дело о руководителях выступления, прошедшее через устьсыольский уездный суд—из архива уездного суда кем то были похищены. Также похищены и подлинные постановления устьсыольского уездного суда за весь 1843 год (год вынесения приговора над руководителями выступления). Как сообщает А. Александровский, сделавший попытку в последней четверти XIX века найти подлинные материалы об устькуломском выступлении, уже в начале 80-х годов не существовали в архивах эти документы. Он полагает, что, вероятно, материалы о выступлении крестьян устькуломского, онежского, шошкинского, сереговского, керасского и сотчемского сельских обществ, частично даже в подлинниках, увезены в Берлин немецким шпионом на русской службе графом Кайзерлингом. Александровский утверждает, что все материалы, увезенные Кайзерлингом, до сего времени хранятся в личном архиве канц-

лера Бисмарка. Бисмарк, всегда интересовавшийся внутренними делами России, поручил своему бывшему университетскому другу, профессору Кайзерлингу, съездить в Коми край и поинтересоваться волнениями крестьян вычегодских и вымских волостей и подробно информировать его о происходящих событиях. Мы не знаем, откуда почеркнул эти сведения Александровский, но в 1844 году Кайзерлинг действительно сделал поездку по Коми краю под предлогом сбора материалов по первобытно-родовым отношениям коми и объехал именно те места, где происходили крестьянские волнения в 1842—1844 годах. Со слов местных чиновников Александровский утверждает, что Кайзерлинг собрал весьма обильный материал о быте и истории коми и будто бы увез из устьсыольской публичной библиотеки ряд ценных рукописей по истории Коми, по древности восходящих до царствования Бориса Годунова.

Весьма возможно, что Кайзерлинг собрал и увез с собой ценный материал из истории и быта Коми, но чтобы он увез из местных архивов подлинные документы о крестьянских выступлениях, поверить трудно: в 1844 году все дела о крестьянских выступлениях Коми края были еще в обращении (а не в архиве), и Кайзерлинг никак не мог извлечь эти подлинные документы из незаконченных судебных дел.

Нам кажется, что все судебно-следственные дела устьсыольского уездного суда о руководителях устькуломского выступления хранились не

в Устьсысольске, а в архиве Вологодской уголовной палаты и искать их нужно именно в вологодских архивах.

Что же касается архива устьсысольской городской полиции, где имелась довольно солидная переписка по устькуломскому делу, он в середине 19 века частично сдан на бумажную фабрику, а частично был куплен устьсысольским купцом Сырковым на оборотный материал, откуда Александровскому удалось извлечь только одну бумажку по устькуломскому делу (об аресте Ивана Попова, Герасима Сладкоштиева и Михаила Распутина).

Архивы же устьсысольского городничего, устьсысольского окружного (уездного) начальника государственных имуществ, устьсысольского земского исправника, земского суда, устькуломского волостного управления и станового пристава верхневычегодского стана, где должны были находиться весьма обильные и ценные материалы по устькуломскому делу, вовсе не сохранились.

Наиболее целостный материал о выступлении устькуломских крестьян был обнаружен в 1937 году А. Поповым в архиве министерства внутренних дел. Эти материалы изданы Коми ГИЗ-ом в 1939 году под названием „Документы о революционном выступлении устькуломских крестьян в 1841—1843 годах“.

Но основным недостатком этой книги является то, что она издана без соответствующего предисловия и сопроводительного текста, относящегося непосредственно к объяснению документов. Хотя в книге и приложено довольно объемистое предисловие, но автор предисловия изложению устькуломских событий посвятил всего лишь полторы страницы, поэтому массовый читатель не может получить из этой книги систематизированного материала по устькуломскому крестьянскому выступлению. И кроме того, эти документы чрезвычайно отрывочны и эпизодичны, охватывают лишь небольшой промежуток времени из событий 1836—1843 годов.

Располагая некоторыми косвенными

материалами и новыми архивными документами по выступлению устькуломских крестьян, мы в этом очерке поставили перед собой задачей подытожить весь существующий материал по устькуломскому делу и дать читателю систематизированный очерк в строго хронологическом порядке развертывания событий. В изложении событий я старался использовать все известные мне печатные и архивные материалы по устькуломскому делу, не пренебрегая даже деталями и подробностями, относящимися к этому вопросу.

Выступления коми крестьян в середине XIX века не представляют какого-либо исключения из общего крестьянского движения предреформенного периода в России. По своему содержанию и характеру они имеют общее направление, родственные черты, вытекающие из общих социально-экономических условий и бесправности российского крепостного крестьянства.

В социально-экономическом положении России первой половины XIX века определяющим моментом является общий кризис феодально-крепостнического хозяйства. В связи с расширением внешнего рынка, повышением хлебных цен на европейском рынке и отменой хлебных пошлин в Англии, к началу 50-х годов кризис русского крепостного хозяйства еще более обострился. Товары русского помещичьего хозяйства на европейском хлебном рынке явно не выдержали конкуренции прусского и американского хлеба. Необходимость перевода сельскохозяйственного производства на капиталистический лад и отказ от крепостного труда в пользу вольнонаемного труда стали очевидными. Даже часть самих помещиков теперь открыто высказывалась в пользу вольнонаемного труда на основе капиталистического способа производства. Поражение России в Крымской кампании со всей очевидностью показало, насколько разрослась трещина в фундаменте русского крепостного хозяйства.

Противоречия между крепостническими производственными отношениями и развивающимися в их рамках

производительными силами дошли до известного предела. Для развивающихся капиталистических отношений феодально-крепостной строй России становится явной помехой дальнейшего хозяйственного развития. В отмене крепостного права во второй четверти XIX века нуждалась часть дворянства, заинтересованная в торговле хлебом, а также промышленная буржуазия, заинтересованная в вольнонайменной рабочей силе и развитии внутреннего рынка. Но в отмене крепостной системы всех больше были заинтересованы, конечно, сами крестьяне. Общий кризис крепостного хозяйства первой половины XIX века не ослабил, а наоборот еще более усилил эксплуатацию крепостных крестьян.

Вот почему первая половина XIX века для истории России характерна массой крестьянских „бунтов“. За период с 1826 по 1834 год в России было зарегистрировано до 148 крестьянских волнений, с 1835 по 1844 г. — 216, а с 1845 по 1854 год — 348 волнений. Движение крестьян во второй четверти XIX века растет не только количественно, но и характер его резко меняется. Разрозненные местные крестьянские „бунты“ против наиболее жестоких случаев крепостной эксплуатации по мере приближения к середине века начинают принимать наиболее массовый характер.

В конце 40-х, и особенно в 50-х годах крестьянское движение охватывает целый ряд губерний Российской империи, с вовлечением в движение десятков тысяч крестьян. Лишь в одном 1855 году было зарегистрировано около 500 крестьянских выступлений.

Такой массовый характер крестьянских выступлений в первой половине XIX века отражает остроту борьбы крепостных крестьян против крепостнической системы, борьбу за полную отмену крепостного права.

Боязнь массовой крестьянской революции заставила наконец русское самодержавие в 1861 году отменить крепостное право. Учитывая обстановку массовых крестьянских выступлений даже сам царь Александр II

вынужден был констатировать, что с отменой крепостного права надо серьезно поторопиться, в противном случае крестьяне добьются своего освобождения насильственным путем; он подчеркнул, что лучше начать уничтожать крепостное право сверху, нежели дожидаться, когда оно будет уничтожено снизу.

Наряду с феодальной эксплуатацией, на ухудшение экономического положения крестьян не в меньшей мере влияло и развитие промышленного, торгового и ростовщического капитала, значительно выросших в процессе развития общекapиталистических отношений и некоторых успехов промышленного капитала.

Основной причиной крестьянских выступлений России первой половины XIX века, несмотря на оттенки, отличительные черты и некоторые особенности отдельных крестьянских выступлений, все же является борьба барщинных, оброчных, дворовых, государственных и заводских (посессионных) крестьян против феодального насилия и произвола, борьба за уничтожение крепостнической системы в целом.

Экономическо-правовое положение коми крестьян в 30—40-х годах XIX века мало чем отличалось от положения русских барщинных и оброчных крестьян. Как мы знаем, в XIX веке частно-помещичьих барщинных крестьян в пределах коми края не было, если не считать около десятка дворовых крестьян, находившихся в личном услужении у некоторых дворянских фамилий, проживавших в Яренске и в Устьсысольске. Посессионные и заводские крестьяне, прикрепленные к заводам — Нючпасскому, Кажимскому, Нювчимскому и Сереговскому — составляли очень незначительный процент к основной массе крестьянства, а к концу XVIII и началу XIX века, в связи с общим падением горной промышленности Коми края, количество заводских крестьян еще более сократилось. Количество же половников-крестьян, проживавших на землях заводовладельцев, в XIX веке также на много сократилось, так что в удельном весе насе-

ления они занимали весьма незначительный процент.

Основную же массу коми крестьянства составляли так называемые черносошные или государственные крестьяне, не принадлежавшие частным крепостным владельцам. Государственные крестьяне формально не были крепостными и не принадлежали отдельным помещикам; это дало повод буржуазным историкам считать их свободными крестьянами. На самом же деле государственные крестьяне жестоко эксплуатировались непосредственно крепостническим государством. Для них помещиком являлось само крепостническое государство. Вместо барщины государственные крестьяне вносили в казну оброк и кроме того были обременены всевозможными денежными и натуральными повинностями—десятинной пашней, дорожной, подворной повинностью и т. д. Тяговые повинности государственных крестьян мало чем отличались от тягла барщинных крестьян.

В первой половине XIX века положение государственных крестьян значительно ухудшилось. Оброчные сборы, подушная подать и натуральные повинности резко повысились.

Кроме того это повышение частично вызывалось еще и злоупотреблениями и лихоимством местного начальства через искусственное увеличение раскладок и взимание лишних сборов с крестьян на взятки вышшему начальству, при прямом подстрекательстве и содействии последнего.

Насилие, произвол и прочие меры феодального принуждения со стороны местной администрации были самыми радикальными средствами управления отдаленной национальной окраиной; действия местной администрации, несмотря на вопиющие бесчинства со стороны последней, оставались бесконтрольными.

Произвол местных властей и лихоимство, граничащее с прямым грабежом и голым насилием, явились непосредственным поводом для таких выступлений, как ижемское, устькуломское, сотчемское, керосское, онежское, шошечское и сереговское. Но основной причиной этих выступ-

лений все же является борьба государственных и посессионных крестьян Коми края против феодального произвола и насилия, борьба за ликвидацию в целом крепостной системы.

В общей характеристике выступлений коми крестьян в первой половине XIX века необходимо бегло остановиться и на составе крестьянства. В описываемый период по своей экономической и хозяйственной мощи коми государственные крестьяне не были уже однородной массой. Не имея непосредственно личного закрепощения к помещику, из среды коми государственных крестьян еще до крестьянской реформы выделялось не мало местных торговцев, купцов и кулаков на эксплуатации одноведомственных крестьян. Предки северных торговопромышленных акул Суловых, Черных, Латкиных, Комлиных вышли из разряда государственных крестьян. Эта зажиточная и богатая часть крестьянства в крестьянских выступлениях играла чаще всего двойственную роль. Находясь в правовом отношении на положении остальных крестьянских масс, эти слои иногда также принимали участие в общих выступлениях крестьян, но, в экономическом отношении имеющие самостоятельность и значительный вес, они чаще всего склонялись на сделки с местными властями и являлись сторонниками беспрекословного им подчинения.

Из всех известных нам крестьянских выступлений Коми края устькуломское выступление является наиболее типичным для Коми края. Основной причиной для выступления крестьян устькуломского общества является тяжесть подушной подати и всевозможных государственных натуральных и денежных повинностей, взимавшихся с государственных крестьян в пользу крепостнического государства, и царящий произвол над государственными крестьянами со стороны того же крепостнического государства.

Непосредственным поводом для выступления крестьян послужили крупные злоупотребления местных властей по сбору податей, выразив-

шиеся в резком увеличении податных сумм и натуральных повинностей для подарков начальству и для возмещения хищений и растрат местных властей. Борьба между местными властями и устькуломскими крестьянами началась еще в 1836 годах, но резко выраженную форму приняла лишь в 1842—43 годах.

В 1835 году сельским старшиной по второму податному участку служил местный богач Анисим Кипрушев. По мирскому приговору с 750 ревизских душ нужно было за 1835 г. собрать податей 11699 руб. 70 коп. ассигнациями. За вычетом 106 руб. 04 коп., Кипрушев собрал с крестьян эту сумму полностью, но при сдаче дел (срок выборности у него кончался этим годом) перевел в казначейство только 6996 р. 80 коп. ассигнациями, а остальную сумму 4596 р. 86 коп. объявил как податной недобор с крестьян. Видя такую недоимку по податям, в начале 1836 годах в устькуломское общество приехал сам исправник Суровцев и стал взимать недоимки. Устькуломские крестьяне отказались признать эти недоимки. 22 марта 1836 года написали приговор об отказе и послали прошение на имя исправника и губернатора, подписанное 39 домохозяевами. Они просили эти недоимки взыскать с Кипрушева. Исправник вынужден был на время приостановить взимание недоимок и сообщил об этом вологодскому губернатору.

Кажется, на этом все дело должно было раскрыться. Но не тут то было! Разоблачение Кипрушева вскрыло бы все злоупотребления уездных властей. Этого не могло допустить уездное начальство. Вот почему уездное начальство так крепко взяло под свою защиту растратчика старшину Кипрушева. Сумма 4596 р. 86 коп. в руках Кипрушева была довольно внушительной, чтобы подкупить и окружного начальника, и стряпчего, и уездный и земский суд, и исправника и оставить еще для себя.

Окружное (уездное) начальство и земский суд по жалобе крестьян сразу же придрались не к Кипрушеву, а к самим жалобщикам. Представители земского суда и пристав Куз-

нецов, действовавшие по твердой указке из округа, при расследовании по жалобе крестьян „установили“, что претензии на Кипрушева— „это просто поклеп на бывшего старшину на личной почве и на почве зависти“, а что сама жалоба 39-ти по существу фальшивая, является будто бы делом рук нескольких „ябедных лиц“. Из 39-ти крестьян, подписавшихся под жалобой от 22 марта, часть заставили отказаться и „признать“, что за них подписали заочно. Когда эта махинация была проведена, то жалоба действительно была объявлена „фальшивой и ябедной“. Стали искать составителя жалобы. Все внимание „расследователей“ сосредоточилось около личности крестьянина Гаврилы Елисеевича Попова, по инициативе которого был составлен приговор об отказе от уплаты недоимок. Но Попов на допросе сознался только в том, что он лишь приговор переписал набело, а черновик будто бы был составлен Фил. Яков. Поповым, который успел уже умереть к тому времени. Растратчик Кипрушев был оправдан, виновниками оказались сами жалобщики. Недоимка была признана законной.

Но крестьяне не остановились на этом. Они продолжали осаждать жалобами губернскую палату госуд. имуществ и самого губернатора, требуя наказать Кипрушева. Так тянулось около 3-х лет. Наконец в 1839 году осаждаемый массой жалоб губернатор приказал снова расследовать дело и отдать под суд действительных виновников. Уездный суд известил губернатора, что действительными виновниками по этому делу являются сами жалобщики, а не старшина Кипрушев, сам же крестьянский приговор является якобы ябедным и фальшивым. Губернатор потребовал подлинник приговора, но ему сообщили, что подлинник фальшивого приговора потерян и не может быть представлен. А на самом деле этот приговор был передан в руки самого Кипрушева и им уничтожен.

В задачу дополнительного следствия вовсе не входило подыскивание подлинных причин недовольства и жалоб крестьян. Пристрастные следо-

ватели доносили высшему начальству одно, что жалобщики на почве зависти возводят клевету на быв. старшину Кипрушева. Так дело тянулось до 1841 года и в конце концов дело Кипрушева было дипломатично подведено под царский манифест 1841 г. и он был оправдан.

Местное начальство под диктовку Кипрушева всячески стремилось избавиться от неугодных ему крестьян. Так Яков и Лазарь Липины, подписавшиеся под жалобой 39-ти, были отданы в солдаты. Но главная задача заключалась в том, чтобы избавиться от Гаврила Попова, который являлся фактическим руководителем крестьян. В 1839 году он также был отдан в рекрутское присутствие для определения в солдаты. Но эта мера не удалась: Гаврил Попов был освобожден рекрутским присутствием и вновь возвращен на родину.

Видя, как безнаказанно проходят все эти злоупотребления, следующие за Кипрушевым старшины тоже не постеснялись в части взвинчивания податных сумм и взимания излишних сборов с крестьян. Это диктовалось самим окружным начальством. Оно было уверено, что крестьяне теперь и голоса подать не посмеют.

Уже после подавления выступления были вскрыты правительственной следственной комиссией полковника Витковского крупные излишние сборы с крестьян и щедрые взятки начальству. Так, старшина 1840 года, Андрей Попов собрал с крестьян податных сумм свыше законного на 1111 р. 98 коп. ассигнациями, а старшина Александр Нестеров в 1841 году взыскал излишних сумм на 1687 р. 66 к. ассигнациями. Нам понятно, куда шли эти излишние податные суммы. Комиссией же полковника Витковского было установлено, что устькуломское местное начальство в качестве подарка преподнесло лесничему Подъяконову 482 р. 19²/₇ коп., пристава Бордиловскому 9 р. 50 коп. ассигнациями, помощнику окружного начальника Троицкому 51 р. 25 коп. ассигнациями. А окружной начальник А. Попов не ограничился мелкими суммами, он самолично присвоил весь заработок устькуломских крестьян,

работавших при снятии на план спорных земель у казны с княгиней Бутеро в сумме 1820 руб. серебром (6370 руб. асс.)

Эти небольшие примеры очень наглядно показывают, как глубоко укоренились злоупотребления по сбору податей и взиманию прочих натуральных и денежных повинностей с крестьян. По сбору податей господствовал полный произвол.

В 1840 году в должность волостного головы вступил Проконий Мамонтов—жестокий и властолюбивый человек. По примеру предшественников, он был щедр на взятки начальству и строг по отношению к крестьянам-недоимщикам. Недоимщиков нещадно пороли, заковывали в деревянные колодки, ставили „в жерди“ и часами держали их на морозе. Злоупотребления, хищения податных сборов и излишние самопроизвольные раскладки податей стали повседневным явлением.

Это переполнило чашу терпения. Несмотря на все репрессии, в августе 1841 года крестьяне написали жалобу на имя управляющего палатой государственных имуществ за подписью 142 податеплательщиков и отправили с жалобой специального ходатая Герасима Сладкоштиева. В жалобе писалось, чтобы их освободили от излишних незаконных сборов, истязаний и притестений со стороны головы Мамонтова. Вологодская палата поручила расследовать по жалобе устькуломских крестьян устьсыольскому окружному начальнику Анд. Попову. Устькуломские крестьяне встретили окружного начальника очень недружелюбно, категорически заявив ему, что не будут повиноваться местным властям и не будут даже платить подати, если не будет убран волостной голова Мамонтов. Попов сообщил в губернию, что „крестьяне находятся в явном неповиновении и без строгих мер прекратить это неповиновение невозможно“. Когда крестьянский ходатай Сладкоштиев приехал домой, он был схвачен Мамонтовым и жестоко наказан плетью.

В конце 1841 года Сладкоштиев и братья Подовы составили новую жалобу о злоупотреблениях головы

Мамонтова и производимых им истязаниях—сразу в два адреса: одну на имя царя, а другую на имя министра государственных имуществ. Ходатаем был отправлен тот же Герасим Сладкоштиев. Министр Киселев направил это прошение в вологодскую палату государственных имуществ для расследования.

По поручению вологодской палаты в Устькулом приехал чиновник особых поручений Левитский, который следствие произвел так же пристрастно, как чиновники земского суда по делу растратчика Кипрушева. Волостной голова Мамонтов так „обработал“ свидетелей, которые должны были выступить в пользу Сладкоштиева, что все 8 свидетелей под угрозой репрессий отказались от защиты Сладкоштиева. Мамонтов был выгорожен. Левитскому это было и надо. Он сообщил в губернию, что на Мамонтова на месте никто не жалуется, что Сладкоштиевым составлено прошение без поддержки крестьянской массы исключительно по своей ябедной натуре.

Сколько прошений и жалоб ни писали устькуломские крестьяне за период с 1836 по 1841 года против злоупотреблений местных властей, виновными всегда оказывались сами, а их прошения всегда квалифицировались ябедными.

Эти события предшествовали и подготовили тот взрыв возмущения крестьян, которое в 1842-43 годах вылилось в открытое выступление.

Начинался новый податнораскладной год—год 1842-ой. Раскладка податей по ревизским душам должна была проводиться в присутствии выборных представителей от сельского общества и приниматься приговором самих крестьян. Не созывая никаких выборных от крестьян, волостной голова Мамонтов вместе с волостным писарем Дмитрием Русиновым (зять старшины растратчика Кипрушева) самочинно произвел раскладку податей с резким увеличением податного обложения. Если в предыдущем 1841 году устькуломские крестьяне уплатили с ревизской души по 19 р. 39 коп. ассигнациями, то 1842 году голова Мамонтов обложил каждую

ревизскую душу по 23 р. 56 коп., не включая даже в эту сумму прочие казенные повинности и общественные сборы.

Это было явным наступлением на крестьян со стороны головы Мамонтова, за спиной которого действовало само уездное начальство, желавшее сорвать свою злобу на устькуломских крестьянах за их „возмутительное поведение“ по отношению к местным властям.

Крестьяне, подбадриваемые братьями Поповыми и Сладкоштиевым, отказались принять мирским приговором эту податную сумму и стали требовать объяснения со стороны сельского и волостного управления, чем вызвано повышение податей на 3000 рублей с лишним. Не удовлетворившись сбивчивыми ответами Мамонтова и Русинова, крестьяне потребовали прихода-расходную смету по сельскому обществу на 1842 год. Руководители крестьян Гаврила, Иван, Родион Елисеевичи Поповы и Мих. Сем. Попов выделялись от остальных крестьян тем, что все они были грамотными, а Гаврила и Иван Попов в предыдущие годы служили даже помощниками волостного писаря. Они разбирались в делах сельского и волостного управления и прекрасно понимали закулисные дела волостного правления. Разница податной суммы в сравнении с предыдущим годом была мотивирована штрафной суммой (за 1838—41 годы), якобы за самовольную порубку и поджоги в казенных лесных дачах по вине местных крестьян. В конце концов выяснилось, что голова Мамонтов в расходную смету включил около 700 рублей на подарки начальству, и около 3000 рублей намечал собрать с крестьян не по податному, а по особому реестру, чтобы эту сумму вовсе не проводить по прихода-расходной книге и легко можно было бы их похитить.

Крестьяне были возмущены новой дерзостью местных властей. Они категорически отказались платить подати в таком размере, настаивали на норме податной раскладки 1835 годов (около 15 р. 58 коп. ассиг. на ревизскую душу).

Учитывая общее настроение крестьян против местных властей, Гаврила Попов написал мирской приговор, где были вскрыты все злоупотребления местных властей, начиная со старшины Кипрушева, кончая злоупотреблениями головы Мамонтова. В приговоре определенно указывалось, что устькуломские крестьяне отказываются платить подати в таком размере, требуют расследовать дело и наказать виновников излишних сборов по всем строгостям закона.

Вопрос был поставлен ребром — пока не будут смещены с должности голова Мамонтов и его сообщники, крестьяне категорически отказываются подчиняться местным властям. Под этим приговором было собрано порядочное количество подписей крестьян.

С таким же текстом приговора Гаврил Попов послал своего брата Ивана Елисеевича Попова в смежную Устьнемскую и Керчемскую волость, чтобы поднять соседних крестьян против местных властей, а следом за ним сам поехал подымать крестьян Устьнемской волости. В Устьнемской волости также имели место злоупотребления со стороны устькуломского головы Мамонтова и устьнемского старшины Попова. В связи с этим Гаврил Попов рассчитывал поднять устьнемских крестьян против местных властей. Афанасий Бабин был сторонником Гаврила. Он разоблачил устьнемского старшину и голову Мамонтова в хищении лесов из казенных дач. Ясно, при таком покровительственном отношении со стороны уездных властей старшина и голова были оправданы земским судом, а в отместку за это Афанасий Бабин был отдан в солдаты.

На сельских сходах устьнемских крестьян Гаврил Попов разоблачил незаконные действия местных властей и в частности в отношении отдачи в рекруты Бабина. По настоянию Гаврила Попова устьнемские крестьяне подписали приговор, что местные власти незаконно отдали в солдаты Бабина. Также Ивану Попову удалось собрать в Керчемье поря-

дочное количество подписей под приговор о произволе и злоупотреблениях местных властей. Эти три приговора были прямой пощечиной по уездному начальству. 3 ноября земский суд сообщил уездному суду, что „брат Гаврила Попова отставной солдат Иван Елисеевич Попов, чинит неповиновение властям, составил фальшивый приговор в устьнемском и керчемском сельских обществах о производимых местным начальством излишних противозаконных сборах и призывал к неповиновению законным властям“.

Еще не успели ничего придумать по этому рапорту, как 4 января поступил новый неприятный рапорт от земского суда, что „Гаврила Елисеев Попов написал фальшивый приговор от имени устькуломского сельского общества о неподчинении законным властям и призывает крестьян к неповиновению“. А через два дня поступил еще более неприятный рапорт, что „Гаврила Елисеев Попов составил новый фальшивый приговор уже от имени устьнемского сельского общества, подстрекающий к возмущению устьнемских крестьян по поводу неправильного назначения в рекруты Афанасия Бабина и склонял к возмущению законным властям“.

Для уездного начальства это было полной неожиданностью. Об этом спешно было сообщено начальнику губернии управляющему вологодской палатой государственных имуществ.

Устькуломцы твердо решили не повиноваться местным властям, пока не будут смещены неугодные начальники и не будут вскрыты их злоупотребления. Исходя из этого был принят такой конкретный план действия: 1) не давать никаких показаний чиновникам, следо-производителям из уезда, 2) не являться в земский и уездный суд на допросы во избежание арестов, 3) не давать арестовывать своих товарищей, 4) не подчиняться местным властям до тех пор, пока для расследования не придет сам царь или его доверенное лицо, 5) прекратить бунтовать лишь тогда, когда будут отданы под суд расхитители податных сумм и виновники лишних сборов.

Волнения устькуломских крестьян, граничащие с прямым неповиновением властям, серьезно обеспокоили уездное и губернское начальство. В феврале 1842 года была послана в Устькулом специальная комиссия в составе чиновника особых поручений Пузыревского и яренского исправника Мудрова. Но крестьяне категорически отказались им дать какие-либо показания, твердо заявив, что они ждут наследника престола или посланного от царя, только с ними они будут вести открытый разговор. Комиссия уехала ни с чем и поставила об этом в известность вологодского военного губернатора. Военный губернатор дал распоряжение управляющему палатой государственных имуществ Нагелю: „употребить воинскую силу... взять и выслать 5 человек главных зачинщиков“. Речь шла об аресте Гаврила, Ивана, Родиона Елисеевичей Поповых, Михаила Семеновича Попова и Герасима Сладкоштиева. Вологодская палата государственных имуществ предписала устьсыольскому окружному начальнику Попову арестовать зачинщиков бунта, в первую очередь Ивана и Гаврила Поповых.

12 февраля 1842 года по распоряжению окружного начальника и уездного суда земским судом была сделана попытка арестовать Поповых. Но не легко было их арестовать, за них стоял не один десяток крестьян. Земский суд рапортовал, что Поповых арестовать нет возможности. Земскому суду было снова предложено выехать на место и арестовать братьев Поповых и кроме того двух керчемских крестьян: Анисима Першина и Василия Напалкова, подписавшихся в приговоре керчемских крестьян по просьбе неграмотных. 17 февраля земский суд опять попытался арестовать братьев Поповых, но безрезультатно, лишь удалось увести Першина и Напалкова.

В феврале месяце для расследования дела в Устькулом приехал сам управляющий палатой государств. имуществ Нагель, но ничего не смог добиться. Он велел высечь „за неплатеж податей и грубость Липана 15 ударами, а Герасима Сладкоштие-

ва и Родиона Елисеевича Попова (братья Гаврила) 20 ударами розог“. Приезд Нагеля еще больше подлил масла в огонь. Крестьяне ясно видели отношение губернского начальства к жалобам крестьян. В это время крестьяне ждали ответа от царя и министра и, не дождавшись, решили написать новое прошение на имя министра государств. имуществ Киселева, где они жаловались на притеснения местных властей и жестокие притеснения и побои, произведенные Нагелем. Прощение нельзя было отправить через устьсыольскую почтовую контору, потому что там перехватывали их прошения. Герасиму Сладкоштиеву было поручено доставить это прошение в яренскую почтовую контору. Сладкоштиева доехал до Слободы и поручил слободскому крестьянину Михайлу Распутину доставить это письмо до Яренска. Распутин действительно доставил пакет до места назначения, но по возвращении был арестован 26 марта 1842 года и посажен в устьсыольскую тюрьму, как соучастник бунта, где просидел до 16 мая 1844 года.

Послав прошение, устькуломцы стали ждать ответа от царя и министра Киселева. Между тем уездное начальство напрягало все усилия, чтобы арестовать руководителей — братьев Поповых и Сладкоштиева.

Сладкоштиева правда удалось захватить без особых трудностей: когда он возвращался после посылки прошения, его арестовали в пути в середине марта. 17 марта удалось, наконец, арестовать и Ивана Елисеевича Попова. Уездные власти думали, что с арестом двух человек из руководителей все умиротворится, остальные пойдут на попятную, но жестоко просчитались. На свободе были такие руководители, как Гаврил Попов, Мих. Сем. Попов — наиболее настойчивые вожаки массы, а около них был крепко спаянный актив около 40 человек.

По распоряжению уездного суда и стряпчего, Гаврила Попова попытались арестовать 2 апреля, 21 апреля, 9 мая 1842 года, но безрезультатно.

Уездное начальство все время получало стандартный ответ: „Попова Гаврила из-за упорства его характера взять невозможно“. Решено было взять его силой, но и здесь ничего не вышло. В конце концов становой пристав Бордиловский рапортовал, что „Попова Гаврила нельзя взять даже и силой, потому что при нем большое количество его единомышленников“. Уездный суд снова вынужден был обратиться губернатору с запросом—что же делать с Гаврилой Поповым?

Между тем крестьяне продолжали ждать ответа от царя и министра Киселева на свои прошения. Министр госуд. имуществ по прошению крестьян сделал запрос вологодскому губернатору и погребавал от него объяснений по жалобам Сладкоштиева и Поповых. Губернатор информировал министра, что во всем виноваты жалобщики и требуется сурово наказать самих жалобщиков. Он писал: „Сладкоштиев человек беспокойный, занимающийся составлением неосновательных и ябеднических просьб, внушает землякам своим ложные понятия об общественном сборе и оброчных статьях; по сему считаю необходимым крестьянина Сладкоштиева, как вредного в обществе человека, наклоняющего к ябедничеству, разраивающего крестьян и нарушающего спокойствие, предать суду... Крестьяне Сладкоштиев и Поповы вредны в обществе, они склоняют крестьян к ябедам и неповиновению“. Одновременно с этим губернатор извещил, что трое из руководителей выступления уже арестованы, в ближайшее время будут арестованы остальные и преданы суду. После такой информации министр Киселев смог написать только такую резолюцию: „В просьбе Сладкоштиева отказать... поступить со Сладкоштиевым и Поповыми по законам“. Как разочаровались бы крестьяне, если бы знали действительное положение вещей! Они наивно верили в высшее правосудие и ждали защиты царя и его министров и успели уже подать в адрес губернатора, министра и царя около 22-х прошений. Они не знали, что санкция на арест руково-

дителей выступления была дана тем же министром Киселевым.

Несмотря на арест Сладкоштиева и Ивана Попова, неповиновение устькуломских крестьян продолжало развиваться дальше еще с большим упорством. Около 200 дворов из Устькулома, Доча и Носима уже было вовлечено в выступление. Если наиболее зажиточная часть волости явно была на стороне Кипрушевых и Мамонтовых, то в данных условиях она была бессильна что-либо предпринять против сторонников Поповых.

А та часть крестьян, которая в продолжении всех событий оставалась нейтральной, в данном случае не смела открыто выступать против восставших.

23 мая 1842 года губернатором был командирован в Устькулом чиновник Груздев и одновременно предписано устьсысольскому уездному начальству, чтобы во время производства следствия Груздевым все попытки ареста Гаврила Попова были на время приостановлены. Груздев ничего не добился. Крестьяне отказались давать ему показания, мотивировав, что они ждут самого царя, а не чиновников из уезда и губернии.

В начале июля 1842 года, после неудачи Груздева, в Устькулом была отправлена из губернии новая следственная комиссия в составе чиновника особых поручений Пузыревского и яренского окружного начальника Воронежского. Из устьсысольских уездных чиновников преднамеренно никто не был включен в эту комиссию из тех соображений, что с посторонними более охотно будут разговаривать крестьяне. Но крестьяне по ходу самих событий прекрасно поняли, что волостные, уездные и губернские власти действуют заодно. Поэтому и эта комиссия также не была принята и уехала ни с чем.

Уездные власти пустились на хитрость: они хотели вызвать Гаврила в качестве простого свидетеля по делу его брата Ивана, а потом схватить, но Гаврил не поддался на эту удочку. Так же они собирались выманить в город и Федора Турьева, одного из руководящей восьмерки, по делу его жены, чтобы впослед-

ствии его схватить, но и этот план тоже провалился.

Если до июля 1842 года начальство еще тщетно старается скрыть от массы события, происходящие в Устькуломе, то теперь скрывать было уже невозможно и вологодский губернатор вынужден был дать в порядке хроники в августовских номерах газеты „Вологодские Губернские Ведомости“ извещение о неповиновении устькуломских крестьян. 29 августа 1842 года в Устькулом приехал сам губернатор Волховский в сопровождении управляющего вологодской губернской палатой госуд. имуществ Нагеля, чиновников Пузыревского и Воронежского.

Губернатор пробыл два дня; лживыми обещаниями и угрозами он старался сломить дух восставших, но ничего не смог сделать. В действиях губернатора видна была все та же тенденция—не выявить истинные причины недовольства крестьян, а найти „зачинщиков бунта“. Если впервое время крестьяне согласились было давать показания губернатору, то в последствии, поняв истинный смысл приезда начальника губернии, ему отказались давать какие-либо показания. Губернатор прекрасно понимал, что в целях прекращения беспорядков нужно сразу же арестовать Гаврила Попова, но не имея ни гарантии, ни ручательства для своей безопасности, во время пребывания в селе не посмел дать распоряжения об аресте Попова. Он оставил для расследования дела комиссию в составе Пузыревского, Воронежского (на время также оставался в Устькуломе и Нагель), а сам выехал в Устьсысольск и сразу же (3 сентября) написал приказ о немедленном аресте Гаврила Попова.

Была опять сделана попытка взять Гаврила Попова, но неудачно. Тогда на место был командирован земский суд снять с него допрос по своему личному делу и по делу арестованного брата, но он категорически отказался давать показания земскому суду и формально не подписался даже на повестку. Во время пребывания в Устькуломе сделал попытку арестовать Гаврила сам Нагель, но

с ним вышла довольно неприятная история. Вот что читаем мы в записках Турьева об устькуломских событиях:

„Для приведения в покорность в Устькулом приехал управляющий палатой государственных имуществ Нагель. Он хотел арестовать Попова Гаврила. Но перед домом Попова на церковной площади собралось народу около 200 человек, вооруженных дреколями, водоносными черпаками, оглоблями, камнями. Когда Нагель попытался проникнуть в дом Попова („самоуправление“), его так напугали, что он вынужден был скрываться в бане и ночью тайком покинуть мятежное село“...

В первой половине сентября 1842 г. сельские и волостные власти вместе с приставом Бордиловским попытались снова арестовать Попова, но сторонники Попова оказали сопротивление. 26 сентября для ареста Попова Гаврила приехал помощник окружного начальника Троицкий. Сам он не смел пойти в дом Гаврила и послал туда волостное и сельское начальство, чтобы силой привести Гаврила в сельский присуд. Жена Гаврила, его братья и племянники оказали сопротивление. На шум прибыли сторонники Гаврила и началась настоящая свалка. Волостной писарь Русинов был избит, а остальное начальство спаслось бегством в сельский присуд. Крестьяне окружили дом сельского присуда, где сидел Троицкий и другие начальники, и потребовали, чтобы Троицкий немедленно же покинул село. В случае неповиновения пригрозили запереть и поджечь здание присуда со всеми там присутствующими. Троицкий сразу же покинул село.

26 октября 1842 года в Устькулом снова явился помощник окружного начальника Троицкий и при содействии пристава Бордиловского ему удалось выманить в волостное правление и арестовать Гаврила Попова, но увести все же не удалось. Сторонники Попова были оповещены своевременно. Они повалили к дому волостного правления: Гаврил Попов был тут же осво-

божден своими товарищами, а Троицкий струсил и уехал.

Но Троицкого вужно было наказать за его дерзость, чтобы он впредь не смел являться в село. Вот что читаем мы в „записках“ Турьева по этому поводу: „Группа крестьян во главе с Осипом Конановичем Липиным устроила погоню за уезжающим помощником окружного начальника Троицким, нагнала его на деревянском волоку, вытащила из кибитки, отобрала тулуп, пуховые подушки, отняла лошадей и вернула ямщиков и заставила Троицкого идти пешком до Деревянска“. При этом было заявлено Троицкому, что его тулуп и подушки пойдут на покрытие податных недоимок, так упорно взимаемых с них начальством.

В последних числах октября вновь были командированы в Устькулом служащий из канцелярии уездного стряпчего — следователь Аксенов и заседатель земского суда В. Шахов (член устькуломской волостной управы по полицейской части). Им было поручено во что бы то ни стало арестовать и привезти Гаврила Попова в Устьсыольск. 1 ноября 1842 года, когда в селе происходил очень бурный сход по выбору церковного старосты и когда все внимание было сосредоточено на этом, Аксенов и Шахов при содействии волостных и сельских властей схватили Гаврила Попова, посадили в сани и насильно увезли. Но об аресте Гаврила узнали его сторонники. Была устроена погоня. Похитителей Гаврила Попова настигли в деревянском волоку на 14-й версте. Заседатель Шахов спасся бегством, а Аксенов был жестоко избит. Гаврил Попов снова был возвращен в село.

Если заседателю Шахову удалось на этот раз ускользнуть от расправы, то через несколько дней и он попался. С Шаховым у устькуломских крестьян были свои счёты — он был: правой рукой Мамонтова по истязаниям крестьян и главным виновником насильственного увоза Гаврила Попова. За это он жестоко поплатился. В записках Турьева о захвате Шахова мы узнаем следую-

щее: „Когда устькуломцы узнали, что окружным начальством командирован волостной заседатель Шахов для взыскания податей в деревянское общество Небдинской волости, то на волоку ему устроили засаду и поймали его. Потом сняли с него всю одежду, вплоть до нижнего белья, несмотря на зимнюю стужу, привязали к дровням и повезли в Устькулом. Не доезжая до нижнего конца села, местности под названием „Шума вёрвыв“ остановили подводку и хотели повесить заседателя на сене. Потом все же решили увезти в село. Шахова привезли в дом Гаврила Попова. Пригрозив, что всякого чиновника постигнет такая же участь, если посмеет кто сунуться в ихнее село, Шахова посадили в голбец и продержали под строгим арестом три дня.

После того Шахов был выселен с территории волости с предупреждением, чтобы больше он не смел являться в Устькулом под страхом смерти.

6 ноября 1842 года опять было рапортовано окружным начальником и уездным судом губернатору, что взять Попова невозможно. Чтобы хотя немного смягчить конфликт и спасти престиж проворовавшегося волостного и уездного начальства, управляющему вологодской палатой госуд. имуществ было предложено снять с должности устьсыольского окружного начальника Андрея Попова и волостного голову Прокопия Мамонтова. 3 ноября 1842 года устьсыольский окружной начальник Андрей Попов под предлогом болезни действительно был уволен с должности, а на его место назначен окружной начальник Яревского уезда Воронежский.

В начале декабря того же года был отстранен от должности волостного головы и Прокопий Мамонтов и были проведены новые назначения волостного и сельского начальства. Несмотря на все усилия Гаврила Попова и его сторонников провести в волостное и сельское управление своих людей, под давлением окружного начальства в новый состав

сельского и волостного начальства были выбраны явные сторонники беспрекословного подчинения властям. Волостным головой был назначен Ефим Попов, а сельским старшиной Иван Кузнецов. Начиная от нового головы и кончая вновь избранными сотскими и сборщиками податей, в местное управление пошли люди, явно враждебные восставшим.

Несмотря на протесты сторонников Гаврила Попова, окружное начальство постаралось скорее утвердить новое сельское начальство. Восставшие заявили, что „выбор нового волостного и сельского начальства произведен облыжно (обманом), незаконно, без общественного согласия“ и поэтому решили ни под каким видом не подчиняться новому волостному и сельскому начальству, пока не будут утверждены в должности волостных и сельских начальников ими выставленные кандидатуры. Об этом опять было сообщено губернатору. Вице-губернатор Егоров предписал устьсыольскому окружному начальнику срочно командировать в мятежное село земского исправника Волкова и немедленно выполнить все предыдущие приказы губернского правления, наблюдать за действиями мятежных крестьян и не выезжать из бунтующего села, пока не будет водворен полный порядок.

5 декабря 1842 года в Устькулом прибыли исправник Волков и новый окружной начальник Воронежский. Они потребовали крестьян к себе для объяснений, „но никто из них ни порознь, ни вместе не явился“. Они в это время заседали в доме Гаврила Попова. Тогда Волков и Воронежский для переговоров послали нового волостного голову Ефима Попова и старшину Ивана Кузнецова. Воронежский и Волков через посланных получили довольно угрожающий ответ: „если кто имеет до нас надобность, то пусть придет в нашу многолюдную и буйную партию и мы им кишки выпустим. Никаких властей, кроме наследника—цесаревича мы не признаем и не перестанем бунтовать до тех пор,

пока кого-нибудь не убьем из начальства“ (из „Записок Турьева“).

Окружной начальник и исправник оба растерялись. Через два дня они попытались опять возобновить переговоры с крестьянами, и послали для этой цели в дом Гаврила Попова рассыльного Зотия Надуткина, но получили точно такой же ответ и еще с большими угрозами. Восставшие потребовали, чтобы окружное начальство немедленно же покинуло село. Окружное начальство после этого сразу же смылось из села. В рапорте губернскому начальству, они доложили, что „боясь подвергнуться участи заседателя Шахова“, выехали из Устькулома. За это губернское начальство 28 декабря сделало Воронежскому за слабое действие и нераспорядительность строгое замечание, а исправнику Волкову строгий выговор с занесением в штрафную книгу. Исправнику Волкову было опять приказано ехать в Устькулом, сидеть там до водворения порядка, внимательно следить за действиями бунтовщиков и подробно докладывать начальству. 18 декабря 1842 года новый волостной голова Ефим Попов прибыл в сельское управление с волостным писарем Русиновым для взимания податей за 2 половину 1842 года и вместе с сельским начальством попытались собрать подати с крестьян. В сельское управление ворвались Гаврил и Михаил Попов с большой толпой своих сторонников и стали требовать объяснений, кто им разрешил собирать подати. Они категорически заявили, что по податной табели, составленной Мамонтовым, ни одной копейки они платить не намерены и никому платить не позволят, а лишь согласны платить за полгода законно полагающиеся с ревизской души по 7 р. 68 $\frac{1}{4}$ коп. ассигнациями. Сторонники Гаврила Попова заявили, что они не признают новых должностных лиц волостного и сельского управления; облыжно утвержденных окружным начальством, а будут подчиняться своим выборным начальникам и податные суммы разрешат лишь собирать им. Сельскому старшине

Ивану Кузнецову было предложено немедленно же сдать казенную печать и все дела выдвинутому в старшины сторонниками Гаврила Попова Петру Попову, а также было предложено сборщику податей Тимушеву сдать денежный ящик, с находящейся в ней податной суммой в 2000 руб. В противном случае пригрозили арестовать их и увезти в дом Гаврила Попова под заключение. Волостного писаря Русина, содержания сельского управления Полулева и Матвея Липина—сторонников Ефима Попова и Кузнецова—жестоко избili.

После этого сторонники Гаврила ушли из сельского управления и выделили 30 человек, наиболее влиятельных, поручив им обойти все дома и взять с крестьян подписки, чтобы они не платили подати по требованию головы Ефима Попова и старшины Ивана Кузнецова, а признавали бы сельскую власть лишь в лице Сидора Морохина и Петра Елисеевича Попова, а высшую власть лишь в лице наследника престола.

22 декабря 1842 года, когда голова Ефим Попов по поручению земского суда начал производить следствие об устройстве на реке будто бы незаконных рыболовных заколов, к нему явился Гаврил Попов со своими сторонниками и спросил его, кто разрешил ему производить допросы над крестьянами. Голова был схвачен, связан и жестоко избит. Масса требовала заключить голову под арест в холодный голбец и продержать там голодом три дня. Но все же голова был освобожден в последствии. С него взяли лишь расписку, что он во всем был сам виноват, а крестьяне правы. После этого Гаврил Попов со своими сторонниками снова произвел подворный обход и собрал подписки под составленный им приговор, что никаких властей, кроме наследника престола, они не признают и не будут повиноваться местным властям, пока не будут отданы под суд виновники излишних сборов и истязаний крестьян. Крестьян, наиболее упорно противодействующих распоряжениям „самоуправления“, подвер-

гали аресту и держали в заключении в голбце Гаврила Попова 1—3 суток, под присмотром жены Гаврила—Дарьи Поповой. Чтобы придать законный вид своим бумагам и приговорам, оставшие крестьяне заставляли голову Ефима Попова и пристава Бордиловского все свои бумаги подписывать и скреплять казенной печатью. За неповиновение и непослушание им пригрозили арестом, а становому приставу просто расправой.

3 января 1843 года в Устькулом снова прибыл земский исправник Волков и в тот же день рапортовал: 1) число бунтовщиков возросло до 200 человек и под давлением актива восставших заодно с ним действуют и подписываются под их бумаги даже колеблющиеся элементы, 2) население вовсе отказывается подчиняться местному начальству, 3) дено и ношно дежурят в доме Гаврила Попова около 30 человек на всякий случай, 4) составляют вольнодумные противозаконные приговоры, называя их общественными и законными, а действительно законные распоряжения властей отменяют, 5) начальственные распоряжения, особенно по хозяйственной части, считают выдуманными и не признают; не признают табелей о сборе податей и повинностей, 6) ни старых, дослуживающих свой выборный период, ни вновь выбранных сельских начальников совершенно не признают; признают только начальников, выбранных на сходах из числа своих единомышленников, 7) против многолюдной, мятежной партии устькуломцев нет никаких средств умиротворения без применения военной силы.

Действительно, в начале января в доме Гаврила Попова были выдвинуты новый сельский старшина Сидор Морохин, сельские заседатели и сборщики, чтобы ими заменить сельских начальников, навязанных окружным начальником Воронежским.

7 января 1842 года от имени 42-х человек (актива восстания) было подано прошение на имя исправника Волкова, где они просили, чтобы немедленно была утверждена податная раскладка на 1843 год, состав-

ленная сторонниками Гаврила Попова и принятая сельским обществом, и чтобы были немедленно же отменены выборы сельских властей, утвержденные Воронежским, а вместо них утверждены их кандидаты. И в тот же день Гаврил Попов с 40 своими сторонниками явился на квартиру исправника Волкова и потребовал, чтобы их приговор по выбору старшины, сборщиков и сотских был утвержден, а утвержденные же окружным начальством сельские и волостные начальники были отстранены, казенная печать и дела немедленно же сданы их кандидату в старшины Сидору Морохину. Волков обещался разобраться в деле, если они согласятся дать показания по делу избияния местного начальства 18 и 22 декабря.

На другой день Волков потребовал крестьян для снятия допросов по делу 18 и 22 декабря 1842 года. Ему сообщили, что крестьяне сидят на сходе у Гаврила Попова. Тогда Волков послал в дом Гаврила Попова старшину и сотского. Старшина не осмелился зайти на сход, а послал сотского. Сотский был сразу же схвачен и посажен в голбец. Когда сообщили об этом исправнику Волкову, он явился в дом Гаврила Попова с приставом, старшиной и земским заседателем. Он потребовал, чтобы освободили арестованного сотского. Сотского освободили, но вместо него на глазах исправника арестовали старшину Ивана Кузнецова и заключили в голбец. Исправник и пристав убежали на свою квартиру. Масса определенно требовала, что если не будут утверждены в сельские начальники их кандидаты, то нужно арестовать вместе с сельским начальством и самого исправника Волкова. Вечером толпа в 50 человек во главе с Мих. Поповым опять пришла на квартиру исправника Волкова и категорически потребовала утвердить старшиной Сидора Морохина и уплатить деньги за Герасима Сладкоштиева, около 6 месяцев безвинно сидевшего в тюрьме, и за Ивана Елис. Попова, который продолжает еще томиться в тюрьме. Исправник отказался вы-

полнить это требование. Ему грозили арестом. Исправнику кое-как удалось скрыться. Тогда толпа набросилась на заседателя по полицейской части Ракина и унтер-офицера Меньшикова. Обоих арестовали и заперли в голбец Гаврила Попова.

9 января исправник Волков заказал лошадей, чтобы поскорее уехать из мятежного села, но его квартиру опять осадила толпа крестьян. Лошадей отобрали, вернули домой ямщиков и категорически потребовали удовлетворить требование крестьян. Исправнику Волкову удалось незаметно выйти из толпы. Он хотел уехать из села, наняв подводу. Но исправник был схвачен в конце села и вновь приведен в сельское управление. Здесь ему пригрозили расправой, если не согласится сместить неугодных им сельских начальников и не передаст казенную печать и дела ими выдвинутому кандидату в старшины, и кроме того потребовали от исправника денег в сумме 30 руб. для удовлетворения Герасима Сладкоштиева и Ивана Елис. Попова, арестованных Волковым. Волков так испугался грозившей расправы, что обещал выполнить все требования крестьян, обещал для этой цели послать самого окружного начальника госуд. имуществ. При помощи такого обмана он спасся от расправы. Об этом случае сам он докладывал следующее: "Под сими предложениями только можно было настись и уехать из селения, от насильной и мятежной толпы устькуломцев".

Лишь только Волков успел уехать из села, между крестьянами сразу же возникли горячие споры — зачем они выпустили исправника, не получив даже от него удовлетворения деньгами за арестованных товарищей. Тогда носимские крестьяне во главе с О. ипом Липиным устроили погоню за уезжавшим исправником. В середине волока между Устькуломом и Деревянском его нагнали и остановили лошадей. С него сняли всю верхнюю одежду, отобрали при нем находящиеся вещи и деньги 30 руб., затем отобрали подводу и заставили до Деревянска идти пешком.

Отобранные от исправника 30 руб. пошли на помощь семьям арестованных, на оплату труда ходатая по крестьянским делам: Сладкоштиева и Д. Баливу, а вещи и одежда исправника—на покрытие податных недоимок.

Когда после выезда исправника никаких положительных результатов не последовало из уезда, восставшие арестовали местного пристава Бордиловского. Продержав его под надзором около недели, отобрав от него 100 рублей в общественную пользу, крестьяне взяли с него подписку, чтобы он честно служил в пользу восставших. Его заставляли заверять и скреплять все приговора и постановления. 11 января пристав Бордиловский убежал из мятежного села и поселился в Деревянске. Арестованное сельское начальство продолжало содержаться под арестом в голбе Гаврила Попова. Так, старшину Кузнецова держали под арестом 3 суток, отобрали от него казенную печать, деньги и бумаги, лишили должности, и предложили немедленно же выселиться из села. Не надеясь на утверждение окружного начальства, через два дня после выезда исправника восставшие сместили с должностей все сельское начальство и выдвинули свое выборное сельское начальство во главе с Сидором Морохиным. Волостное и окружное начальство поторопилось парализовать действия вновь избранного сельского начальства. Оно назначило сельским старшиной не Сидора Морохина, а Семена Ногиева. Это окончательно взорвало восставших—они категорически отказались признать Ногиева старшиной.

В период выступления все дела решались в доме Гаврила Попова под руководством Гаврила и руководящей восьмерки. Фактически дом Гаврила превратился в „самоуправ-

ление" волостными и сельскими делами. В этом „самоуправлении" решались все дела волости под руководством Гаврила. После ареста сельских властей, восставшие все дела сельского управления перенесли в дом Гаврила Попова.

25 января 1843 года в присутствии волостного начальства и земского суда был созван сход для объявления воли высшего начальства и для приведения к присяге вновь утвержденных начальников.

Когда представитель земского суда сообщил на сходе, что общественное прошение устькуломских крестьян, поданное на имя министра Киселева, отклонено министром, а окружным начальником утверждается на должность сельского старшины Ногиев, а не Морохин, Гаврил Попов, как представитель „самоуправления", сформулировал волю восставших, что если требования крестьян минимально не выполняются начальством, то и крестьяне не будут выполнять никаких предписаний окружного начальства и также не будут повиноваться облыжно утвержденному старшине и прочим должностным лицам; что законным сельским старшиной является полюбовно крестьянами выбранный Сидор Морохин, а поэтому казенная печать и штампель старосты не могут быть переданы Ногиеву. Собрание приняло такой бурный характер, что старшина Морохин, наконец, бросил печать и стал отказываться от должности, но Гаврил Попов не допустил, чтобы печать перешла Ногиеву. Он сам забрал печать старосты. На следующий же день Гаврил Попов поехал в Керчемью, а Тихона Попова и Герасима Сладкоштиева (последнего уже освободили из тюрьмы) отправил в Устьнем, чтобы поднять крестьян этих волостей для совместных действий против местных властей.

(Продолжение следует.)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

СССР-са Верховной Совет Президиумлн СССР-са Государствен- ной Трудовой Резервьяс йылысь Указ	2
СССР-са Совнарком бердын Трудовой Резервьяс кузя Главной Управление образуйтом йылысь ССР Союза Народной Комиссарьяс Советлн Постановление	5
П. Г. Москатов ёртос ССР Союза Народной Комиссарьяс Совет бердса Трудовой Резервьяс кузя Главной Управления Начальникн назначитом йылысь ССР Союза Народной Комиссарьяс Советлн Постановление	6
Ремесленной Училищеясо, Железнодорожной Училищеясо да Фабрично-заводской Обучение Школяясо карса да колхозной томйоз- ос призывайтом йылысь ССР Союза Народной Комиссарьяс Совет- лн Постановление	7
СССР-са средной школяясса старшой классьясын да высшой учебной заведениеясын велодомысь дон босьтом установитом йылысь да стипендияс назначитан порядок вежом йылысь	9
Токтогул Сатылганов (статья)	10
Токтогул Сатылганов Ишан Калпа (поэмаысь отрывок, перевод М. Лебедевлн)	17
В. Юхнин—Алой лента (романлн продолжение)	19
С. Вахнин—Гожомын (стих)	33
С. Ермолин—Сьолдомысь сёрни (стих)	—
Иван Вась—Урожай (стих)	34
Сергей Михалков—Граница (стих, перевод Г. Федоровлн)	35
Коми мойдьяс—Нобасысь саломщик	37
— Поп казак	39
— Кык вок	41
— Салдат	43
М. Лебедев—Зарни биависьом (мойд)	46
П. Доронин—Выступление устькуломских крестьян в 1836—1843 годах	84

Отв. редактор Н. А. Улитин.

Члены редколлегии: М. Лебедев, И. Ульянов, Г. Федоров, В. Юхнин.

Обложка худож. М. Безносова.

Ц 3153. Заказ № 1932. Издание № 10. Стат. формат бумаги 72×108, 1/16.
Печ. листов 4 66000 знаков в п. л. Тираж 1000 экз. Сдано в набор 7/X-40 г.,
подписано к печати 4/XI-40 г.

Типография НКМП, Коми АССР, г. Сыктывкар, Дом печати.

1847 г.
Акт № 145
Вкладн. л. _____

Илл. № 27

Доныс 1 ш. 50 ур

1302

|| Коми. ж.
|| 1-1a